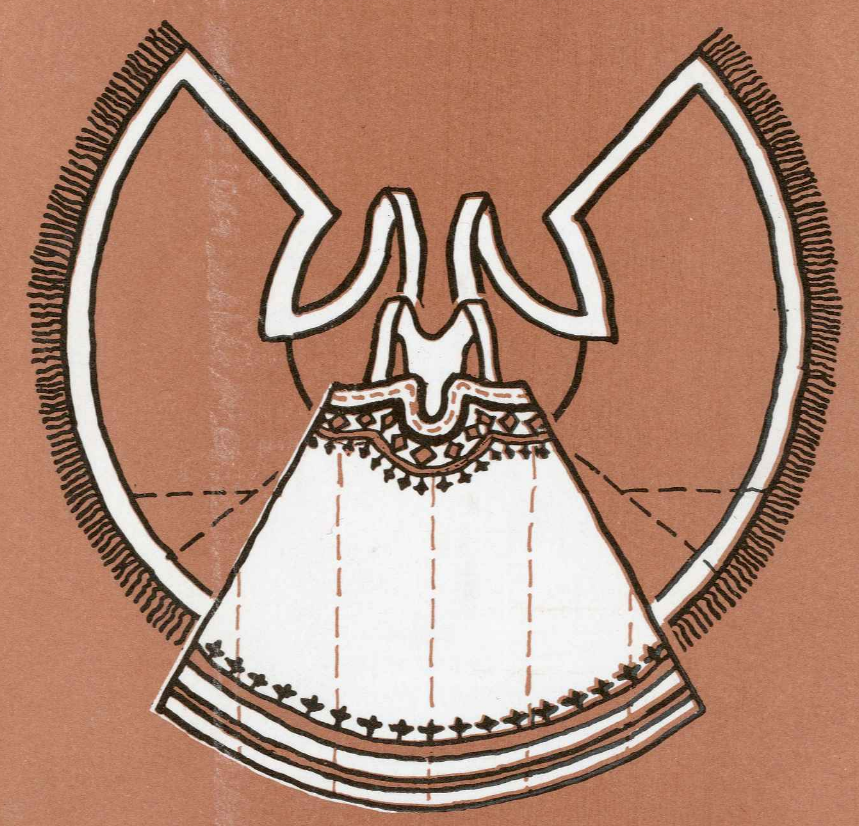
Л.В. БЕЛОВИНСКИЙ

ИСТОРИЯ РУССКОЙ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Л. В. БЕЛОВИНСКИЙ

ИСТОРИЯ РУССКОЙ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Часть I

Рекомендовано редакционно-издательским советом Московского государственного университета культуры в качестве учебного пособия для студентов вузов специальности "Музейное дело и охрана памятников"

Москва
Издательство
Московского государственного
университета культуры
1995

ББК 63.5(2)
Б 435

БЕЛОВИНСКИЙ Л. В. История русской матери-
Б 435 альной культуры: Учебное пособие. Часть I.—М.:
Издательство МГУК, 1995.-112 с.

Федеральная целевая программа книгоиздания России

Издание осуществлено при поддержке
Министерства культуры Российской Федерации

ISBN 5-85652-032-7

ВВЕДЕНИЕ

История материальной культуры включает разнообразнейшие явления всей жизни прошлого, получившие материальное воплощение: жилище, надворные постройки, мебель, орудия труда и предметы домашнего обихода, ткани, кружева, вышивку, одежду крестьянскую, городскую, форменную военную и гражданскую, знаки различия, наградные медали и ордена, оружие и т. д. История материальной культуры, как часть всей культуры, теснейшим образом связана с историей быта и нравов, а также с некоторыми вспомогательными дисциплинами (фалеристикой, геральдикой), историей государственных учреждений, общим курсом отечественной истории. Эта дисциплина является одной из основных для музейных работников, прежде всего для хранителей музейных фондов, а также экспозиционеров. Овладение ею необходимо для работы с музейным предметом, памятниками архитектуры, а также живописным, гравированным и фотографическим портретом при их атрибуции и правильном научном описании.

Учебное пособие посвящено лишь части всей необъятной истории материальной культуры — крестьянскому и городскому жилищу, организации двора, орудиям труда, тканям и костюму. Пособие имеет преимущественно справочный характер и содержит небольшой терминологический словарь. Предполагается издание второй части пособия, куда войдут сведения по той сфере материальной культуры, которая подвергалась официальной регламентации (форменная одежда, знаки различия и пр.). Подготовлено также пособие по вспомогательным историческим дисциплинам, связанным с историей материальной культуры.

Глава I. ЖИЛИЩЕ, ДВОР, НАДВОРНЫЕ ПОСТРОЙКИ

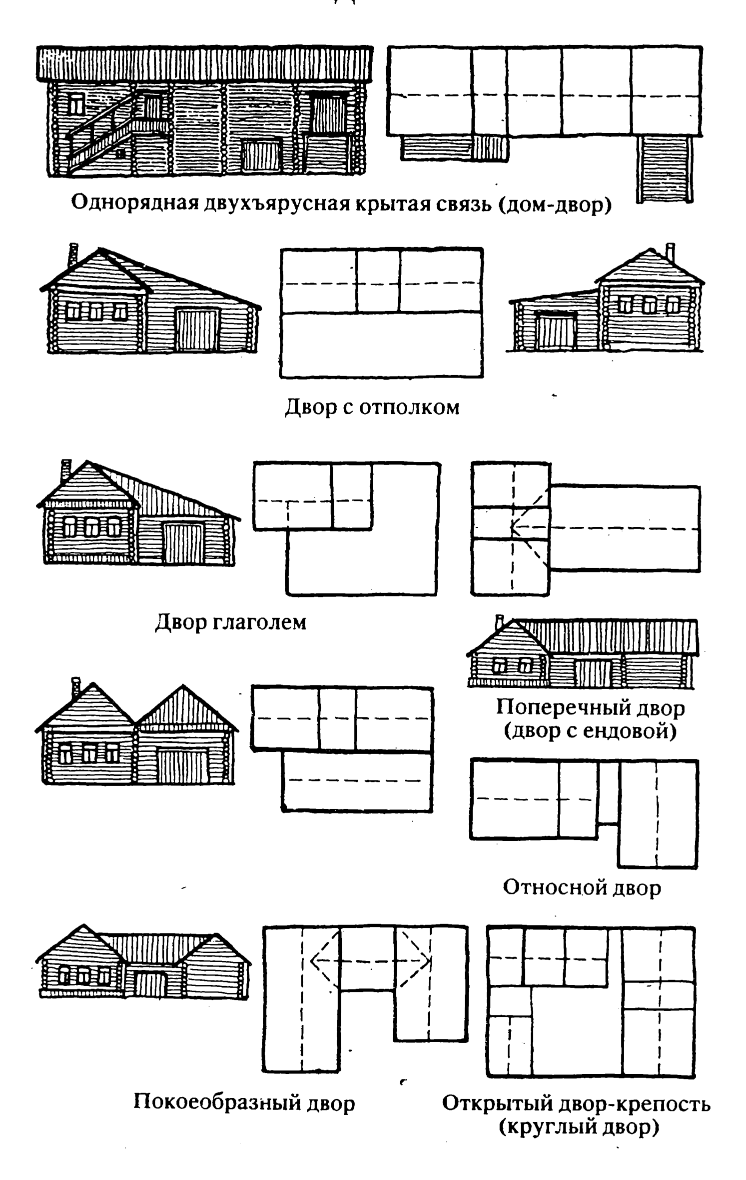
§ 1. Крестьянское жилище

В ранний период отечественной истории на юге, востоке и в лесостепной полосе складывается земляное или полуземляное жилище (землянка и полуземлянка), в лесной полосе — надземное. Отсюда позже развиваются два типа жилища: с земляным либо деревянным полом, без подклета, с завалинкой, и жилище на подклете. Соответственно формируются два типа двора как комплекса жилых и хозяйственных построек (подворья): а) хозяйственные постройки связаны с жилищем; б) хозяйственные постройки разбросаны по двору.

Жилище находилось в глубине участка, обнесенного бревенчатым тыном, и стояло к улице торцом; только у ремесленников оно могло выходить одной стеной на улицу на линии тына. Двор был вымощен плахами из расколотых бревен.

Боярский двор включал несколько жилых построек: для хозяина, челяди, арендаторов (дворников). На нем располагался полный необходимый комплекс хозяйственных построек: мастерские, конюшни, хлева, погреба, амбары, баня, колодец с колодой для водопоя. Двор делился на две половины, иногда разгороженные тыном: чистый, перед боярским жильем, и хозяйственный. **Хоромы** иногда строились в три этажа: а) подклет; б) жилые и парадные помещения; в) светлицы и терема с гульбищами вокруг. **Горница** — "горнее", т. е. возвышенное помещение в сравнении с подклетом. **Повалуша** — спальня, где спали "повалом" на кошмах. **Сени** — в ранний период "осененняя", т. е. крытая галерея верхнего этажа. С XV в. на Руси начали строить каменные жилища, преимущественно для пиршественных зал, а для повседневного жилья по-прежнему использовали деревянные рубленные надстройки над каменными. Окна прорубались в трех или четырех стенах; в четвертой стене располагалась дверь. Окна были слюдяные или стекольчатые, т. е. из цветного стекла, типа витражей, с мелкой расстекловкой. Гладко стесанные стены расписывали или обивали тканями. Мебель была незамысловатая: лавки, скамьи, рундуки, коники, поставцы.

Таблица I
ДВОР

Хозяйственные постройки были также рубленные, с жердяными полами и потолками. Погреба были и рубленные, и простейшие, в виде врытой в землю бочки или корчаги. Баня — рубленная, с предбанником, печью-каменкой и полком для мытья.

Двор ремесленника и торговца включал жилище, являвшееся и мастерской, погреб, хлев, конюшню, амбар, баню, колодец с колодой. Жилище было однокамерное (однокомнатное) либо двухкамерное, пятистенок, срубное, с подклетом, т. е. нижним хозяйственным помещением, либо без него, с завалинкой. Во второй комнате (светлице) не было печи, и она была смежной с отапливаемой комнатой (истобкой). Печи были преимущественно глинобитные, сводчатые, черные, т. е. без дымоходов, позже — кирпичные, чаще белые — с дымоходами и трубой. В белых жилищах, с печью с дымоходами, окна были косящатые (с косяками и рамами), в черных, как правило, все либо хотя бы одно окно — волоковое, без косяков, закрывавшееся ставней. Косящатые окна закрывались слюдой, бычьим пузырем; в XIV в. появились стекла.

Крестьянская жилая постройка XVIII—XIX вв., как и типы двора, отличаются традиционностью, продиктованной условиями жизни, к которым приспособлены в максимальной степени. Существует несколько типов конструкции жилья и технологических приемов его строительства. Основа рубленной жилой постройки — клеть: четырехугольный бревенчатый сруб из 12—15 и более венцов — прямоугольников, образованных четырьмя бревнами. Существовало несколько типов соединения (врубки) бревен: 1) "в обло" ("в угол", "в чашку"); 2) "в крюк"; 3) "в охряпку"; 4) "в лапу"; 5) "в охлуп". При недостаточной длине бревен они соединялись несколькими способами: 1) "в замок"; 2) клиньями и врезками; 3) короткими вертикальными столбами. Возможно было также соединение нескольких срубов "в столб" и "в два столба".

Наиболее сложной была конструкция кровли. Самой распространенной кровлей была двухскатная, с двумя фронтонами. Известна также трехскатная кровля, чаще встречаемая на юге, с одним фронтоном, обычно соломенная или очеретянная (тростниковая, камышовая). В лесной стороне у зажиточного крестьянства в конце XIX — начале XX в. появляется четырехскатная (вальмовая) тесовая кровля; четырехскатная соломенная или очеретянная кровля характерна и для южных губерний.

В XVIII—XIX вв. была распространена двухскатная **самцовая** тесовая кровля, в конце XIX — начале XX в. постепенно заменяющаяся **стропильной**. У самцовой кровли на верхние бревна переднего и заднего фасадов ложились постепенно умень-

шавшиеся в длину бревна-с а м ц ы, образующие два треугольных фронтона; в постройках большого размера самцы укреплялись перпендикулярными к ним прорубами. На самцы укладывали продольные тонкие бревна — с л е г и, в которые врубали к у р и ц ы — тонкие еловые жерди, вырубленные вместе с корневищем, образующим крюк. При стропильной кровле на продольные бревна верхнего венца накладывали поперечные балки (переводы), в которые врубали шипами по два образующих треугольник наклонных бревна — с т р о п и л а. На стропила накладывали слеги, в которые врубали курицы. На концы куриц накладывали продольные бревна с пазами — п о т о к и. В пазы потоков, ориентированные на скаты кровли, вставляли нижние концы тесин, лежавших на слегах; их верхние концы прижимали продольным бревном с широким пазом — о х л у п н е м, лежавшим на верхней, более толстой слеге — к о н ь к е. Охлупень притягивался деревянными шипами — с т а м и к а м и либо большими кованными гвоздями. Фронтоны стропильной кровли зашивали тесом. Пространство между бревнами верхнего венца и кровлей — с т р е х а — служило для вентиляции чердака.

В ранний период в богатых лесом районах кровли крыли ж е л о б а м и — расколотыми вдоль половинками бревен, в которых вытесывались желоба. Нижний ряд их клали на слеги желобами вверх, и он упирался торцами в поток или застрешину (застреху), а на него, перекрывая щели, клали верхний слой желобом вниз. Крыли кровли также долгой и короткой д р а н ь ю. По обрешетке кровлю накрывали берестой ("скалой"), на которую накладывали колотую семиаршинную долгую дрань либо дрань короткую, щепу, которая закреплялась короткими драночными гвоздями с большими шляпками. Криволинейные кровли, например на церковных луковицах, бочках, кубоватых бочках, крылись л е м е х о м — узкими короткими дощечками с концами, затесанными уступами. Лемех, щепу, дрань чаще изготовляли из устойчивой против гниения сухой осины, для сруба и деталей кровли использовали сосну или ель.

Соломенные кровли крыли несвязанной соломой либо снопиками. При покрытии "внатруску" солому расстилали по обрешетке рядами, начиная снизу, и каждый ряд пригнетали слегой, привязывая ее к обрешетке лыком. Более прочным было покрытие несвязанной соломой "под ногу": путанную солому собирали в "пелену" — более или менее плотный пучок, клали ее на обрешетку и зажимали коленом между обрешеткой и стеной; затем "пелену" "заправляли", равномерно распределяя по ней солому. После этого солому равномерно рядами накла-

дывали на "пелену", счесывали граблями и поливали жидкой глиной. Широко был распространен способ покрытия соломой "со спишниками": жерди с прибитыми короткими колышками-спицами клали на слеги по скатам, предварительно положив под них путанную солому. Затем ряды соломы равномерно расстилали сверху, пригнетая жердями, ложащимися на спицы. "Под щетку" или "впривязку" крыли соломой, связанной в маленькие снопики, пригнетая их привязанными к обрешетке жердями. Были и другие способы покрытия соломой. Использовалась только солома, специально осторожно обмолоченная цепом. Очеретом, т. е. тростником или камышом, крыли снопиками.

В бревенчатых стенах заранее оставляли проемы для окон и дверей, куда вставляли массивные вертикальные брусья — косяки и укладывали горизонтальные подоконники, пороги и притолоки.

Наиболее древним и примитивным типом рубленной жилой постройки является **истобка** (истопка, истба), т. е. собственно изба. Это небольшая однокамерная (с одним внутренним помещением) постройка с печью-каменкой либо с глинобитной печью, топившейся по-черному. Она легко преобразуется в двухкамерную постройку путем пристройки **сеней** из трех стен, соединенных с основным срубом общей кровлей, но не имевших потолка. Наиболее характерна **изба-связь** из двух срубов, соединенных сенями; все три помещения связывались кровлей, сени не имели потолка. Связь включала теплую избу — черную, с печью без дымохода, и холодную летнюю белую горницу. Сени стояли на чулане, нижней части сруба, куда складывался домашний скарб. Черная изба нередко ставилась над проконопаченным мхом и паклей омшаником, где хранились припасы, а под холодной избой был подклет с земляным полом для скарба; зимой туда ставили мелкий скот.

Увеличение жилища в размерах достигалось прирубом меньшей по размерам (например, двухоконной) клети, приставленной к большему (например, трехоконному) срубу; прируб обычно состоял из трех стен, но мог быть и четырехстенным. Сзади пристраивались общие сени. В основной избе ставилась русская печь, в прирубе — легкий подтопок, чаще с дымоходом. Изба с прирубом из двух половин называлась **двойней**. Зажиточные многосемейные крестьяне строили **пятистенок** из двух неравных половин, разделенных капитальной стеной, рубившейся вместе с наружными стенами, так что ее торцы были видны снаружи. К большей по размерам части прирубались сени, в ней ставилась русская, чаще всего черная печь, и она играла роль основного жилого помещения, а в меньшей части с подтоп-

ком была горница. Пятистенок в быту назывался домом в отличие от связи, двойни или истобки, называвшихся избой. Наиболее богатые крестьяне, например в Сибири, ставили дом-крестовик, или шестистенок, при постройке которого одновременно с наружными стенами рубились две пересекавшиеся под прямым углом капитальные внутренние стены. В одном помещении были сени, в другом — кухня с русской печью, а две чистые части, обогревавшиеся подтопками или печами-голландками, назывались горницей, комнатой, спальней или залом.

Из сеней, прирубленных к более короткой торцовой стене, в избу вела навешенная на кованных петлях дверь в мощных косяках, с низкой притолокой и высоким порогом, чтобы не пропускать в избу холодный зимний воздух. В противоположной торцовой стене прорубали обычно три окна: среднее большего размера, боковые поменьше, из которых одно, ближе к черной печи, было волоковым, служило для выпуска дыма при топке. В одной из боковых стен, ближе к двери, также нередко прорубали косящатое окно, выходившее во двор. Полы настилали на балках-переводах, врубленных в стены, из толстых плах — колотых бревен, так, что они лежали вдоль избы, от двери к окнам. В этом же направлении настилали на переводах и потолки из толстого теса.

В южных районах, бедных лесом, жилище зачастую было с земляным полом, плотно убитым и хорошо смазанным жидкой глиной, строилось оно из необожженного кирпича-сырца, самана (крупного необожженного кирпича из смеси глины и соломы), или оно было глинобитным. Основой глинобитной хаты был каркас из жердей и прутьев в виде редкого плетня; увлажненная глина набрасывалась на каркас и сильно сбивалась большими тяжелыми деревянными молотками-колотушками. Такое жилище было теплым, чистым и весьма долговечным. Соломенная кровля свешивалась над стенами широкой полосой, чтобы на стены не попадали дождевые струи, а в окна — жаркие лучи солнца.

Внутреннюю планировку избы определяло положение печи. Ее ставили в одном из углов, отступив, во избежание пожара, от стен. Небольшое пространство в углу между печью и стенами — запечье — использовалось для хозяйственных нужд. Известны четыре варианта установки печи по расположению устья печи относительно входа, что зависело от климата: 1) справа или слева от входа, устьем к нему; 2) в дальнем углу, устьем к боковой от входа стене; 3) в одном из дальних от входа углов, устьем к входу; 4) справа или слева от входа, устьем к противоположной входу стене. Древнейшим был второй вариант. На

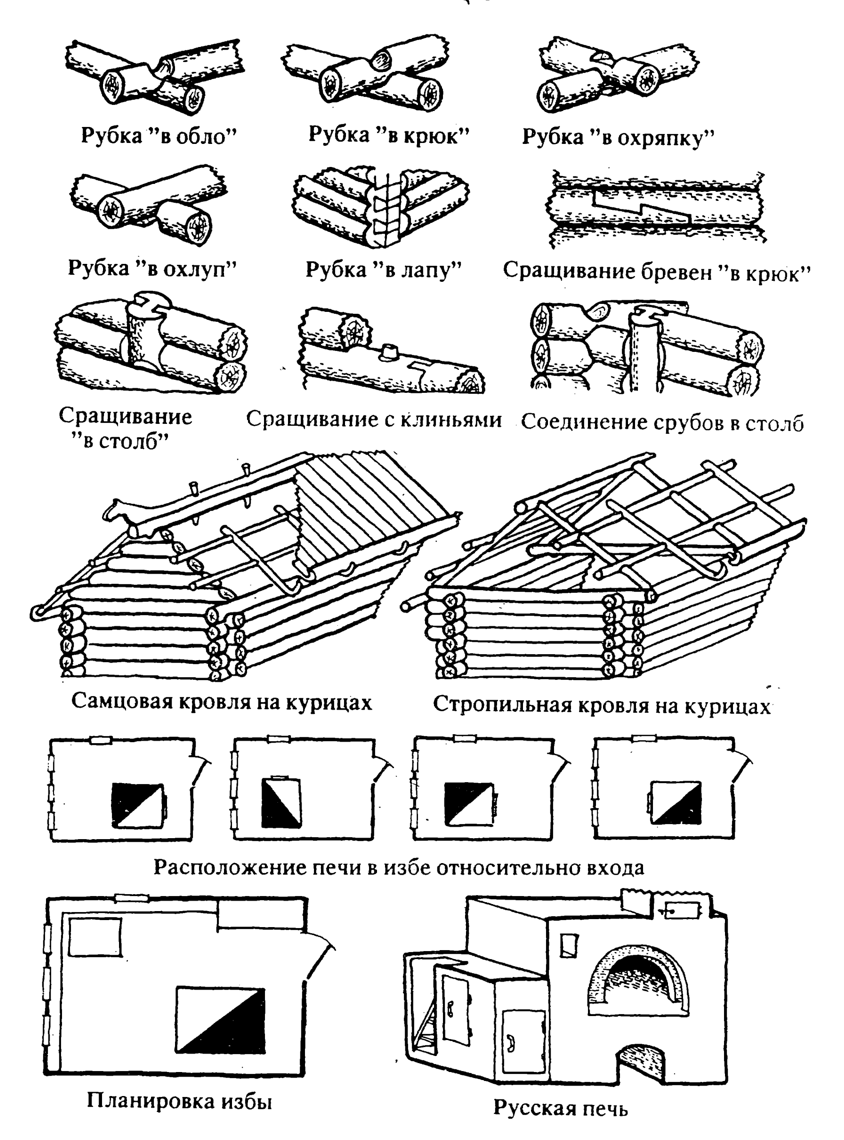
юге и юго-западе более был распространен первый вариант, на севере и центре страны — четвертый; третий вариант редок.

Угол, противоположный печи по диагонали, назывался **красным**; это был парадный угол, где располагались обеденный стол, божница для икон над ним, а в стены вделывались лавки. Угол напротив печного устья назывался **бабий кут**: здесь велись женские домашние работы, готовилась пища. В более обширных помещениях, с чистой горницей за печью, бабий кут отделялся от горницы дощатой перегородкой с дверью и представлял собой неглубокий открытый шкаф — **посудник** для хранения кухонной посуды; иногда со стороны горницы был такой же шкаф для гостевой посуды. Часть перегородки, примыкавшая к печи, использовалась как шкаф для хозяйственных принадлежностей: ухвата, кочерги, веника и пр. **Коник** — угол около двери — был мужским: здесь велись мелкие мужские работы, на стене висела верхняя одежда, уздечки, хомут; здесь спал хозяин. Вдоль стены делали ларь (рундук), где во время работ сидел хозяин и где он спал. Под крышкой рундука хранилось имущество. Название "коник" идет от возвышенного изголовья, заканчивающегося резной конской головой. Позже коник стал называться **кутником**, а рундук заменила простая лавка.

Над коником, между печью и боковой стеной, т. е. над входом, под потолком настилали **полати**, где хранили имущество, сушили лук и горох, здесь же спали дети и старики, если на печи было тесно или жарко. Лаз на полати был с лежанки печи. К печи со стороны входа примыкала дощатая пристройка, **припечек** или **голбец**, иногда высотой почти до уровня лежанки, чаще же такой, чтобы на нем можно было сидеть. В голбце устраивался лаз под пол, с лесенкой и дверцей, а также дверки с полками за ними для хранения мелочей, и лестница для подъема на лежанку. Если голбец был низкий, лаз под пол (**творило**) устраивался в полу, недалеко от входа. В центральную потолочную балку (**матицу**) вворачивалось железное кольцо, в него вставляли длинный гибкий шест оцеп, к нижнему концу которого крепилась зыбка — детская колыбель. Женщина, сидя за работой на лавке в бабьем куту, могла качать зыбку, продев ногу в петлю, привязанную к зыбке.

Печь ставили на мощное **опечье**, или **опечек**, стоявший на земле под полом; нередко для экономии кирпича опечек делали из брусьев, и он мог подниматься выше пола, почти до шестка. Лицевая сторона печи, где находилась топка, называется **устьем** печки, или **челом**. Топка русской печи, как и вход в нее, сводчатая; иногда устьем назывался сам неширокий вход в топку. Перед ним, на уровне пояса, находится достаточно

Таблица II
ЖИЛИЩЕ

обширная площадка — **шесток**; на шесток ставили горшки, на нем для готовки небольшого количества пищи разводили огонь под таганом. Сбоку на шестке было небольшое углубление в нише— **загнетка**; сюда после топки сгребали угли, прикрывая их золой, чтобы не высекать каждый раз огонь. Плоская часть топки называется **подом**; на нем раскладывали огонь и ставили сюда горшки и чугуны; выметая после сильной топки золу и устлав под тонким слоем соломы, здесь пекли хлебы, а устлав под толстым слоем мокрой соломы, в печи мылись, если не было бани. Под шестком находилась довольно большая ниша — **подпечье**, где хранили кухонный инвентарь, сушили лучину для растопки, дрова, а зимой жили куры. Поверх печи располагалась **лежанка**. Труба, прикрывавшаяся круглым блинком на ободе, приваренном к листу железа; была в передней части печи, над шестком. Спереди печи устраивали по сторонам чела небольшие ниши — **печуры** для хранения мелочей, сушки рукавиц и пр.

§ 2. Двор

Расположение жилища относительно улицы было различным, что зависело от его типа и района. На юге трехкамерное жилище располагалось вдоль улицы. В центральной и северной части России дом-связь ставился вдоль улицы или перпендикулярно к ней, истобка — только перпендикулярно.

Типология двор чрезвычайно сложна и разнообразна.

Северорусский комплекс (Архангельская, Олонецкая, Вологодская, Костромская, Ярославская, Пермская, Вятская, Новгородская, Тверская губернии): жилище на высоком подклете, с двухскатной кровлей на самцах или с четырехскатной, пятистенок и даже шестистенок, так называемый **однорядный дом-двор** с взвозом. Передняя часть — жилая, под ней в подклете кухня, затем сени, холодная изба, двухэтажный двор и за ним хлева и конюшня. Над двором **поветь** — навес, под которым хранилось сено, имущество, зимой телеги, летом сани. Здесь же распространены **двор глаголем** (в задней части жилища под прямым углом к нему), **поперечная связь, двухрядная связь** избы и двора, на высоком подклете, с двухэтажным двором, а также **двор крытый с отполком** и **крытый с ендовой**. Двор с отполком располагался параллельно жилищу под общей крышей, настилавшейся поверх внутреннего ската кровли избы. Двор с ендовой, перпендикулярный к жилищу, имел отдельную кровлю, а между двумя кровлями был желоб-ендова. Варианты соединения двора и жилища разнообразны.

Среднерусский комплекс (Верхнее, Среднее и Нижнее Поволжье, Московская, Рязанская, Новгородская, Вятская, Пермская, Калужская, Смоленская губернии): жилище на подклете, с двухскатной кровлей, двор крытый за избой либо параллельно ей, однорядная или слитная связь, двор с отполком, двор глаголем, поперечная связь с ендовой. Бытовал и **покоеобразный**, так называемый **круглый двор**, полузакрытый, а также **трехрядная связь**. Небольшая открытая часть двора называлась **проглеей** и на зиму закрывалась щитами.

Западнорусский тип: жилище на низком подклете или без него, с завалинкой, двухрядная или трехрядная связь, двор покоеобразный или глаголем.

Южнорусский комплекс (южные и Смоленская губернии, Среднее и Нижнее Поволжье), открытый двор, незамкнутый, с постройками, стоящими без определенного порядка, либо замкнутый **двор-крепость, двор-каре**, круглый.

Донской комплекс: срубный "круглый" (шестистенный) дом с четырехскатной кровлей, на подклете либо дом-связь с двухскатной кровлей; оба типа с открытым двором, обычно незамкнутым, с расположенными поодаль хозяйственными постройками.

Кубанский и Терской комплексы: дом саманный или глинобитный, с четырехскатной крышей и открытым двором, с постройками, стоящими без определенного порядка.

§ 3. Хозяйственные постройки

Хозяйственные постройки включают амбар, клуню, ригу, овин, поветь, пуньку, хлев, а также баню.

Амбар — бревенчатая, каменная, кирпичная, саманная или глинобитная постройка, прочная, с тесовой или железной кровлей, размером в среднем 4×4 м, обычно с широкой выступающей площадкой перед входом и с навесом над ней, установленная на больших камнях или деревянных толстых чурбанах-стульях, без окон, но с небольшим отверстием для вентиляции. Использовался для хранения зерна, муки, имущества. Внутри бревнами или толстыми досками вдоль стен выгораживались с у с е к и (з а к р о м а) для зерна и муки на невысоких ножках с дверцами-заслонками в нижней части; сквозь стены в сусеки могли пропускаться для вентиляции короткие дощатые трубы-короба. Более ценное имущество, семенное зерно хранились на втором ярусе. Амбары в целях противопожарной безопасности ставили поодаль от жилищ, например через дорогу, отделяя от порядка изб рядом деревьев, но на глазах.

Клуня — легкая постройка, иногда без стен, стропила соломенной кровли стояли просто на земле. Использовалась для хранения снопов, молотьбы хлеба. Обычно клуни стояли за деревней.

Рига — бревенчатая, каменная, плетневая постройка для сушки сжатого хлеба перед молотьбой; однокамерная сушильня без ямы высотой около четырех метров, чаще с потолком, дверью и окном для подачи снопов. Пол настилали над землей на высоте около метра. Печь без трубы либо со сложной системой дымоходов ставили на землю. Пол между печью и стеной не настилали. Сбоку устраивали решетчатые жердевые колосники регулируемой высоты, на которые ставили снопы колосьями вверх. Риги, более безопасные от огня, но и более дорогие, постепенно вытесняли овины, хотя качество сушки было ниже.

Овин — двухъярусная постройка для сушки снопов перед молотьбой, обычно бревенчатая. В нижнем ярусе, часто в виде ямы размером 3×4 м и глубиной до 2,5 м с укрепленными бревнами стенами, стояла примитивная печь; вместо нее в одной из стен или в земляном полу делали нишу для костра. Верхний ярус (садило, насад — колосник) над ямой был рубленный из бревен, или каменный, или глинобитный, и имел щели, либо же был плотный, убитый глиной. Между полом (подом) и стенами оставляли щель до 40 см (пазухи, пазушины, пазы) для прохода дыма и тепла. Над полом делали из жердей решетчатые колосники (сушильня, цепки, гряды), куда ставили (сажали) снопы в 1—2 ряда колосьями вниз. Овин крыли соломой или тесом со щелями, чтобы проходил дым. В передней стене делали окно — сажальню — для подачи снопов.

Гумно — обширная хозяйственная постройка, рубленная, каменная, глинобитная или плетневая, соединявшая овин и ток для молотьбы.

Ток — обширная, плотно убитая и смазанная жидкой глиной площадка длиной до 15 м, шириной около 5 м, в центре слегка приподнятая с полого спускающимися краями. На ней в два ряда колосьями внутрь расстилали предварительно развязанные снопы,и молотьбиты с цепами шли навстречу друг другу, вымолачивая зерно из колосьев.

Поветь — хозяйственная постройка на крестьянском дворе, примыкавшая к жилищу, — навес с потолком. Здесь хранили сани, телеги, колеса, сбрую и другое имущество, укладывали сено и солому, летом часто спали.

Пунька — небольшая надворная постройка, иногда на огороде, рубленная или плетневая, для хранения имущества не-

вестки; сколько в доме было невесток, столько и пунек. Здесь летом спали молодые.

Хлев — постройка во дворе, обычно бревенчатая, иногда утепленная, на мху, где находился мелкий и крупный рогатый скот. Для тепла над хлевом мог быть решетчатый потолок для сена с отверстием над яслями — невысоким решетчатым ящиком с наклонной передней стенкой для сухого корма. Пол был земляной либо жердевой, дощатый со щелями для стока навозной жижи. Для лошадей рядом, под одной крышей, но отдельно от продуктивного скота, устраивалась конюшня; если лошадей было несколько, для каждой из жердей делалась невысокая выгородка — денник, так же как для каждой коровы могло выгораживаться стойло.

§ 4. Городское и усадебное дворянское жилище

В XVIII—XIX вв. в небольших городах, в том числе губернских, а в ранний период и в столичных, основная масса населения, включая небогатое купечество, живет в домах, по материалам, конструкции и планировке не отличающихся от крестьянского жилища соответствующего региона, вплоть до мазанок и соломенных и очеретянных крыш. Преобладают трехкамерная связь (сени, соединяющие две половины) и пятистенок с пристроенными вдоль длинной стены сенями, с крыльцом, выходящим на улицу рядом с передним фасадом. Обычны трехоконные передние фасады. Бытуют как дома с завалинкой, так и на высоком подклете. По мере роста городского населения за счет чиновников, служащих, лиц интеллигентных профессий и т.д. развивается сдача части жилища внаем, например чистой половины трехкамерной связи, а в домах с высоким подклетом его превращают в жилой и либо сдают жильцам, либо в него перебираются хозяева. При сдаче части дома целому семейству для него нередко устраивается отдельный вход разгораживанием больших сеней, пристройкой отдельных сеней или взятой в особую постройку лестницы на второй этаж. Переходящие в руки новых владельцев из мещан и купцов либо остающиеся у прежних, но обедневших хозяев дворянские особняки с мезонинами и усадьбы с флигелями также пускаются под жильцов.

Во дворах городских жилищ исчезают хлева, амбары, иногда бани (поскольку появляются общественные "торговые" бани), заменяясь флигелями для жильцов или хозяев; однако такие хозяйственные постройки, как конюшни и каретники, остаются.

При строительстве низшие сословия в городе по-прежнему предпочитают использовать дерево в силу его дешевизны и

гигиенической предпочтительности. Но нередкими, особенно у дворянства, богатого купечества, чиновничества, становятся каменно-деревянные дома: низ из кирпича, верх деревянный. Каменный дом был престижнее, и в XIX в. все чаще замечается стремление выстроить дом из камня либо имитировать каменную постройку оштукатуриванием, с разделкой штукатурки на крупные квадры руста. В соответствии со стилем эпохи такие дома украшаются лепными фризами, карнизами, наличниками, модульонами, деревянными и оштукатуренными колоннами с лепными капителями. Широко известны случаи, когда деревянный дом обшивался так, чтобы имитировать рустику, а в обшивку вводили резные или лепные фризы и модульоны.

Новым явлением в городской архитектуре стали ставни на окнах, закрывавшиеся на ночь, а в жаркую летнюю пору и днем.

Средневековый принцип размещения жилого дома в глубине двора, торцом к улице, исчезает. В глубине участка, но вдоль улицы строятся только богатые усадебные дома, однако примыкающие к ним флигеля выходят на красную линию, образуя парадный двор — **курдонер**. В этом случае за домом находится хозяйственный двор. Вместо прежнего бревенчатого тына такой двор отделяет легкая решетка с кованными фигурными воротами на каменных столбах. Особняки, дешевые дома городского простонародья выходят на красную линию, причем особняки расположены вдоль улицы, а дома-связь и пятистенки — перпендикулярно к ней. Дворы огораживаются дощатыми заборами с тесовыми воротами.

Внутренняя организация жилищ простонародья и их обстановка также повторяют крестьянское жилище. Только в бабьем куту все чаще двусторонний посудник начинает отгораживать чистую горницу, иногда сдающуюся одинокому жильцу, а вделанные в стены лавки заменяются передвижными **скамьями** и **стульями**. Своеобразна планировка барских особняков: первый этаж (бывший подклет) занимают кухня, хозяйственные помещения и людская для прислуги, по переднему фасаду во втором этаже располагаются парадные помещения с высокими потолками (гостиная, танцевальная зала, столовая, парадный кабинет, парадная спальня), а по заднему фасаду идут интимные комнаты хозяев (кабинеты, спальни), куда также иногда вторгаются столовая и малая гостиная; над ними, на антресолях, в комнатках с низкими потолками и маленькими окнами, куда ведут узкие винтовые лестницы, обитают дети, прислуга, приживалы, бедные родственники, молодежь; здесь же размещаются гости. Эти "второсортные" члены семей-

ства обитают и в типичных для особнякового строительства мезонинах, произошедших, вероятно, от средневековых светлиц для женщин и детей.

Таким образом, с улицы дом был двухэтажным, иногда с мезонином, а сзади и с боков — трехэтажным. В больших усадебных домах, как городских, так и сельских, планировка примерно такая же, но добавляются лакейская с рундуками для отдыха лакеев — гостей и своих, девичья для горничных и исполняемых ими небольших работ (глаженье, шитье и т. п.), классные для детей, буфетная около парадной столовой для хранения столовых приборов, салфеток, посуды и приносимых с кухни блюд перед подачей на стол. В богатых городских и усадебных домах кухня нередко находилась в отдельном помещении во дворе, чтобы кухонным чадом не беспокоить господ, так что горячие блюда лакеи носили через двор. Расположение комнат было анфиладным, затем была принята коридорная система. Печи, выходившие зеркалом в парадные или жилые комнаты, топились из коридоров или служебных помещений.

Во второй половине XIX в. меняются взгляды на гигиену, место детей в семье и возрастает количество населения, снимавшего жилье. Отказываются от разделения помещений на парадные и жилые, от антресолей и анфиладной системы. Появляются доходные дома, сначала небольшие, представлявшие собой увеличенный дом-связь, а также секционные многоэтажные дома. Поскольку в зажиточных и интеллигентных семьях считалось необходимым иметь постоянно проживающих в квартире кухарку, горничную, лакея, квартиры в 5—7 и более комнат имеют два выхода: из передней на чистую лестницу, ведущую в парадный подъезд со швейцаром, и черную — из кухни, ведущую во двор. В подъезде под лестницей находилась швейцарская, а в полуподвале или на дворе, в особом флигеле, — дворницкая. Такая система появилась и в немногочисленных теперь особняках.

Глава II. ОРУДИЯ ТРУДА, ИНСТРУМЕНТЫ, ИМУЩЕСТВО

Соха — основное пахотное орудие в средней полосе европейской России. Устройство сохи зависело от почвы и рельефа района, систем земледелия и этнических традиций. По числу сошников различались однозубые, двузубые и многозубые сохи, по форме сошников — коловые, с узкими сошниками и перовые,

с широкими, по полицам (отвалам) — перекладные, или двусторонки, у которых полица переставлялась с одного сошника на другой, и односторонки, с неподвижной полицей. Наиболее распространены были двузубые сохи с перекладной полицей, называвшиеся великорусскими. Главная часть сохи — рассоха — толстая длинная деревянная доска с ногами — раздвоением внизу, на которые насаживались *сошники*. Железный сошник служил для горизонтального подрезания пласта, передвигавшегося вверх по треугольному перу и отваливавшегося полицей. Сошники устанавливались рядом, наклонно к почве, в разных плоскостях. Рассоха крепилась к оглоблям *подвоями* (притужинами, струнами) из перевитых виц или толстых веревок, а ее верхний конец зажимался между двумя брусьями, *корцом* и *вальком*, служившим для управления сохой, либо вдалбливался в *рогаль* — брус, скреплявший концы оглобель и служивший для управления. *Полица* — железная продолговатая сужающаяся лопатка с ручкой, укрепленная между подвоями и на одном из сошников. Угол наклона рассохи регулировался для изменения глубины вспашки. Для этого же подтягивали или отпускали чересседельник на лошади.

Сабан — усовершенствованная однозубая соха-односторонка с подошвой-полозом, а потому более устойчивая, с ножом, резавшим почву, двумя железными или чугунными отвалами, иногда на колесном передке, с сильно выгнутым дышлом или низко расположенными оглоблями, что усиливало тягу. Использовался на тяжелых степных почвах на востоке, в Нижнем Поволжье, у татар, башкир.

Косуля (кривуша) — улучшенная соха-односторонка с широким пером левого сошника, край которого отгибался вверх и вместо ножа отрезал вертикально пласт земли. Полица лежала неподвижно на левом сошнике, а справа ставился плоский деревянный отвал. Применялся на плотных, тяжелых почвах, при взмете нови и т. п.

Орало — пахотное орудие с крупным лемехом и маловыгнутым отвалом, с низкорасположенными над самым лемехом оглоблями. Орало сильно раздробляло почву, облегчая боронование, было более устойчивым, и работать им было легче, чем сохой.

Рало — старинное деревянное пахотное орудие в виде крюка, вырубленного из дерева с корневищем. Отличалось низким приложением тяговых усилий. Использовались однозубые, двузубые и многозубые рала для пахоты, перепашки и заволакива-

ния семян на залежах, в степи, где хлеб высевался прямо по жнивью. Не имело отвала, разрывая землю и раздвигая ее в стороны.

Плуг — орудие для тяжелых, например целинных, почв, клеверищ и т. п. Отличался выгнутым дышлом с низким приложением тяговых усилий, колесным передком и высокими ручками. Деревянный плуг имел толстый полоз, железный нож-резак, железный широкий лемех, горизонтально насаженный на полоз, и отвал. В основном был распространен в южных степных районах. В конце XIX в. появляются покупные железные, чаще шведские плуги.

Буккер — пахотное орудие, сходное с многокорпусным плугом, использовался в южнорусских губерниях, обычно для перепашки.

Борона применялась для обработки почвы после вспашки, заволакивания семян. Древнейшей была борона-**суковатка** в виде сплоченных вицами половинок недлинных еловых бревен с оставленными довольно длинными сучками. Суковатка была особенно популярна на севере, где почвы были засорены камнями и новь часто разделывалась после пала на вырубленных участках леса с оставшимися пнями. Более совершенны были корпусные бороны в виде решетки из деревянных брусьев либо парных толстых прутьев, между которыми закреплялись деревянные или железные зубья. Аналогичного типа были и поздние железные бороны, иногда борона-зигзаг, с зигзагообразно изогнутыми железными полосами, в которые вставлялись зубья. Бороны крепились к постромкам лошади за железное кольцо на одном из углов бороны.

При уборке хлебов применяли в основном **серп** — сильно изогнутую в виде неправильного полукруга железную пластину, сужающуюся к концу; на противоположный конец под прямым углом насаживалась ручка, на внутренней кромке часто насекались зубья. Серпы были как привозные заграничные, так и русские.

Жатва была женской работой. Мужчины убирали хлеб косой с "**грабками**" — подобием граблей с очень редкими длинными зубьями, под углом прикрепленными к косе. **Коса-стойка**, или **литовка**, с длинным древком (окосьем, косевьем), к которому прикреплена короткая поперечная рукоять, использовалась и во время сенокосов на лугах. На севере, где на покосах много пней, камней или кочек, а также на косогорах распространена **коса-горбуша** с короткой слегка изогнутой рукоятью. При уборке сена применялись деревянные грабли и деревянные вилы-тройчатки

Таблица III
ОРУДИЯ ТРУДА

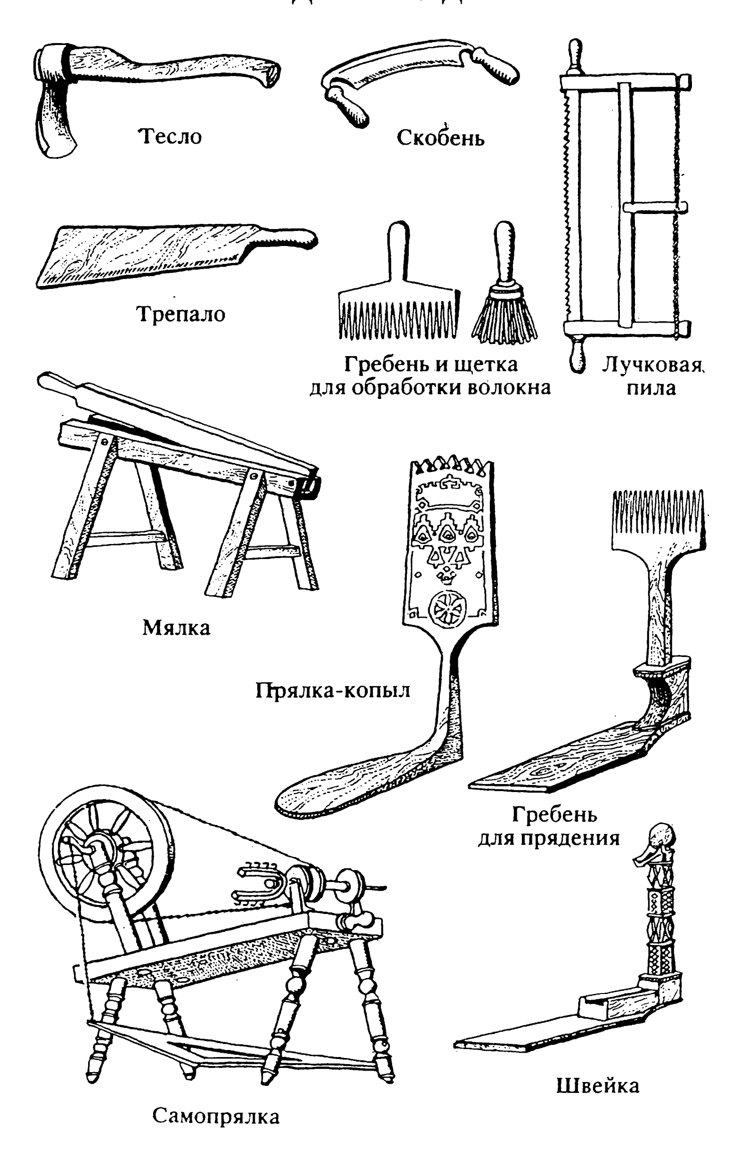
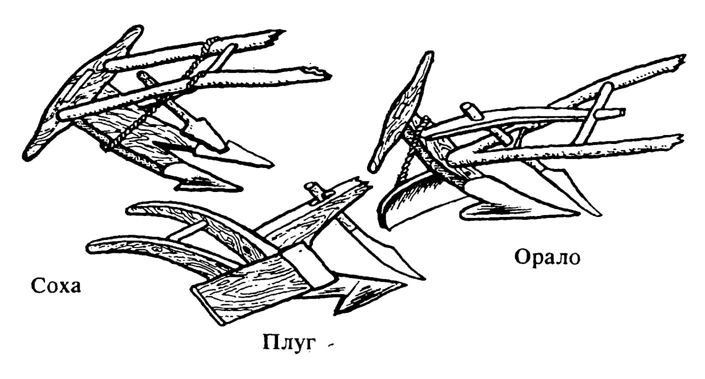
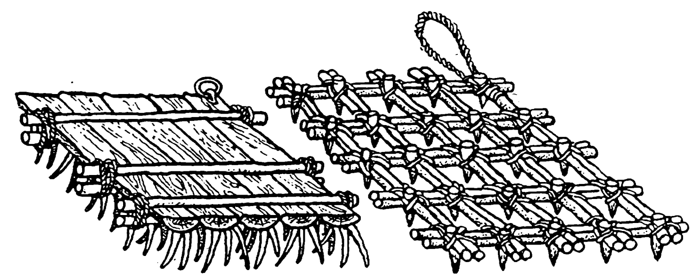
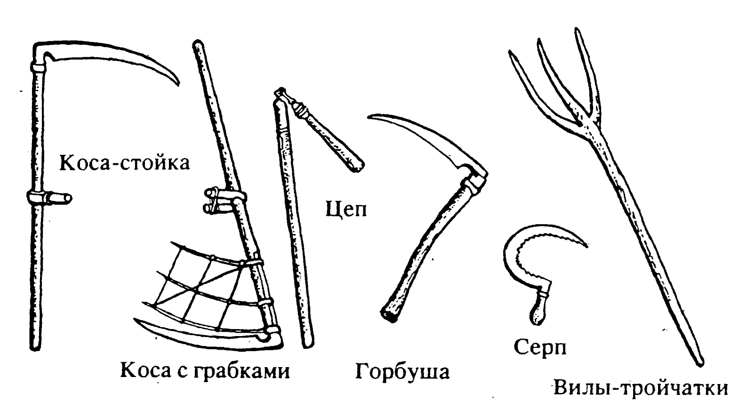

Таблица IV

ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЕ ОРУДИЯ

из тонкого древесного ствола, расходящегося тремя ветвями под острым углом. При уборке навоза и на других работах использовались кованные железные вилы-тройчатки с тремя зубьями либо двойчатки (двоешки). При молотьбе применялся **цеп**. Он состоял из длинной, в рост человека, рукояти (цепильни, держальни) и короткой, в 50—70 см и весом от 600 г до 2 кг рабочей части (молотила, била, цепца), соединенных сыромятным ремнем (путцом, путом). Способы соединения были различны. Например, в ручке высверливали канал глубиной около 10 см и в его основании пробивали поперечное отверстие; ремень, привязанный к рабочей части, пропускали через канал отверстия и прибивали к ручке.

Наиболее распространенным инструментом был **топор** с довольно широким лезвием и широкой проушиной. Различались большие тяжелые топоры дровосеков с относительно узким лезвием и длинным прямым топорищем, более легкие плотничные топоры на изогнутом топорище и небольшие столярные топорики — легкие, с коротким слегка изогнутым топорищем. Для долбления корыт, лотков, при бондарных работах использовалось **тесло** — топор со слегка изогнутой рабочей частью двоякой кривизны и лезвием, перпендикулярным к топорищу. Для строгания, шкурения бревен и жердей применяли **скобель** — плоскую неширокую слегка изогнутую пластину с лезвием на рабочей части и двумя короткими рукоятями по сторонам, насаженными немного под углом. В XVIII в. для чистовой обработки древесины появился **наструг** — рубанок в виде большого бруска твердого дерева с прорезанным в нем клиновидным летком, куда вставлялось плоское железко с односторонним лезвием на рабочей части, закрепленным в летке клином. При строгании больших плоскостей применяли большой двуручный рубанок **"медведку"**. Для долбления использовали разного размера **долота** с деревянной рукоятью, вставленной в раструб, в отличие от режущего инструмента **стамески**, рукоять которой насаживалась на хвостовик рабочей части. С древности для сверления дерева применяли разного размера **буравы** а с XIX в. — вставлявшиеся в **коловорот перовые сверла**. Бревна раскряжовывались двуручными поперечными **пилами**, а для распиловки вдоль, на доски, с XVIII в. стали применять длинные двуручные продольные пилы, слегка сужающиеся к одному концу, с зубьями в форме неправильного треугольника в отличие от поперечной пилы, имевшей зубья в виде равнобедренного треугольника. Столяры пользовались также **лучковыми** поперечными и продольными пилами с узким полотном, закрепленным между двумя высокими стойками, и распоркой посередине.

Концы пилы стягивались с помощью тетивы и короткой закрутки, упиравшейся в распорку. Применяли также одноручные пилы-ножовки с полотнами разной ширины. Для строгания профилей столяры использовали разнообразные галтели с полукруглыми железками, калевки, отборники, зензубели и т. д.

Для обработки волокнистых материалов (льна, конопли) женщины пользовались специальными орудиями труда. Мялка — наклонный из досок или долбленый желоб с входящей в него на шарнире узкой доской с ручкой на конце. Трепало — нечто вроде большого широкого деревянного ножа с ручкой. Широкие кленовые гребни с частыми узкими зубьями на узкой длинной рукояти использовались для чесания кудели рукой либо вставляясь в донце. Прялки для ручного изготовления нитей из кудели были двух типов и состояли из довольно широкой лопаски, к которой привязывалась кудель, тонкой ножки и донца, ставившегося на лавку; когда пряха садилась на донце, лопаска располагалась на уровне ее лица. Были прялки - копыл, целиком вытесанные из комеля дерева, выкопанного с корневищем, и составные прялки-точенки, у которых донце и лопаска с ножкой изготовлялись отдельно. При прядении с прялкой применялось веретено, на которое наматывалась ссученная нить, — цилиндрическая, сужающаяся к концам палочка длиной около 30 см, один конец ее был утолщен, либо на него насаживалось шиферное пряслице для устойчивости вращавшегося, как волчок, веретена.

Самопрялки с большим колесом и ножным приводом разных конструкций появились довольно поздно и были относительно редки вследствие дороговизны. Рабочей частью самопрялки был рошманок — деревянная рогатка, усаженная железными загнутыми зубчиками, которые цепляли нить; рогатка насаживалась на железное веретено вместе с точеными заодно волчком и вьюшкой, на которую наматывалась нить. Готовые нити затем перематывались на воробы — большую крестовину из планок, в концы которых вставлялись веретена, сновальню — крестовину из двух рамок и мотовило — вертикальную стойку с двумя перпендикулярными к ней и друг другу рогами.

Ткацкий стан, или кросна, представлял собой массивную большую раму из брусьев, в которой вращались навой — вал с намотанными нитями основы, пришва — вал, на который наматывалась готовая ткань и в котором двигались с помощью подножек набилки — рейки, в которые вставлялось бердо в виде гребня с пропущенными через него нитями основы, и нниты — ряд попарно соединенных нитяных петель,

собранных на двух параллельных рейках; через нить также пропускалась основа, поочередно поднимавшаяся для прокидки челнока.

При вышивании применяли **швейку** в виде невысокого столбика, вставленного в донце; на его конце была мягкая подушечка или лоскут замши, куда булавкой прикалывали ткань в **пяльцах** — легком двойном ободке.

При плетении кружев нитки, намотанные на **коклюшки** — короткие гладкие палочки с головками, закреплялись на **бубне** — круглом плотно набитом валике на козлах.

При стирке пользовались **вальком** — массивным слегка изогнутым деревянным бруском с ручкой, "выбивая" им из ткани загрязненную мыльную воду. При глажении жесткого пересохшего холста применяли **рубель** — массивный брусок длиной около 60 см, слегка изогнутый, с зубцами на рабочей плоскости и ручкой, ткань наматывали на **скалку** и катали рубелем по столу.

У печи хозяйка использовала **ухваты** разных размеров, **кочергу**, **чапельник**, чтобы доставать сковороды, большую широкую деревянную **лопату**, чтобы сажать хлебы. Ухват сделан из железной полосы, изогнутой в виде незамкнутого круга так, что низ горшка или чугуна входил между рогами ухвата, или рогача, а заплечики садились на полосу; ухват насаживался на длинную рукоять. Чапельник — это насаженная на деревянную рукоять железная полоса с высеченным из ее середины и отогнутым языком.

В домашнем быту использовались деревянные **солоницы** с крышками большой емкости двух типов: в виде резного креслица или стульчика и в форме уточки. Для приготовления пищи применялись **чугуны** и глиняные **горшки** разного размера с округлым туловом, образующим заплечики, и узким дном (горшки отличались от чугунов низким венчиком в верхней части тулова), а для жарки — плоские глиняные миски — **латки** с высокими, почти вертикальными бортами. Жидкая пища (квас, молоко и т. п.) хранилась в глиняных **крынках**, **горлачах**, **кубанах** с округлым туловом, небольшим донцем и вытянутым горлом. Месили тесто, укладывали готовые печеные изделия на широкие плоские деревянные **ночвы** вроде подноса с невысокими бортиками. Пищевые продукты хранились в точеных высоких **поставцах** с крышками и в изготовленных из бересты **туесах**, или **бураках**, также с крышками. Ели из глиняных или точеных деревянных **чашек** деревянными **ложками**. Глиняные изделия были муравленными, т. е. покрытыми простой поливой, иногда со скромной росписью по ангобу, деревянные покрывались резь-

Таблица V
ДОМАШНЯЯ УТВАРЬ

бой или росписью. В домашнем обиходе для хранения расходного запаса воды, изготовления кваса, пива, сусла использовали большие глиняные **корчаги** емкостью до двух ведер, по форме напоминающие горшки, хмельные напитки на стол в праздники подавали в **ендовах**, деревянных или медных луженых, округлой формы, имевших носик, или в деревянных **братинах**, носика не имевших, а также в огромных **ковшах-скобкарях**, из которых напитки разливали небольшими **ковшами-наливками**. Формы ковшей были разнообразными и различались в основном расположением и формой ручки; например, козьмодемьянские ковши были стоячие, с почти вертикальной широкой плоской ручкой. Пили напитки из медных, оловянных и деревянных стопок и из довольно объемистых (до одного литра) **жбанов**, собранных из клепок на обручах, с ручкой и крышкой. Вообще в крестьянском обиходе широко использовалась бондарная посуда: **бочки, полубочки** (пересеки), **лагуны, кадки, чаны, ушаты, лохани, шайки.**

Глава III. ТРАНСПОРТ И УПРЯЖЬ

Основным видом крестьянского гужевого транспорта служили летом **телега**, зимой **сани**. Телега состояла из переднего и заднего х о д о в — колесных пар с осями. Оси были деревянные (дубовые) либо кованные железные и заделывались с помощью железных скреп в массивные брусья, соединенные двумя д р о ж и н а м и — прочными жердями длиной почти во всю телегу. К о л е с а были с гнутыми деревянными ободьями, спицами и дубовыми ступицами; для прочности ободья иногда ошиновывались шинами из полосового железа. Колеса закреплялись на осях с помощью железной ч е к и. Передний ход был составным, из двух частей, соединявшихся с помощью ш к в о р н я — массивного вертикального железного штыря и вращавшихся относительно друг друга на широких железных кольцах, благодаря чему телега могла поворачиваться. Сверху настилалась дощатая площадка в жердевой раме. На концы передней оси с помощью оковки с кольцами надевались т я ж и — ременные, веревочные либо из толстой проволоки; другим концом они надевались на о г л о б л и, имевшие в верхней части железные гребни. С помощью тяжей совершался поворот. Оглобли из толстых длинных жердей крепились к передней оси; при парной запряжке в ось вделывалось д ы ш л о для осуществления поворота, тогда как через оглобли передавалось тяговое усилие от лошади.

Простые крестьянские сани — **дровни** состояли из двух массивных деревянных п о л о з ь е в, круто загнутых в передней

части саней — г о л о в к а х. В улучшенных санях снизу к полозьям пришивались железные полосы — п о д р е з и, чтобы предотвратить раскат саней на откосах и поворотах. Сверху в полозья вдалбливали короткие вертикальные к о п ы л ь я, на которые накладывали на шипах н а к о п ы л ь н и к и. Обе части связывали толстыми перевитыми прутьями. Другой тип саней — розвальни — отличался о т в о д а м и — гибкими жердями, которые спереди привязывали к головкам, а сзади закрепляли на поперечном брусу, лежавшем на накопыльниках. Отводы увеличивали емкость саней и предохраняли седоков и грузы при раскатах. Оглобли привязывали крепкими веревками к первым копыльям. Для увеличения емкости саней на них ставилась огромная плетеная из ивового прута корзина — к о ш е в а. В санях-**пошевнях** пространство между накопыльниками и отводами заплетали веревкой или зашивали толстым лубом.

Зажиточные крестьяне пользовались также легковыми экипажами: двухколесными **одноколками**, **таратайками**, **тележками**, а также четырехколесными безрессорными или полурессорными, даже рессорными **дрожками** с мелким кузовом или **тарантасами** с кузовом открытым или имевшим откидной кожаный верх. Безрессорные дрожки и тарантасы над основными дрожинами имели редкий настил из тонких пружинистых дрожин, смягчавших толчки. Кузов тарантаса обычно плели из прутьев, здесь были сиденья для кучера — козлы в виде доски и для пассажиров — очень низкие, так что седок ехал полулежа. У полурессорных экипажей была либо одна пара рессор сзади, либо одна стоявшая вдоль задней оси рессора. Зимой пользовались беговыми **санками**, небольшими, с дощатым кузовом, козлами, сиденьем и высокой спинкой. Из этих экипажей развились городские и помещичьи ковровые сани, городские сани, коляски, ландо, фаэтоны, пролетки, линейки и пр. Длинномерные грузы перевозили на **роспусках** — двух ходах, соединенных длинными дрожинами.

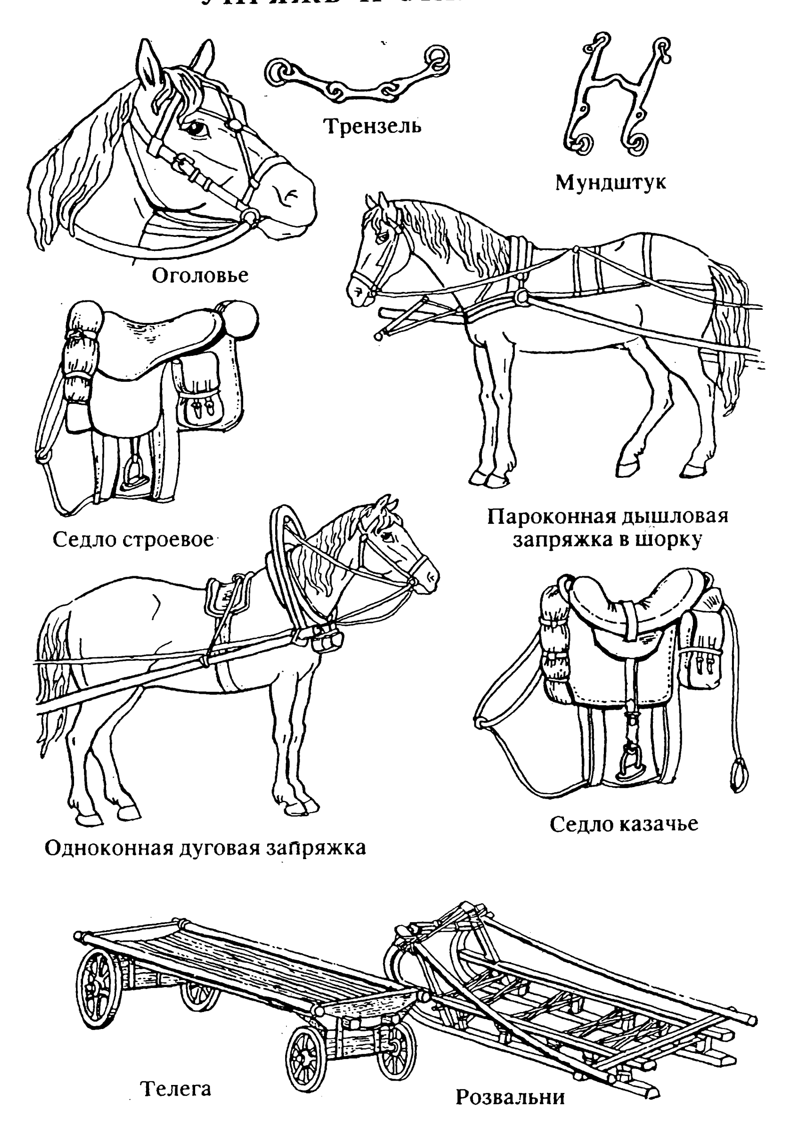
Общий для снаряжения верхового коня, седловки и экипажной упряжи предмет — узда, или оголовье, — охватывает голову лошади и служит для управления ею. Оголовье состоит из н е д о у з д к а, включающего с у г о л о в ь е, которое охватывает голову лошади за ушами, н а л о б н и к а, лежащего перед ушами, п е р е н о с ь я, или н а х р а п н и к а, лежащего на нижнем конце конской морды над ноздрями, п о д б о р о д н и к а, проходящего под конской головой от налобника к нахрапнику, и н а щ е ч н ы х р е м н е й, идущих от оголовья к нахрапнику по сторонам конской головы; на лбу и храпе лошади может лежать п е р е к р е с т ь е из ремней или цепочек,

идущих от оголовья к нахрапнику. К подбороднику может пристегиваться ч е м б у р, за который лошадь ведут или привязывают. В нижней части нащечных ремней с помощью колец пристегнуты т р е н з е л ь н ы е у д и л а из трех шарнирно соединенных кованных округлых железных стержней. К их кольцам пристегиваются п о в о д ь я, или у з д а для управления верховым конем, или в о ж ж и для управления упряжной лошадью. В крестьянском быту обычно обходились недоуздком без удил. Для езды верхом использовалось также м у н д ш т у ч н о е о г о л о в ь е, как бы накладывающееся на трензельное. В этом случае добавляется Н-образное м у н д ш т у ч н о е у д и л о или м у н д ш т у к, кованный из железа в виде двух длинных щ е ч е к с кольцами на концах, соединенных слегка выгнутым г р ы з л о м. Верхние концы щечек соединяются м у н д ш т у ч н о й ц е п о ч к о й с кожаным п о д ц е п о ч н и к о м. Мундштук пристегивается к мундштучному с у г о л о в ь ю, а к его нижнему концу пристегнуты м у н д ш т у ч н ы е п о в о д ь я. У строевых коней на поводья кольцами надевается двойной ремень — м а р т и н г а л, проходящий под паперсью и крепящийся к подпруге.

Основной предмет седловки — седло. Его основа — л е н ч и к, или, в казачьем седле, а р ч а к, из двух полок (полиц), соединенных передней и задней луками. У строевого седла полки шире и длиннее, луки низкие, выгнутые из железа, у казачьего седла полки меньше, а луки деревянные высокие. В полках прорезаны щели, куда вставляются п у т л и щ а — двойные ремни, на которых висят железные с т р е м е н а. Между луками натянут широкий ремень — ж и в е ц. Под ленчик кладется войлочный п о т н и к с кожаной п о т н и к о в о й к р ы ш к о й и кожаная к р ы ш к а, сиденье с двумя к р ы л ь я м и, прикрывающими полки и путлища. Потник и обе крышки выгнуты по форме конской спины и седла. С помощью двойной п о д п р у г и седло притягивается к конскому крупу. Казаки на арчак клали толстую кожаную п о д у ш к у, притянутую к спине коня широким т р о к о м. Полки арчака и путлища прикрыты кожаными крыльями — т е б е н ь к а м и. К задней луке строевого седла крепится п а х в ь с о ч к о м, надевающимся на репицу хвоста. К передней луке крепится двойной ремень — п о д п е р с ь е, или п а п е р с ь, соединяющийся на груди коня в один ремень, который закрепляется под брюхом на подпруге. На седло или под его покрышку кладут парадный ч е п р а к, или в а л ь т р а п, — суконную, украшенную галунами фигурную покрышку.

Таблица VI

УПРЯЖЬ И ЭКИПАЖИ

Телега

Розвальни

По обе стороны седла у передней луки крепятся **кобуры** — кожаные сумки с крышками для вещей; до середины XIX в. в них кавалеристы возили пистолеты и назывались они о л ь с т р а м и, или ч у ш к а м и. По сторонам задней луки крепятся п е р е м е т н ы е с у м ы для вещей. Вещи всадника также помещают в ч е м о д а н, лежащий на задней луке вместе со свернутой п о п о н о й. В переметные сумы, кобуры и чемодан кладутся щетка и скребница для чистки коня, комплект подков с у х н а л я м и, гвоздями для ковки коня, шило и дратва для починки сбруи, складное брезентовое ведро, торба и троки — сетки для фуража, а также личные вещи и провизия всадника.

При верховой езде применяются **шпоры**, кованные из железа или меди. Они состоят из д у ж к и, надевающейся на задник сапога, вклепанного в него стержня — ш е н к е л я, закрепленного на его конце вращающегося р е п е й к а — зубчатого колесика и ремешка с пряжкой для крепления шпоры на подъеме сапога; прежде сверху на ремешок надевали широкий короткий кожаный н а ш п о р н и к.

Упряжь составляют **хомут** из двух подвижных деревянных к л е щ е й, обшитых кожей и подбитых войлоком, стягивающихся с у п о н ь ю; по сторонам к хомуту прикреплены прочные кожаные г у ж и, куда вкладываются **дуга** и **оглобли**. На голову лошади надевается **узда** с поводьями, за ч у м б у р пропущенный через **згу** и завязанный за оглоблю, поднятую вверх, пристегиваются **вожжи**. У норовистых лошадей на нащечные ремни оголовья надевают широкие кожаные **шоры**, чтобы они не пугались неожиданно появившихся сбоку препятствий. На спину кладется **седелка**, подобная небольшому седлу, подпругой притянутая к спине лошади. Через седелку пропускается **чересседельник**, поддерживающий оглобли. В полной сбруе на круп надевается **шлея**, которая крепится к подпруге лежащими на крупе шлейками.

При бездуговой упряжи пристяжных лошадей или при дышловой запряжке тяга осуществляется через п о с т р о м к и, пристегнутые к ш о р к е, состоящей из н а г р у д н о г о р е м н я, охватывающего грудь, н а с т р о е ч н о г о ремня, лежащего на спине за холкой, и соединяющих их по диагонали боковых п о д д е р ж и в а ю щ и х р е м н е й. Постромки могут крепиться и к хомуту. При пароконной упряжи хомут через **нагрудник** либо шорку соединяется с дышлом ременным или цепным н а ш и л ь н и к о м. Постромки крепятся к вальку у передка повозки. Вожжи для управления пристяжными лошадьми называются **привозжек**.

Глава IV. ТКАНИ

Всякая ткань состоит из двух взаимно перпендикулярных нитей — вертикальной **основы** и горизонтального **утка**; каждая нить проводиться то сверху, то снизу нитей другой системы. Порядок пропускания нитей между двумя другими называется **способом переплетения** нитей данной ткани. Ткани различаются именно по способу переплетения, а также по материалу нитей (хлопок, лен, пенька, шелк, шерсть и пр.). Если в какой-либо точке ткани основная нить сверху — это основное переплетение, если же снизу — уточное. Порядок перекрытий повторяется как по ширине, так и по длине ткани. Число нитей основы, после которого начинают повторяться в прежнем порядке все предыдущие переплетения, называется **основным рапортом** ткани. Уточным рапортом называется то число уточных нитей, после которого идет повторение в прежнем порядке всех предыдущих переплетений уточных нитей. Прямоугольник, составленный из числа основных и уточных нитей, равного соответственным рапортам, называется рапортом ткани. Вся ткань состоит из рапортов, повторяющихся по длине и ширине.

По виду поверхности, зависящему от способов переплетения, ткани можно разделить на: 1) гладкие, имеющие совершенно однообразный вид, без всякого узора; 2) несложно-узорчатые, испещренные мелким, часто повторяющимся узором, а также полосатые, клетчатые и т. п.; 3) сложно-узорчатые, имеющие более крупные, резко выделяющиеся на фоне узоры; 4) ворсовые, или бархатные, поверхность которых покрыта торчащими кончиками волокон, плотно закрывающими ткань, на которой они сидят; 5) пестротканые, у которых эффект наружного вида достигается подбором нитей разных цветов; 6) двойные и другие особой выделки; 7) газовые, с неплотно прибитыми нитями основы и утка.

По сдвигам перекрытий нитей основы и утка различают три главных переплетения: 1) полотняное, или тафтяное, с поочередным основным и уточным перекрытием; вид ткани с обеих сторон одинаковый, совершенно гладкий; 2) саржевое, или киперное, — рапорт всегда имеет более двух нитей, ткань представляется покрытой мелкими диагональными рубчиками или штрихами под углом 45°; 3) атласное, или сатиновое, — рапорт всегда имеет более 4 нитей, ткань представляется покрытой отдельными основными перекрытиями, разбросанными по поверхности равномерно, но не лежащими рядом друг с другом.

Из простейших переплетений через увеличение числа основ-

ных перекрытий получают репс, рогожку, сложные виды саржи, ряд атласов, диагональ, образованную наклонными, но не под углом в 45° полосками.

Чем чаще расположены взаимные переплетения нитей, тем плотнее ткань; самое плотное — полотняное с равномерным чередованием основы и утка. Саржа или атлас более гибкие, мягкие. Из шерстяных тканей самая плотная — сукно, которое дополнительно обрабатывается валянием, в результате чего переплетаются ворсинки нитей.

§ 1. Некоторые крестьянские домотканые ткани

Ватола (дерюга) — самая грубая толстая крестьянская ткань полотняного переплетения из пеньки; шла на мешки, покрытия возов и пр.

Изгребина — грубая ткань из вычесок, оческов, остатков пакли или льняного полотна.

Коломянка — пестрая шерстяная домашнего производства либо одноцветная льняная, фабричная, главным образом светлых тонов, иногда с добавлением пеньки ткань саржевого переплетения; шла на недорогие летние костюмы, офицерские кители и пр.

Китайка — хлопчатобумажная ткань полотняного переплетения, окрашенная в синий цвет; шла на рубахи, сарафаны и пр.

Кумач — хлопчатобумажная ткань полотняного переплетения, окрашенная в красный цвет; шла на рубахи, сарафаны и пр.

Мухояр — пестротканая ткань из льна с примесью шерсти или хлопка, окрашенных в пряже; шла на верхнюю одежду крестьян, мещан.

Пестрядь — ткань из остатков пряжи разного качества (лен, шерсть) или разного цвета, со слегка шероховатой поверхностью и характерно пестрым цветом, иногда в мелкую клетку; шла на рубахи, сарафаны и пр.

Пониток — полусукно из пеньковой или льняной основы и шерстяного утка; шла на народную верхнюю одежду.

Посконь — ткань из конопляного волокна, грубая, неокрашенная, находившая применение только в крестьянстве у бедняков.

Сермяга — грубое домотканое неокрашенное и неотбеленное сукно серого или бурого цвета, армячина.

§ 2. Некоторые старинные ткани фабричной выделки

Бареж — шелковая ткань в газовой технике, иногда с хлопчатобумажной основой, легкая и воздушная; шла на шарфы, летние платья.

Гродетур — плотная гладкокрашеная шелковая ткань темных цветов, немнущаяся и ноская; шла на дамские платья, рясы духовенства.

Глазет — разновидность парчи с шелковой, шерстяной или хлопчатобумажной основой, гладкая или узорчатая. Шла на мужские и женские костюмы в XVIII в., облачение духовенства, церковные покровы, отделку гробов и т. п.

Грезет — однотонная шерстяная или низкосортная шелковая ткань с мелким цветочным узором.

Грогрон — гладкокрашеный шелк наивысшего качества из плотнокрученых нитей, самый дорогой. "Гро", входящее в состав названия тканей, значит, что исходным сырьем является шелк.

Гроденапль — очень плотная гладкокрашеная шелковая ткань, шла на изготовление мужских цилиндров, женских шляп, отделку и шитье платьев и легкой изящной дамской обуви.

Демикотон — очень плотная и жесткая ткань двойная атласного переплетения, шла на верхнюю одежду людей невысокого положения.

Драдедам — одно из самых дешевых сукон, ворсовая шерстяная ткань, тоньше обычного сукна и не такая прочная.

Дымка — тонкая прозрачная шелковая ткань для бальных платьев, отделки шляпок и пр.

Казинет — хлопчатобумажная или шерстяная одноцветная ткань для верхней одежды небогатых лиц, форменного костюма низших служащих и пр.

Камлот — грубая шерстяная ткань диагонального переплетения, шла на верхнюю одежду у небогатых людей.

Коленкор — хлопчатобумажная ткань полотняного переплетения, отбеленная или гладкокрашеная, шла на белье, для отделки платьев, подкладок, изготовления набивных тканей.

Креп — шелковая чаще всего однотонная ткань особой выделки, благодаря разнице в пряже утка и основы поверхность ее шероховатая, как бы покрытая мелкими бугорками. Шла на носильное платье или его отделку, в том числе траурную.

Кретон — хлопчатобумажная ткань из окрашенных в разные цвета нитей, дающих геометрический орнамент, иногда дополненный рисунком в технике набойки. Благодаря плотности

3 Зак. 217

иногда использовалась для обивки мебели, драпировок.

Люстрин — шерстяная или полушерстяная ткань с глянцевитой поверхностью для дамских платьев, мужских сюртуков и т. п.

Марселин — плотная тонкая однотонная шерстяная ткань; шла на дамские платья и пр.

Меринос — шерстяная ткань, обычно одноцветная, шла на верхнюю одежду, шали, платки и пр.

Миткаль — хлопчатобумажная довольно толстая неотбеленная ткань сероватого цвета, из нее получали коленкор, кумач, китайку.

Муар — чаще всего шелковая ткань, гладкокрашеная, после особой обработки горячими вальцами на ней получались волнистые разводы; муар с крупными разводами назывался муар-антик, а из шелка высшего качества — гро-муар. Шла на орденские ленты, для отделки дамских платьев, шляпок, на шарфы и пр.

Муслин — очень тонкая ткань полотняного переплетения из хлопка, льна, шелка.

Нанка — одна из самых дешевых хлопчатобумажных тканей, грубая, плотная, желтоватого оттенка или серая; шла на одежду бедняков.

Объярь — старинная шелковая ткань типа муар, иногда с включением золотой или серебряной нити.

Пике — плотная шелковая или хлопчатобумажная ткань с поверхностью, покрытой мелкими рубчиками; шла на жилеты, отделку платьев.

Плис — хлопчатобумажный бархат с относительно длинным ворсом; шел на дорогую верхнюю крестьянскую одежду, легкую дамскую обувь.

Поплин — двухсторонняя одноцветная или узорчатая ткань с шелковой основой и шерстяным либо хлопчатобумажным утком; шла на верхнюю одежду, особенно дамскую.

Равендук — толстое грубое полотно, в XVIII в. из пеньки, в XIX в. из льна; шло на технические нужды.

Ратин — шерстяная ткань со слегка волнистым ворсом на лицевой стороне, обработанная особым образом вальцами.

Серпянка (рединка) — редкая неплотная льняная ткань.

Стамед — шерстяная ткань диагонального переплетения, красная, обычно использовавшаяся как подкладка, особенно в мундирах.

Тарлатан — мягкая редкого переплетения хлопчатобумажная ткань типа кисеи, недорогая; шла на домашние платья.

Тафта — шелковая или хлопчатобумажная ткань, тонкая и

плотная, одноцветная или узорчатая; шла на одежды и медицинские повязки.

Термолама — очень плотная толстая шелковая ткань золотистого цвета, привозная, дорогая; шла на мужские шлафроки.

Терно — дорогая шерстяная ткань диагонального переплетения из высококачественной шерсти горной козы; шла на женские платья, шали.

Тибет — шерстяная ткань диагонального переплетения из шерсти горной козы, двусторонняя; шла на шали.

Тик — грубая плотная льняная или хлопчатобумажная ткань полотняного переплетения с полосами красного или синего цвета; шла на обивку мебели, рабочую одежду.

Трип — утрехтский бархат, шерстяная ткань с ворсом на лицевой стороне; шла на верхнюю одежду, головные уборы, обивку мебели, экипажей.

Фриз — грубая шерстяная ткань со слегка вьющимся ворсом, одна из самых дешевых; шла на верхнюю одежду небогатого населения.

Фуляр — легкая шелковая ткань, очень мягкая, одноцветная или с орнаментом; шла на женские платья, косынки, носовые платки.

Шалон — легкая шерстяная ткань диагонального переплетения, двусторонняя, шла на верхнюю одежду.

Шине — несколько разновидностей легкой шелковой ткани особой выделки с характерной размытостью контура орнамента; шла на парадные, обычно подвенечные платья.

Штоф — очень плотная шелковая ткань, гладкая или орнаментированная; шла на верхнюю одежду, обивку мебели, для драпировок, занавесок, обивки стен вместо обоев.

§ 3. Народное узорное ткачество

Кроме ткачеств гладких тканей, в крестьянстве было распространено несколько видов узорного тканья: браное ткачество одно- и двухуточное, выбор, ремизное узорное ткачество, ажурное ткачество. Одно из самых древних — **браное** двухуточное тканье. При этой технике использовали два челнока для утка — с красной и белой либо с черной и белой нитями и белую основу, набиравшуюся в "ниты" (ремизки) стана попарно несколькими группами, так что очередные перекрытия нитей последовательно сдвигались и получался красный или черный орнамент. При одноуточном браном тканье на малом числе дощечек, вставлявшихся между нитями основы, только одним челноком с красным или черным утком получались контрастные участки гладкого и

с рельефными переплетениями полотна. Двухуточное тканье шло на полотенца и затканки, одноуточное — на середины скатертей, реже полотенца и детали женской одежды. Браное ткачество применялось также при тканье пестряди в клетку и полоску, изготовлении половиков. Применялись и другие способы тканья: закладная техника, вытягивание петель из утка.

Ремизное ткачество на пяти и восьми ремизках производилось одним челноком, белым по белому, причем при использовании толстого шерстяного утка ткань получалась с высоким рельефом при узоре разновеликими и разной формы клетками. Восьмиремизная техника давала совершенно гладкую фактуру клетками и применялась для выполнения цветной каймы на белом фоне полотенец, скатертей, рубах.

Ажурным ткачеством с перевивкой нитей утка и основы выполнялись концы полотенец и каймы скатертей. Рисунок имел вид прозрачной сетки на фоне более плотного полотняного переплетения.

К узорному ткачеству относится и тканье поясов-покромок. Преимущественно их ткали не на стане, а на руках, с небольшим подвижным бердом в форме узкого двойного гребня, а витые кушаки изготовлялись вручную на длинной игле.

§ 4. Кружевоплетение

Кружево — сетчатая ткань из переплетенных нитей, выполненная коклюшками, крючком или спицами. Для плетения коклюшками на подставке из двух перекрещивающихся рам устанавливали туго набитый круглый валик — бубен. К нему иглами прикалывали рисунок, или сколок. Коклюшки — деревянные палочки длиной 17—18 см с головками на концах. В работе они используются парами (до 40). Попарно наматывается на них и нить, сначала на одну коклюшку, затем на другую. Узор нанесен на плотную бумагу точками, определяющими места вкалывания булавок; булавки, определяя узор, прикрепляют сколок к бубну, а также поддерживают и соединяют нити при плетении. Узоры образуются благодаря сочетаниям основных элементов кружева. Самый главный — тесьма-полотнянка, или вилюшка; она ведет главный рисунок кружева. Плетешок напоминает шнурок, часто украшенный отвивными петельками с одной или двух сторон. Насновка — небольшие фигуры очень плотного плетения овальной или четырехугольной формы. Они вплетаются в сетку или решетку, образующую фон.

Кружева в основном создаются в парной и сцепной техниках плетения. Парной техникой создаются мерные кружева — прошвы, край, различные оплетки, мелкие узоры. Узор состоит из простейших геометрических фигур разной плотности, ритмически повторяющихся. Штучные изделия выполняются сцепной техникой. Плетутся они тоже парами коклюшек, но все изделие еще при подготовке сколка делится на части, которые потом соединяются вязальным крючком. Узоры сцепного кружева состоят из плотно сцепленной тесьмы-вилюшки, которая, изгибаясь, ведет основной рисунок, выявляет формы орнамента, а также из прозрачной решетки, служащей фоном.

Кружевница, плотно приколов рисунок к бубну, навивает нитки на коклюшки и навешивает их парами на булавки. Приемы плетения основаны на переборе — перекладывании в определенном порядке коклюшек. Плетут одновременно двумя парами коклюшек, которые кружевница держит в обеих руках. Остальные, не работающие в данный момент коклюшки, раскладывают по бубну парами, и они свисают с него.

В России были популярны некоторые западные типы кружев, послужившие основой русских кружев. Блонды — кружева из шелка-сырца золотисто-рыжего, естественного цвета. Алансонские кружева, особенно тонкие и дорогие, имеют правильный сетчатый фон. Валансьен — прозрачная тонкая правильная сетка-фон, плетется одновременно с узором, не имеющим никакой рельефности. Малин характеризуется сквозными фигурами, обведенными сканью. Кружевоплетение проникло в Россию с Запада в XVIII в. и сначала лишь в помещичьи имения, поскольку требовало много времени и дешевых рабочих рук. В дальнейшем оно получило широчайшее развитие в мещанской среде, в крестьянстве же было распространено ограниченно.

Бытовал ряд самобытных типов кружева: "сетчатые денежки" как тип крестьянского "численного кружева" шириной в 2,5 см с простым узором; "сетчатое плетение" с переплетением нитей в косом направлении и в сочетании с плотной полотнянкой и сквозными решетками фона; "канфарные" кружева в виде сетчатой клетки; "гречишка" из сетчатых шестиугольников неправильной формы, расположенных в шахматном порядке, и др. В середине XVIII в. появляются новые приемы: кружевная витая скань, скань - "елочка", ростовские сцепные кружева из льняных ниток. Раннее вологодское кружево первой половины XIX в. имело узоры прошвы из изображения симметричных пав и деревьев на густом фоне из овальных насновок, с зубцами растительного характера; особенностью зубцов было их окаймление полосой или цепью мелких фигурок. Калязин Тверской

губернии славился кружевами типа малин, а Торжок — многопарным типом с изображениями женских фигур, коней и птиц. В Московской губернии плели "металлическое кружево" с рисунком "гребешками", но к середине XIX в. оно сошло на нет. Своеобразный волнистый рисунок имело кружево из Балахны Нижегородской губернии, а скопинское и михайловское кружево Рязанской губернии сначала имело "травчатый" рисунок с растительными узорами, который затем сменился геометрическим орнаментом; в Михайлове бытовало и "позументное" кружево как замена металлических галунов, здесь же употреблялись "бубенцы" — зубцы полукруглые и "мысы". Русское кружево было настолько высокого качества, что в торговле елецкие и мценские кружева иногда выдавались за французские и шли на мировой рынок.

§ 5. Вышивка

Для вышивки в качестве основы использовалось преимущественно тонкое отбеленное полотно из лучшего льна, а в южнорусских губерниях еще и домашняя тонкая шерстяная ткань и сукно.

Широко использовался миткаль, окрашенный "на кумачное и китайчатое дело", а также ластик (сатин) и фабричная шерстяная ткань — кашемир, коленкор, кисея, а для вышивки золотом — атлас и бархат. В строчевом и гладевом шитье основой служили батист, маркизет. Для вышивания брали сученую (скануую) шерстяную пряжу — гарус фабричного изготовления. Гарус вводили в тамбурную вышивку, а в строчевую — для обводки контуров узора и для односторонней глади. Наиболее широко гарус начинает применяться с середины XIX в. В северных губерниях вышивали еще отбеленными или окрашенными льняными нитками, которые с середины XIX и. почти полностью были вытеснены хлопчатобумажными. Использовались также шелк и металлические волоченые золотые и серебряные нити. В XIX — начале XX в. распространяется вышивка золотыми и серебряными нитями на бумажной основе, обернутой тонкой, чаще всего медной позолоченной или посеребренной проволокой. Использовалась также бить — расплющенная тонкая проволока и канитель — бить, свернутая в тонкую трубочку. В старину в крестьянском шитье широко использовался мелкий жемчуг (бурмицкое зерно) из Поморья, разноцветный бисер, в помещичьей среде — высококачественный венецианский. Редким материалом для вышивания были солома и человеческий волос. Волос использовался в крестьянском быту для

изготовления ритуальной одежды — "смертных" рубах, в помещичьем — в сочетании с белым шелком — для пейзажных и сюжетных вышивок, имитирующих гравюру, на бумажниках для подарков. Вышивка соломой имитировала золотное шитье и более связана с городским бытом.

Техника вышивки. Вышивание производится либо пропусканием нити с помощью иглы через материал и выведением ее снова на поверхность, либо путем расшивания, когда основная нить прихватывается сквозь ткань другой, тонкой нитью (шитье вприкреп). Более резкая грань существует между вышивкой и аппликацией — наложением на основную ткань фигурных кусочков иной ткани, которая всегда дополняется вышивкой.

Существует несколько способов вышивки: счетная техника, выполняемая по счету нитей основы, более древняя и несчетная техника, выполняемая по намеченным контурам рисунка. К первой группе относится вышивка по цельной ткани: набор, двусторонний шов, косой стежок, крестик по счету нитей ткани, счетная гладь и т. д. — и по разреженной ткани — различные виды строчки. Ко второй группе относятся тамбурное шитье, несчетная гладь, крестик по канве.

Древнейшим видом шва является шитье набором (бранью, по браному): стежок кладется то поверх, то снизу ткани. Его особенность — негативное изображение узора на изнанке. Двусторонний шов выполняется способом "вперед иголку", затем нитки поворачиваются обратно и тем же способом заполняются пропущенные места с лица и изнанки ткани. Это один из древних швов, на Севере сохранившийся до середины XX в. Сначала накладывали "след" — стежок, охватывающий три или четыре нити холста, а выметав контуры (поэтому техника называется еще "по выметке"), начинали заполнять их клеткой, мелкой или более крупной, иногда перекрещенной двумя линиями или отмеченной звездочками, расположенными в шахматном порядке, либо же вся внутренняя часть узора заполнялась ступенчатыми линиями, цепочками ромбов и квадратов, расположенных по диагонали, вертикали, горизонтали — в зависимости от местности. Двусторонний шов дополнялся косым стежком, образующим полосы в узоре, набором и гладью. Вышивка косым стежком использовалась для головных уборов и была односторонней. Стежок клался на ткань косо, захватывая четыре нити основы и две нити утка; начало следующего стежка находится у середины предыдущего. Вышивка получалась плотной, как бы ковровой, и покрывала все поле. Контуры выполнялись черной нитью, узор — зеленой или желтой, а фон — красной.

Техника счетной глади (стлань, внастилку) использовалась

как в сочетании с другими способами, так и самостоятельно. Стежки ее плотно прилегают друг к другу и покрывают ткань по счету нитей. Гладью украшали очелья сорок, рубахи, а кое-где паневы.

Гладевые швы издавна применялись в золотном шитье, но в технике вприкреп: золотая нить пропускалась петелькой сквозь ткань и с изнанки прихватывалась шелковой нитью. В XVI—XVII вв. в основном шили вприкреп. Основные приемы шитья: 1) плоская гладь — шов плоско ложиться на ткань; 2) шов вприкреп по веревочке — с подкладкой под нити шнура; 3) высокая гладь — узор получался выпуклым; 4) вприкреп по настилу — золотые нити накладывались на толстые бумажные нитки; 5) шитье по карте — нити накладывались на узор из толстой бумаги, сложенной в несколько слоев, либо из толстой ткани, бересты. Шили золотой и серебряной нитью по холсту, а также по кумачу, шелку и бархату, с подкладкой из холста, и узор выметывали ниткой с изнанки по холсту, затем стегали с лицевой стороны ткани, покрывая узор хлопчатобумажными толстыми нитками, а поверх стеганого узора накладывали золотые или серебряные нити вприкреп. В народном золотошвейном деле применялось вышивание с оставлением фона и "кованым" шитьем, без оставления фона, который покрывался теми же нитями, что и узор. Техника крестом по счету нитей была двусторонней, более древней, и односторонней. Односторонним крестом вышивали очелья сорок шерстью или шелком по холсту, а также подолы рубах, передники, полотенца, подзоры красными хлопчатобумажными нитями.

Техника строчки связана с предварительным выдергиванием нитей основы и утка ткани и изготовлением сетки. Выдергивали по четыре нити основы и утка, оставляя такое же количества нитей невыдернутыми; могли выдергивать по 8 и даже по 15 нитей. Нитки подрезали, всю сетку перевивали и переплетали. Орнамент преимущественно геометрический. Разновидностей строчевой вышивки множество — от простой мережки до тонких и сложных гипюров. Нити выдергивали по всей ткани либо только по фону, получалась сетка с мелкой ячеей. Узор выполнялся в разных типах строчки: 1) стлань — заполнение выдернутых ниток неперевитой сетки, так называемой штопкой; 2) настил — наложение нитей узора в определенном направлении; 3) строчевыми разделками — разнообразным узорным заполнением; 4) обвивкой сетки нитками разных цветов; 5) ткань узора оставлялась невыдернутой, а контуры узора предварительно наносились на ткань и укреплялись обводкой тамбурным швом. Последняя разновидность называлась швом по письму,

или атласником по письму. Атласниками назывались белые гладевые узоры, заполнявшие контуры орнаментального рисунка в виде дорожек, городков, зигзагов, треугольников и т. д. Разновидностью белой строчки является шитье по плетеной сетке, на которую настилался узор. Вышивание по тонкой плетеной сетке (филе) вошло в моду в 80-х гг. XVIII в. Строчевая вышивка всех разновидностей по цвету бывает белая, белая с введением цветной нитки в обводку контуров рисунка, а иногда и в разделку узора. Фон может обвиваться цветной, преимущественно красной нитью, на нем выделяется белый узор, чаще всего выполненный стланью. В литературе эта техника называется перевитью. Иногда, в основном на юге, узор создавался плотной обвивкой сетки нитками разных цветов.

В XIX в. в связи с модой на гипюр развивается его ремесленное производство, частично вытесняя строчевую вышивку. Гипюр — кружево с резко очерченным узорчатым орнаментом, части которого соединены нитками, образующими большие клетки; каждая соединительная нить состоит из нескольких ниток, обвитых основой.

К несчетной технике вышивания относятся тамбур, односторонняя гладь и крест по канве. Русские названия тамбурной техники — в петлю, петелькой, в цепочку, косичкой, в плетешок — отражают характер шва, состоящего из цепочки петелек, выполняющихся с помощью крючка в пяльцах либо обычной иглой без пялец. Классический тамбурный шов производился на ткани, туго натянутой в пяльцах, подобно тамбурину (отчего произошло и название), тонким крючком петля в петлю. Тамбурная вышивка редко встречается в XVII в., чаще — в XVIII в. Вышивали тамбуром в сочетании с гладью кисейные рукава женских рубах и покрывала, а также платья в дворянских кругах. В деревне эта техника появилась преимущественно во второй половине XIX и даже в начале XX в. Наиболее характерны для нее растительные узоры, сюжеты бытового содержания; иногда узоры брали "с мороза", с покрытых изморозью стекол. Монохромная гамма (красной нитью по холсту или белой по кумачу) характерна для северных и центральных губерний, полихромия — для Верхнего Поволжья. Гладью односторонней, несчетной вышивали по рисунку. Распространилась она под влиянием дворянской усадьбы и монастыря. Белым гладевым швом украшали белье горожанки. В крестьянской вышивке XIX— начала XX в. гладь, часто соединенную с тамбурной обводкой, выполняли разноцветным гарусом. Своеобразны владимирские швы — яркие вышивки Мстеры, выполненные цветными толстыми нитями крупными стежками с добавлением

разделок. Вышивание крестиком по канве распространилось под городским влиянием во второй половине XIX— начале XX в. Образцами служили печатные узоры, узоры с оберток мыла и т. д.

Вышивка нередко дополнялась обшивкой шнуром, аграмантом, лентами, кружевами, часто соединялась с ткаными узорами, выполненными браной или закладной техникой. Иногда вышивкой имитировали кружево, используя технику по перевити, либо двусторонний шов, вырезая края ткани зубчиками. Либо же разноцветные нити натягивали на рамку вдоль и поперек и иглой поддевали их по диагонали.

§ 6. Набойка

Набойка, или набивка, и выбивка — способы разрисовки белых тканей красочным орнаментом. Использовались домотканые холсты и фабричные миткаль, коленкор, ситец. Основным инструментом были манеры — толстые пластины сухого твердого дерева (ореха, груши) размером 25—30 см в поперечнике, на которых вырезался орнамент, так что фон был углубленный. Манеру погружали в особый ящик с железообразной краской, покрытой тканью, и накладывали на окрашиваемую ткань, слегка ударяя сверху. Поскольку для окрашивания даже одного куска ткани требовалось произвести множество наложений, дерево быстро стиралось, поэтому орнамент стали делать, вбивая в доску металлические короткие кусочки проволоки и загнутые на конце полоски меди и некоторых сплавов. Позднее манеры стали делать литыми. Если орнамент был многокрасочным, на одно и то же место накладывали соответствующее число манер с различающимся узором и окрашенных в свою краску. Выбивка, или выбойка, отличалась от набойки тем, что вместо краски ткань покрывали особым восковым составом, затем всю ткань окрашивали, а орнамент под воском оставался белым. Набивное производство в крестьянской среде сохранялось еще в XIX в., быстро заменяясь покупными набивными ситцами фабричного производства. Большое распространение получили также фабричные набивные платки и шали, особенно фабрики Колокольцевых.

Глава V. **ОБУВЬ**

В крестьянской среде с древности распространеннейшим видом обуви были плетеные из липового или вязового ("вязовики") лыка **лапти**. По способу плетения, например расположению лыка относительно продольной оси лаптя по диагонали либо вдоль нее и поперек, различались лапти московские, мордовские и т. д. Лапоть был неглубоким, с относительно коротким носком и закреплялся на ноге особым способом: в задник вплеталась петля, в которую продевали тонкую лыковую веревку — **оборы**, обматывали голень накрест и завязывали под коленом. Предварительно ногу обматывали узкой полосой холста летом, сукна зимой — **онучами**. Иногда для прочности лапти "подковыривали" тонкими веревками. Зимой для тепла в лапти клали сено. Это была дешевая, удобная, легкая и теплая обувь. На дворе носили плетеные из бересты **ступни**, или **босовики**, довольно глубокие, иногда с короткими широкими голенищами, а также **чуни**, или **шептуны**, — лапти из разбитых старых веревок. Кое-где, например на Дону, Кубани, Тереке, особенно у охотников были популярны **поршни**, сделанные из одного невыкроенного куска сыромятной кожи, которая собиралась вокруг щиколотки на продетом сквозь прорези в кромке кожи ремешке. Кое-где поршни назывались **постолами**. Женщины с лаптями и поршнями носили иногда вместо онуч **паголенки** — толстые орнаментированные вязаные чулки до колен, без ступни, начинавшиеся от щиколоток. Поскольку в крестьянстве красивой считалась толстая нога, богачки и щеголихи надевали несколько пар паголенок, а беднячки под них наматывали онучи.

Кожаной, преимущественно праздничной обувью у крестьян служили **сапоги** — обувь с высокими глухими голенищами до колен. В верхней части голенища изнутри подшивается кожаная подкладка — ф у т о р. Ступня спереди закрывается г о л о в к а м и, под которые внутри подложен кожаный п о д н а р я д; а пятка — з а д н и к о м с подложенным изнутри жестким куском кожи — к а п и к о м; для любителей делались сапоги "со скрипом", для чего под задник подкладывали полоску бересты.

Голенища пришивали к головкам и задникам, а снизу головки и задники кленовыми или медными гвоздями пришивали к подошве из толстой жесткой кожи. Внутри на подошву клали кожаную стельку. У р а н т о в о й обуви головки снаружи пришивали дратвой к подошве, образуя прошитую узкую полоску по периметру ступни — р а н т. Под пятку прибивали невысокий плоский либо высокий фигурный каблук, на который

снизу можно подшивать кожаную набойку. Низкие каблуки подбивали медными подковками почти по всему периметру. Кожаной обувью крестьянок и мещанок были **коты** — открытые туфли на низком широком каблуке с подковками, у которых переда и кромки отделывались полосками белой кожи или алого сукна. К заднику котов пришивали петлю, через которую продевали тонкий кожаный шнур или ремешок, обвивавший накрест голень ноги. Коты носили с белыми бумажными или толстыми шерстяными чулками и паголенками. На юге обувь, подобная котам, называлась **чириками**, **черевичками**, **чирками**, **чарыками**.

Туфли — обувь с берцами, не закрывавшими тыльную часть стопы. Б е р ц ы — разрезные голенища на шнуровке, характерные для ботинок, полуботинок и туфель. У этой обуви на подошву сверху на рантах или гвоздях пришивается жесткий н о с о к на поднаряде, соединенный мягкой с о ю з к о й с берцами. У ботинок берцы высокие, у женских иногда до колен, у полуботинок — не выше лодыжки. Любая обувь с отпоротыми голенищами, носившаяся дома как рабочая, называется **опорками**. В народной среде зимой использовались также валяные из овечьей шерсти черные, белые, коричневые, иногда с простым орнаментом **валенки**, называвшиеся также **катанками** или **пимами**. Зимой путники и часовые поверх сапог или валенок надевали **кеньги** — высокие, выше щиколоток, кожаные, меховые или валяные галоши. В сырую погоду в XIX в. стали носить низкие галоши, сначала кожаные, с конца XIX в. резиновые, в крестьянско-мещанской среде ставшие предметом щегольства. В армии кавалеристы и офицеры при верховой езде носили **ботфорты** — высокие (выше колена) сапоги с раструбом в верхней части либо с вырезным фигурным козырьком, прикрывавшим колени. В XVIII — XIX вв. в пеших войсках, а также гражданскими лицами во второй половине XIX — начале XX в. с башмаками и туфлями стали носить **штиблеты** — суконные гетры, закрывавшие верхнюю часть стопы и голень и застегивавшиеся сбоку на пуговицы.

Кожаная обувь в XVIII в. шилась на одну ногу, с квадратными носами, в XIX в. светские мужчины носили под панталоны сапоги без каблуков из тонкой, обтягивавшей ногу кожи с мягкой подошвой, чтобы походка была скользящей, неслышной. Женские туфли и ботинки шили из **прюнели** — жесткой проклеенной хлопчатобумажной ткани, из атласа, а для немолодых женщин, не заботившихся о форме ноги, — из бархата, плиса, мягкой кожи.

На грубую крестьянскую и военную обувь использовалась

юфть — толстая, обработанная вальцами коровья кожа, из которой делали также упряжь и чемоданы; юфть была черная, белая и красная. Более изящная обувь шилась из **опойка** — тонкой кожи теленка, еще не евшего растительной пищи, а выпоенного молоком. Еще более тонкой кожей для покойной изящной обуви был **сафьян** — окрашенная в разные цвета или белая козловая кожа, обработанная вальцами для получения своеобразного рисунка; разновидностью сафьяна была **шагрень**. Из сафьяна и шагрени изготовляли также мелкие предметы. Изредка на тонкую изящную обувь, но в основном на перчатки использовали **лайку** — очень тонкую прочную и эластичную собачью кожу.

Глава VI. ДРЕВНЕРУССКИЙ КОСТЮМ

Основу мужского древнерусского костюма составляла **рубаха**, или **срачица (сорочка)** длиной ниже колен, с отделкой на воротнике, концах рукавов, по подолу и косой застежке слева; в торжественных случаях к ней пристегивалось о ж е р е л ь е — дорогой вышитый воротник. Рубаха дополнялась узкими длинными, заправленными в сапоги портами, собранными на поясе на шнурок — г а ш н и к. Разнообразна была верхняя одежда, распространенная преимущественно в социальных верхах.

Кафтан — распашной, широкий, иногда в талию — "становой", с узкими длинными рукавами; у богатых людей кафтаны были длинные, почти до щиколоток. К дорогим кафтанам пристегивалось ожерелье. Кафтан застегивался до пояса на накладные из шнура или галуна петлицы с кистями по концам; петлицы были также на коротких разрезах на полах по бокам. Поверх кафтана, а у бедных людей вместо него надевался **зипун** — узкий, до колен, с застежкой спереди, без воротника. Поверх кафтана или зипуна мужчины и женщины носили **однорядку** — длинную, распашную, с очень длинными рукавами, собиравшимися в складки, без подкладки. Подобным однорядке был **охабень** — длиннополая широкая одежда с очень длинными и узкими рукавами с прорехами выше локтей, куда продевали руки, с одним стоячим воротником и другим широким отложным. Похож на охабень **опашень**, носившийся нараспашку и без кушака. Его рукава были нормальной ширины, но также с прорехами, откидные. Парадной распашной одеждой был **ферязь** с длинными рукавами, свисавшими ниже кисти либо собиравшимися в складку, без воротника, на меховой подкладке, с

накладными застежками на длинных петлях. Посадские надевали ферязь прямо на рубаху, люди высокого положения — на кафтан, зипун. Дорожной осенней или зимней одеждой был суконный мятель — тип плаща. Корзно — тяжелый суконный подбитый мехом плащ — носили на левом плече и справа на груди застегивали большой фигурной застежкой — фибулой. Обыденной и парадной одеждой у социальных верхов была зимняя или летняя меховая шуба, крытая узорчатой тканью, длинная, широкая, с длинными рукавами и большим стоячим воротником, а также кожух — подбитая мехом богатая одежда, украшенная жемчугом и вышивками.

Женский древнерусский костюм отличался от мужского деталями покроя. Его основу составляла рубаха до пят с длинными, собиравшимися в складку рукавами и круглым воротом. На рубаху надевали глухие прямые или раскошенные сарафаны и короткие, собранные сзади в складку душегреи со множеством пуговиц, открытые, на лямках, либо глухие, с рукавами. Носили также телогрею — глухую, длинную, с застежками донизу, с длинными узкими откидными рукавами с прорехами выше локтя. Летник представлял собой длинную глухую, надевавшуюся через голову одежду на подкладке, сильно раскошенную книзу, с длинными колоколообразными рукавами, сшитыми лишь до локтя. Нижняя часть рукавов — накапки — свободно свисала и часто украшалась вошвами — дорогими шитыми кусками ткани. На летник пристегивался низкий глухой круглый воротник. Женщины носили также шубы — распашные или глухие, надевавшиеся через голову, с длинными рукавами с прорехами, которые можно было носить и откинутыми.

Волосы девушки распускали или заплетали в косу с лентой, к которой пришивался косник — плотный треугольник из кожи или бересты, обтянутый шелком или расшитый бусами, жемчугом, полудрагоценными камнями. Вокруг головы была лента-повязка либо венец, также обильно расшитый. К нему надевали ряску — спускающиеся по щекам нити бус или жемчуга и поднизь — жемчужную сетку на лоб. Зимой носили круглые шапочки, опушенные мехом. Замужние женщины надевали шапочку из тонкой материи — подубрусник либо сетку из шелковых, серебряных, золотых нитей — волосник. Край волосника был более плотный, вышитый. Сзади подвязывали позатылень — кусок ткани, прикрывавший затылок. Сверху надевали убрус — шелковое или холщовое полотенце, украшенное вышивкой, со свисавшими по бокам концами. Вместо убруса можно было носить кики — разного покроя расшитые шапочки.

Зимой поверх убрусов и кик надевали шапки с меховой опушкой и **каптуры** — капоры, закрывавшие шею до плеч.

Мужские головные уборы были разнообразны. Чаще всего это был **колпак** или высокий, остроконечный, из войлока, поярка, сукна, бархата с меховой оторочкой **клобук**. Носили также **мурмолки** — высокие, плоские сверху шапки из дорогих тканей, с отворотами по краям, и **столбунцы** — высокие цилиндрические меховые шапки; у богатых людей столбунцы были горлатные — из нежного меха с горла соболя. В доме мужчины надевали **тафью** — суконную, шелковую или бархатную тюбетейку, плоскую, богато расшитую; выходя из дому, на нее надевали другой головной убор. Тафье была подобна **кучма**, но не округлая, а с острым верхом, опушенная мехом.

Глава VII. НАРОДНЫЙ КОСТЮМ

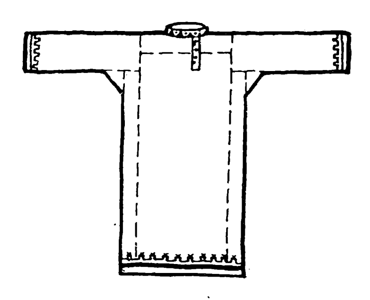
§ 1. Мужской костюм

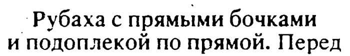
Мужской костюм был в большей или меньшей степени однородным по покрою во всех великорусских областях, что связано с положением мужчины в обществе. И в экономическом, и в юридическом положении мужчина был более самостоятельной и мобильной фигурой. Отправляясь в свободное от сельскохозяйственных работ время на заработки, иногда далеко и надолго, мужчина общался с людьми иных местностей, с горожанами, знакомился с чужими обычаями и внешним видом, приобретал бо́льшую широту взглядов и терпимость, а его внешний вид нивелировался. Кроме того, одинаковые для всех местностей условия работы мужчины, обычно тяжелые, под открытым небом, делали мужской народный костюм **функциональным**, а функциональность опять-таки вела к единообразию состава и покроя. Различия заключались в основном в терминологии.

Основу мужского костюма составляла **рубаха** всюду одинакового **туникообразного** покроя: с перегнутым на плечах центральным полотнищем, в котором делался круглый вырез для шеи и разрез (пазуха) на груди слева (рубаха-косоворотка); по бокам пристрачивались перегнутые вдоль прямые или косые бочка, а к ним и к центральному полотнищу пришивались рукава прямого покроя, также из перегнутых вдоль полотнищ-точей. Между рукавами и бочками вшивались сложенные пополам прямоугольные ластовицы, обычно из ткани другого цвета, например кумачные; они расширяли рукав, допуская размаши-

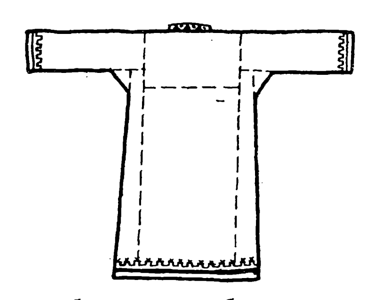
Таблица VII

МУЖСКАЯ РУБАХА. ПОРТЫ И ШТАНЫ

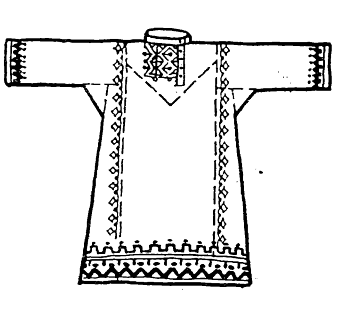

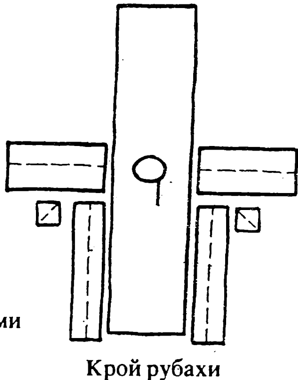
Рубаха с прямыми бочками
и подоплекой по прямой. Перед

Рубаха с косыми бочками
и подоплекой по прямой. Спина

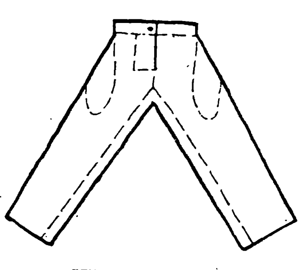
Праздничная рубаха с косыми бочками
и подоплекой по косой. Перед

Крой рубахи

Порты. Перед

Штаны. Перед

стые движения, а когда испревали от пота, выпарывались и заменялись новыми. На плечах, груди и спине с изнанки подшивался кусок ткани — п о д о п л е к а, лежавшая на груди и спине "по прямой", либо "по косой", углом вниз; при испревании она также заменялась новой. Пазуха застегивалась на пуговицу налево; иногда в вырез ворота вшивался невысокий воротник-стойка. Таким образом, мужская рубаха, как и все элементы народного костюма, была чрезвычайно конструктивной, простой в изготовлении, почти не требовавшей ножниц и дававшей при шитье минимум отходов трудоемкой в изготовлении ткани. Длина рубахи — в среднем до колен, у парней и молодых мужиков немного выше. Носилась она навыпуск, с кушаком. Орнамент в виде мелкой вышивки красной нитью располагался по вороту, пазухе, обшлагам и подолу, а у праздничных рубах также по швам бочков и подоплеки. В конце XIX в. под влиянием города появилась рубаха на кокетке, с манжетами и прямым разрезом.

Рубаха дополняется **портами** из домотканины, обычно в белую и синюю или красную, серую, черную полоску. Они шились из двух перегнутых вдоль полотнищ (к а л о ш) с вшитым между ними большим четырехугольником или ромбом — ш и р и н к о й, расширявшей шаг. В поясе порты собирались на шнурок — г а ш н и к, или о ч к у р. В XIX в. появились штаны из домотканого или фабричного сукна, отличавшиеся вшитым поясом, застегивавшимся на пуговицу, с клапаном на разрезе, клинообразными вставками на внутреннем шве и вшивными карманами. Порты при штанах стали играть роль рабочей или исподней одежды.

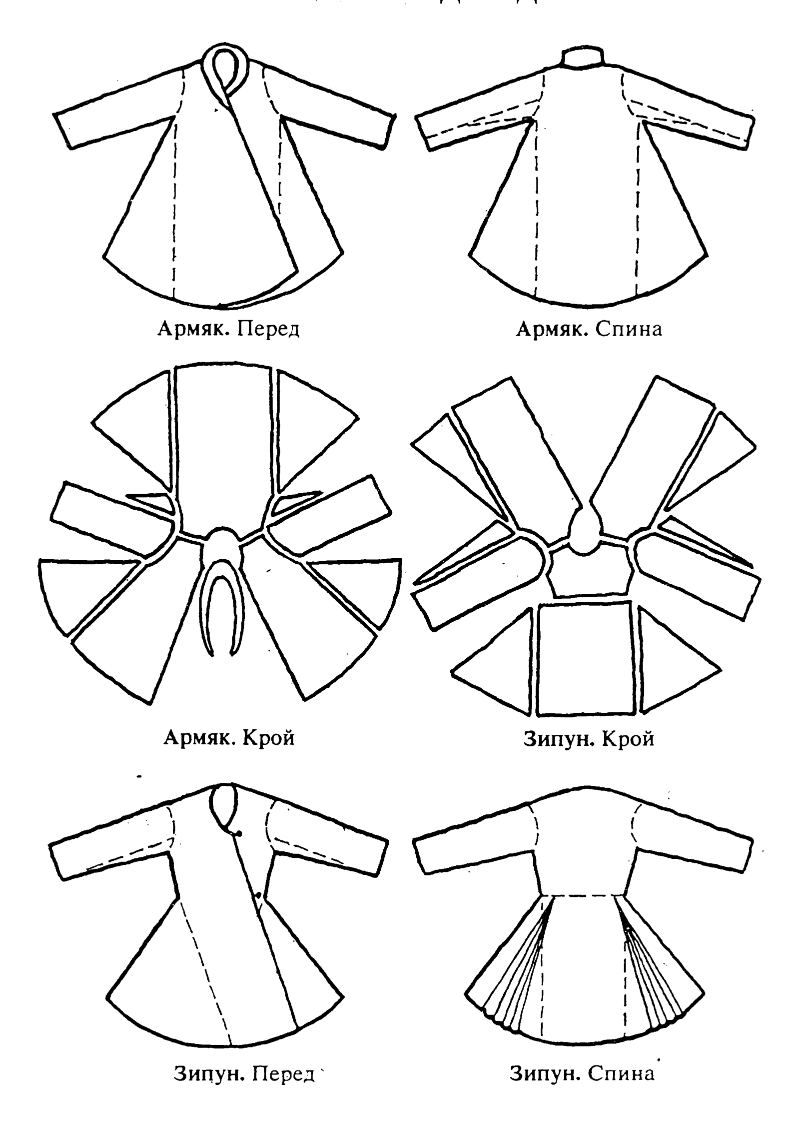
Разнообразна, но столь же функциональна и конструктивна была верхняя мужская одежда. Основным ее традиционным видом был кафтан, а также производные от него **полукафтанье, поддевка, казакин** и т. д. Кафтан — праздничная одежда из домотканого или покупного фабричного синего, коричневого, черного сукна и даже плиса, длиной до колен, приталенная, со сборками сзади и с боков, с сужающимися книзу рукавами, невысоким стоячим воротником, вертикальными прорезными карманами, с подкладкой до талии, застегивавшаяся налево на крючки или большие медные пуговицы. Он мог быть с цельной спинкой, со сборами на боках или с отрезной выкройной спинкой, с раскошенной ее нижней частью и со сборенными боковыми клиньями. Суконные кафтаны отделывались по карманам, обшлагам, воротнику и борту полоской плиса.

Полукафтанье и казакин примерно такого же покроя были выше колен. Поддевка, также выше колен, имела широкий запах

4 Зак. 217

Таблица VIII

ВЕРХНЯЯ ОДЕЖДА

Армяк. Перед

Армяк. Спина

Армяк. Крой

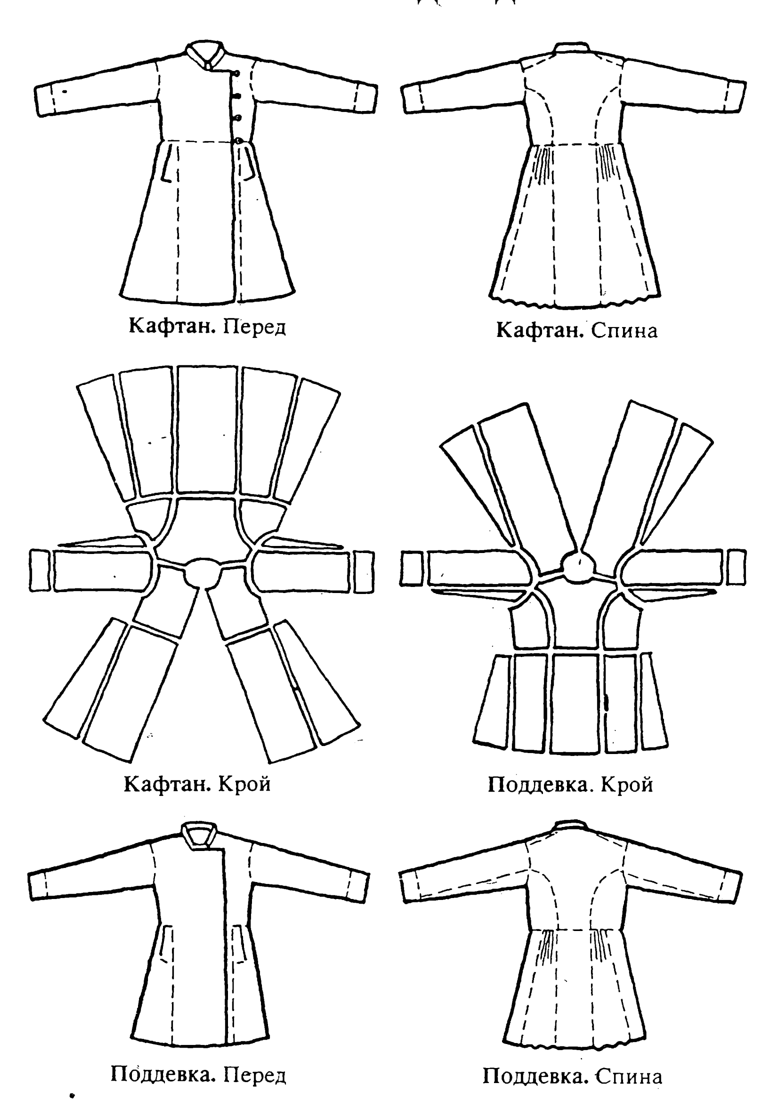
Зипун. Крой

Зипун. Перед

Зипун. Спина

Таблица IX

ВЕРХНЯЯ ОДЕЖДА

Кафтан. Перед

Кафтан. Спина

Кафтан. Крой

Поддевка. Крой

Поддевка. Перед

Поддевка. Спина

налево, застегивалась на крючки и была с невысоким воротником-стойкой, с отрезной выкройной спинкой, сильно сосборенная на талии сзади. **Пониток** — также праздничная одежда — шился из домотканой полушерстяной ткани и был приталенный, со сборами на талии, но длиной ниже колен. **Зипун** — повседневная верхняя одежда из сермяги с широким запа́хом налево без воротника и с косым вырезом на груди, длиной ниже колен — застегивался на кожаные узелки. В отличие от кафтана, казакина или поддевки зипун подвязывали кушаком, тогда как кафтан носили нараспашку, а иногда и наопашь — надетым в один рукав. Разновидностью понитка была **чуйка** из черного или синего фабричного сукна длиной ниже колен с широким запа́хом налево, без воротника, с вырезом у горловины, отделанная мехом по вороту, борту и рукавам. Чуйка и **сибирка** — синий или черный длиннополый двубортный суконный сюртук с отложным воротником и лацканами на груди — были одеждой преимущественно купечества и мещанства.

В конце XIX в. в деревню из города приходят одно- или двубортный **жилет**, который носили с рубахой навыпуск, и **пиджак** на вате — длиннее современного, прямой, двубортный, с прорезными прямыми карманами на боках, отложным воротником и лацканами на груди.

Повседневной зимней одеждой был овчинный **полушубок** выше колен с отрезной выкройной спиной, заложенный в талии в мелкие складки, с широким запа́хом налево, на крючках, с невысоким меховым воротником-стойкой и с косыми прорезными карманами, отделанный мехом по обшлагам, полам, карманам и борту, а иногда и на груди. **Бекеши** — удлиненные до колен крытые сукном полушубки — носили более зажиточные слои населения. В дорогу в ненастье дополнительно надевали **армяк** из домотканой армячины, халатообразный, длиной до середины икр, с широким запа́хом налево, без застежки, с широким шалевым простеганным воротником, который носили с кушаком. Подобными по покрою были **азям**, **чапан**, **халат**. Зимой в дорогу надевали повторявший покрой армяка овчинный **тулуп** длиной до пят.

Распространенным мужским головным убором была валяная из поярка **шляпа** с узкими прямыми полями, с высокой, слегка сужающейся кверху тульей и прямым круглым донцем; тулья могла сужаться до середины, а затем кверху снова расширяться, образуя перехват. Такие шляпы назывались **гречневиком**, **черепенником**. Носили также **валенку** — валяный высокий колпак с нижней частью, отвернутой вверх наподобие околыша. Зимой

носили меховые **треухи** и **малахаи** со стоячим меховым козырем спереди и отворачивающейся вниз задней лопастью, а также овчинные **папахи**. К концу XIX — началу XX в. получает распространение, особенно у парней, молодых мужиков и зажиточных крестьян, **картуз** с небольшим лакированным кожаным козырьком, суконный, с довольно высоким околышем и невысокой мягкой тульей.

Вся мужская одежда непременно подпоясывалась широкими **кушаками**, довольно длинными, несколько раз оборачивавшимися вокруг талии, с концами, заткнутыми по бокам за кушак, и **поясами-покромками**, ткаными, узорчатыми, с концами, украшенными кистями и бахромой, довольно длинными, либо несколько раз оборачивавшимися по талии и концами затыкавшимися, как широкий кушак, либо один раз охватывавшими талию и завязывавшимися узлом сбоку. Носили и длинные крученые пояса с кистями, завязанные узлом. Без пояса могли выйти "на люди" только маленькие дети. Богатые подпоясывались высоко, под грудь, чтобы выпирал живот, бедняки — низко, почти по крестцу.

Обувались в лапти с онучами, рабочей обувью были ступни или босовики, а праздничной — смазанные дегтем сапоги из толстой кожи.

§ 2. Женский костюм

Значительно разнообразнее и сложнее мужского женский костюм, часто различавшийся по расцветке и орнаментации не только по губерниям или уездам, но и по отдельным волостям и даже селам. Столь же сложна и терминология женского костюма: однотипные вещи в разных местностях могли называться по-разному, и в то же время в разных губерниях одно и то же название прилагалось к различным видам одежды.

Дробность женского костюма связана с особенностями положения женщины в обществе и семье. Во-первых, женщина не была самостоятельна юридически: получить паспорт на отлучку с места жительства она могла только с разрешения отца или мужа. Во-вторых, она была постоянно привязана к хозяйству и семье; даже после окончания полевых работ на ней оставались все домашние дела и прибавлялись работы по обеспечению семьи за зиму домоткаными тканями, одеждой. Женщина редко отлучалась сколько-нибудь далеко и надолго от своего селения, мало была знакома с чужими обычаями и обиходом, обладала более узким кругозором, была более консервативна, нежели мужчина, и в полной мере оказывалась хранительницей традиций, в том числе и в области одежды.

Кроме четкой локальности женского костюма, его привязки к определенным регионам, а также определенным возрастным группам, следует отметить его комплексность. Использовался не просто костюм, а костюмные комплексы, детали которых были нерасторжимыми.

Специалисты различают сарафанный комплекс, паневный комплекс, комплекс с андараком, комплекс с кубелеком, а также более позднее и повсеместное явление, обусловленное влиянием города, — так называемую парочку — юбку с жакетом.

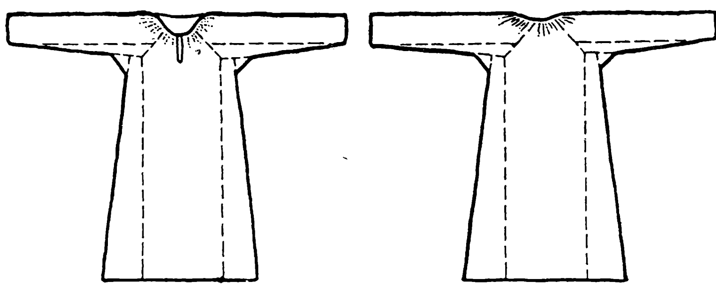
Основой всех женских костюмных комплексов является **рубаха.** Она служила повседневной одеждой, дополняясь **сарафаном, паневой, андараком, кубелеком,** нагрудой, плечевой одеждой. Рубаха состоит из с т а н а и р у к а в о в, деталей, нередко разных по качеству, цвету ткани и отделке. Стан делался из отбеленного домотканого холста, рукава также были холстинные белые либо пестрядинные, кумачные, затканные красной нитью и т. д.

Наиболее архаичным типом женской рубахи является рубаха туникообразная, в виде длинного холста, перегнутого на плечах, с вырезным воротом и вшитыми, как у мужской рубахи, бочками и рукавами; нередко туникообразная рубаха имела и ластовицы. Отличалась она от мужской рубахи только длиной до пят и отсутствием подоплеки. Позднее такая рубаха стала чисто старушечьей и обрядовой, смертной одеждой.

Большую группу женских рубах составляют рубахи с п о л и к а м и — вставками ткани на плечах, между воротом и рукавами. Различаются рубахи с косыми, имеющими форму ромба поликами, с прямыми, пришитыми по основе, т. е. по продольным нитям холста, и с прямыми поликами, пришитыми по утку — поперечным нитям холста. Полики нередко делались из затканки — специально тканой материи. Есть также группа бесполиковых рубах: рубаха с воротушкой — круглой вставкой у ворота, рубаха с рукавами, пришитыми к вороту и присборенными вокруг него, и рубаха на кокетке — покрой более поздний, пришедший из города.

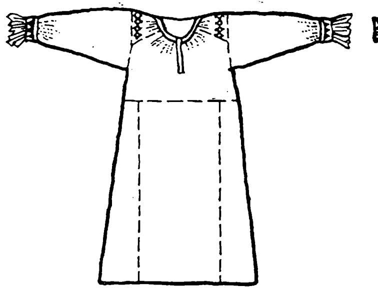
Женские рубахи были с прямым разрезом на груди, без воротника либо с низким воротничком-стойкой, а как более поздний и редкий вариант, преимущественно свойственный рубахе с кокеткой, — с отложным узким воротничком с закругленными уголками; такая рубаха иногда имеет и манжеты. Расположение орнамента такое же, как и на мужской рубахе: по подолу, на концах рукавов, по вороту и разрезу, а на рубахах с поликами — и по поликам. Иногда и рукава были целиком орнаментированными, в том числе ткаными. В некоторых губер-

Таблица X
ЖЕНСКАЯ РУБАХА

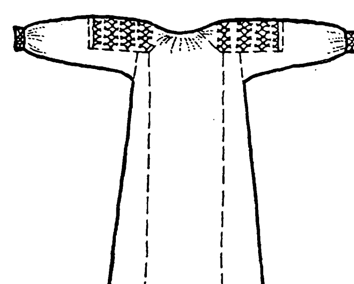

Рубаха бесполиковая. Перед

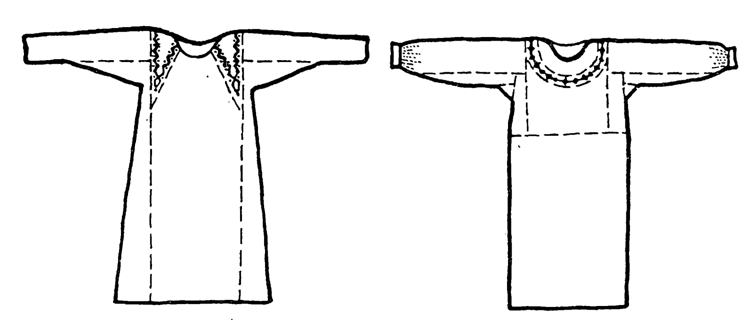
Рубаха бесполиковая. Спина

Рубаха с прямыми поликами, пришитыми по утку. Перед

Рубаха с прямыми поликами, пришитыми по основе. Спина

Рубаха с косыми поликами. Перед

Рубаха "круглолица". Перед

ниях, например в Орловской, Смоленской, рукав заканчивался манжетой в сборку. В Тамбовской губернии на запястье поверх рукава рубахи надевалась узкая тканая полоска в виде браслета, так что образовывалась как бы сборчатая манжета. В Рязанской губернии на праздничных рубахах были узкие и длинные рукава с прорезями, в которые продевались руки; такие рукава завязывали на спине.

Украшали женские рубахи вышивкой, а также затканкой, т. е. узкими вытканными и нашитыми на рубаху полосками, мелкой аппликацией из кумача, ситца, китайки в виде геометрического орнамента, дополнявшейся вышивкой. В Рязанской губернии во время жатвы надевали без другой одежды так называемые пожнивные рубахи с вышивкой. В Калужской губернии, где носили распашную паневу, женские рубахи вышивали по подолу только спереди, там, где они были видны в прорез паневы, а девичьи — вокруг всего подола, поскольку девушки носили сарафан.

Панева является древнейшим видом женской одежды, ее носили в комплексе с кичкой и особой нагрудной и плечевой одеждой. Это одежда преимущественно замужних женщин, девушки надевали ее по достижении половой зрелости, а иногда и во время свадебного обряда. В древности ареал распространения паневы был значительным, постепенно он сужался, заменяясь сарафанным комплексом, так что в некоторых губерниях панева соседствовала с сарафаном, чаще всего как с девичьей и старушечьей одеждой. В середине XIX в. панева была еще известна в южных уездах Московской и северных уездах Калужской и Рязанской губерний, но в конце века уже исчезла и сменилась сарафаном; в XVIII в. ее носили еще севернее — в Меленковском, Судогском, Муромском уездах Владимирской губернии. В XIX в. панева была распространена только в южнорусских и прилегающих к ним восточных и западных губерниях: Орловской, Курской, Тамбовской, Воронежской, Белгородской, Пензенской, Калужской, Рязанской, Смоленской. Аналоги паневы имеются на Украине, в Белоруссии, Литве; так, украинская плахта есть собственно распашная панева.

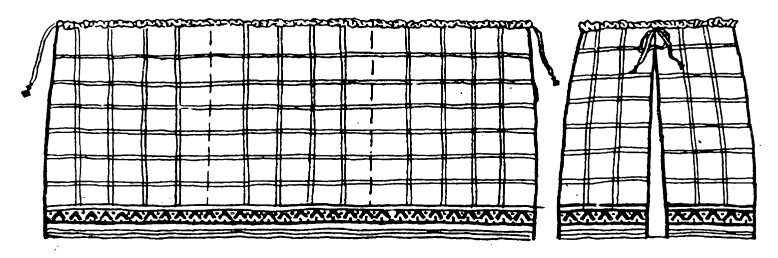
Панева представляет собой поясную одежду из трех и более частично сшитых кусков ткани из шерсти, специально изготовленных на ткацком стане. Типология паневы чрезвычайно дробная. Различается она по крою и расцветке. По покрою различаются паневы распашные, открытые спереди или сбоку и с прошвой, глухие. Оба типа присущи всем областям южной России. В Смоленской губернии среди распашных панев разли-

чаются растополка, у которой одно полотнище располагается спереди и два сзади, так что открытыми оказываются оба бока, и разнополка, состоящая из трех полотнищ разной длины, из которых короткое располагается справа, а треть первого и третьего полотнищ носили с подтыком — отворачивали и перекидывали через пояс. В Орловской, Курской, Воронежской, Тамбовской, Пензенской, Калужской, Рязанской губерниях панева открыта спереди; носили ее, подтыкая углы за пояс. Вариантом является панева-плахта с разрезом спереди, бытовавшая в Севском и Трубчевском уездах Орловской губернии, которая состояла из двух сшитых наполовину полотнищ. В Рязанской и Орловской губерниях носили также гофрированную паневу.

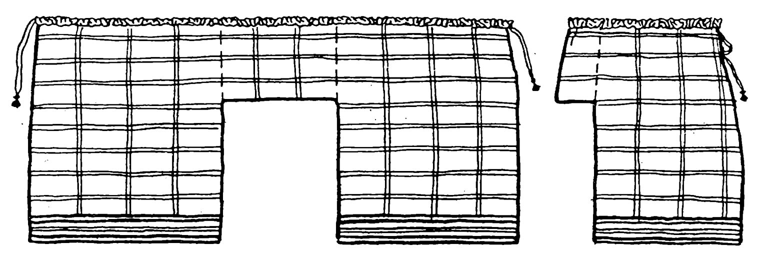
Панева с прошвой, видимо, более позднее явление. Крестьянки, отправляясь в город, распускали распашную паневу, так как ходить в городе в подоткнутой паневе считалось зазорным. Вероятно, из этих соображений в паневу вшивалось четвертое узкое полотнище — прошва, причем иногда ее вшивали временно, на "живую нитку". Прошва располагалась спереди или сбоку. При этом даже в тех случаях, когда прошва вшивалась сразу при шитье паневы, она делалась из иной, нежели основные полотнища, ткани, и четко выделялась именно как прошва, а по швам нередко отмечалась полосками кумача, позументами.

Значительно обширнее количество вариантов паневы по расцветке, орнаментации и украшению; нередко отдельным селам или их группе были присущи свои варианты. При этом в связи с перемешиванием населения в процессе колонизации южных земель и другими историческими процессами четкое распределение цвета и орнамента по регионам провести трудно. Основной тип — синяя клетчатая панева, распашная или глухая, преобладала в бассейне Оки, в Рязанской, Курской, Пензенской, Тамбовской, Орловской, Воронежской губерниях. В некоторых местностях Рязанской, Воронежской, Калужской губерний бытовала панева черная клетчатая. В Мещерском районе, на севере Рязанской и в части Тамбовской губерний носили синюю гладкую и красную полосатую паневу; красная панева известна также в Тульской и Воронежской губерниях, т.е. в бассейне Дона, а также в некоторых местностях Смоленской, Орловской и Рязанской губерний. В Воронежской губернии известны сплошь расшитые шерстью темно-синие или черные клетчатые паневы, в Калужской, Рязанской губерниях — украшенные ткаными узорами, иногда очень сложными. Обычно паневы имели богато украшенные кумачовыми лентами, зубчиками, ромбами, галунными нашивками подолы, кромки вдоль разрезов, а также швы прошв. В Рязанской губернии молодухи носили

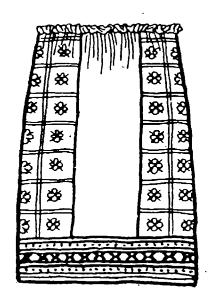
Таблица XI
ПАНЕВЫ И АНДАРАК

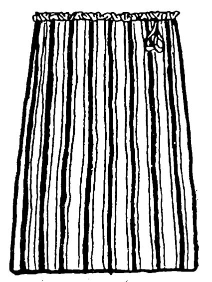
Распашная панева

Распашная панева-разнополка

Панева с прошвой

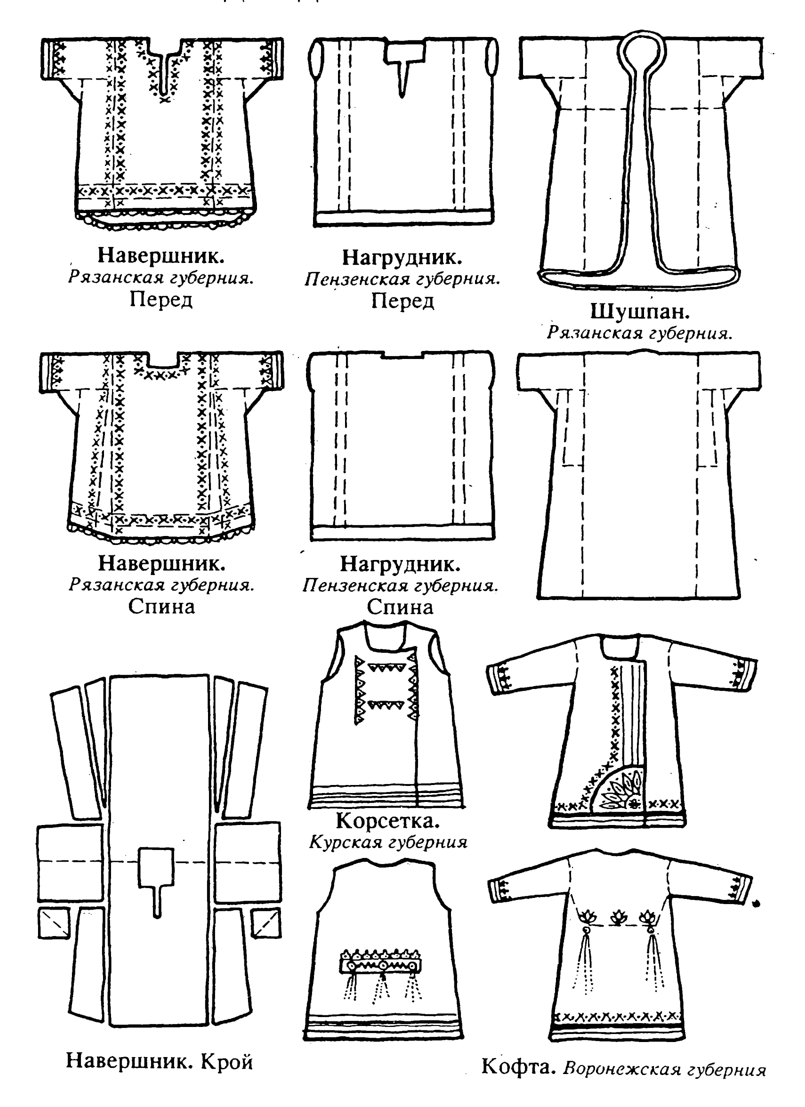
Андарак

Ношение паневы "в подтык"

Таблица XII

ПЛЕЧЕВАЯ ОДЕЖДА ПАНЕВНОГО КОМПЛЕКСА

праздничные паневы с хвостиками из лент длиной до 20 см, в Тульской губернии сзади и на бедрах нашивали квадраты из бумажных тканей с тремя бубенчиками. Бубенчиками украшали праздничные паневы и в Калужской губернии.

Глухая панева естественным образом должна была эволюционировать в **юбку**. Юбка, чаще известная под названием андарака, преобладала у однодворцев, потомков военно-служилого населения южнорусских и юго-западных областей, стоявших в социальном отношении несколько выше крестьянства и в быту тяготевших к более высоким социальным слоям; лишь во второй половине XIX в. однодворцы слились с крестьянством. Андарак представлял собой шерстяную, обычно (в Рязанской, Смоленской губерниях) полосатую юбку с красными, синими, зелеными полосами. В Орловской, Курской, Пензенской, Воронежской, Тамбовской губерниях, особенно в двух последних, у однодворцев наряду с полосатыми носили одноцветные синие или темно-бордовые юбки, причем иногда параллельно с паневами, а в некоторых селах, например в Воронежской губернии, юбки подтыкали за пояс, как паневы.

Южновеликорусский комплекс одежды с паневой, андараком или юбкой включает в себя ряд разновидностей нагрудной и плечевой одежды. Так, в Смоленской и Брянской губерниях, соседствовавших с Белоруссией, где также бытовал андарак, его носили со **шнуровкой** — затягивавшейся на груди на шнурках безрукавкой типа корсажа, бархатной или шерстяной, красной или синей, вышитой золотой нитью. В Смоленской губернии ходили в стеганых **душегреях** без рукавов, до талии или чуть ниже, и **носовке**. Это была надевавшаяся поверх рубахи через голову белая одежда, в старину без рукавов, позже с рукавами с ластовицами; по швам она украшалась тесьмой, прошвами, мережкой, по подолу — вышивкой.

Новый фасон такой одежды, отрезной по талии, с богато орнаментированным ткачеством и вышитым низом, назывался **занавеской**. Занавеска, или запон, нагрудник, передник, была распространена и в Рязанской, Тульской, Калужской губерниях. Эту белую, крашенинную, пестрядинную, кумачную или из набойного ситца туникообразную одежду с рукавами и ластовицами и прямоугольными вырезами сзади до лопаток носили поверх рубахи и паневы или сарафана. По подолу и кромкам рукавов она украшалась затканкой, вышивкой, полосками кумача, китайки, кружевными прошвами. С конца XIX в. занавеску шили здесь без рукавов, с грудкой и на лямках и надевали через голову с косоклинным сарафаном из домотканого полосатого или клетчатого холста с многоцветными ткачеством по

подолу в форме шестиугольников. В этих же губерниях бытовал **костолан**, или **сукня**, длиной до колен или чуть ниже, надевавшийся поверх рубахи и паневы. Это одежда туникообразная, прямая, с рукавами до локтя или длиннее. Костолан играл роль платья, и без него на улицу не выходили. Украшался он от подола до талии как панева. Носили здесь также поверх другой одежды **навершники**, прямые и распашные, без клиньев и косоклинные, длиной 40—80 см, с короткими или длинными рукавами либо без них, с прорезями для рук, очень богато украшенные.

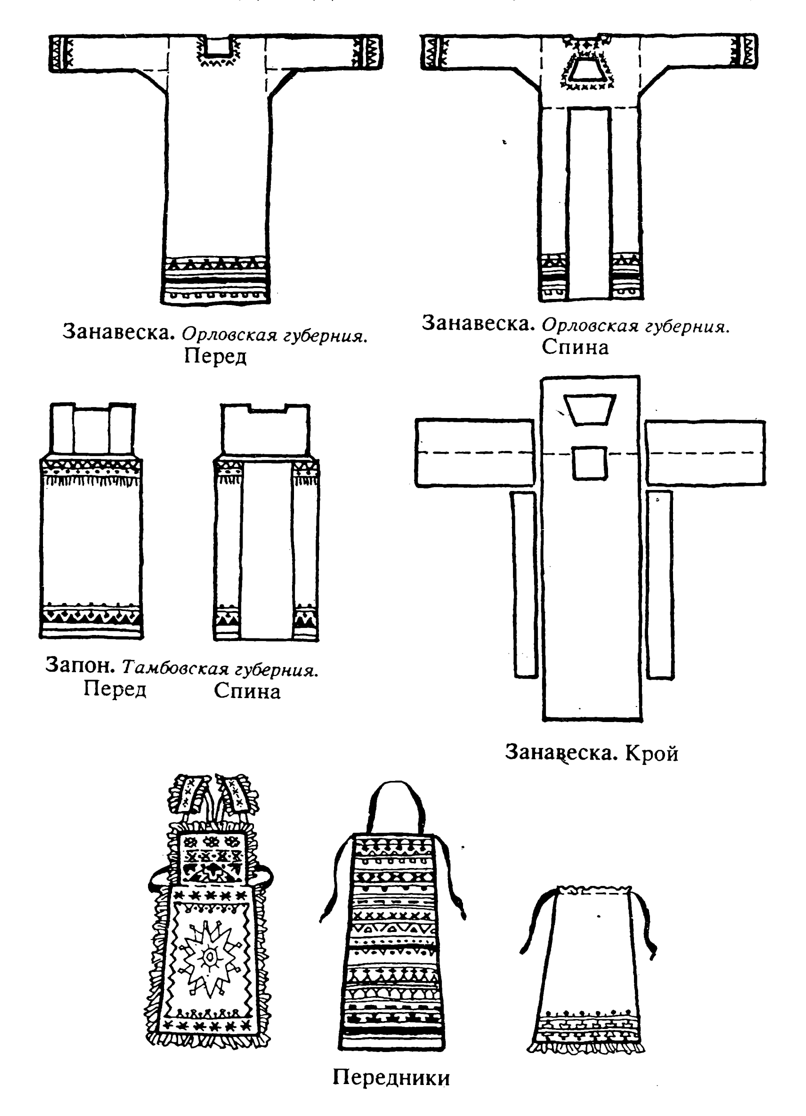
Запон, занавеска бытовали в Орловской, Воронежской, Тамбовской, Пензенской, Курской губерниях. Это одежда с рукавами или без них, с отрезной грудкой и с прямоугольным вырезом сзади до лопаток. В южных губерниях носили нагрудники длиной 80 см, прямые, с длинными рукавами с ластовицами, с разрезом на груди, **шушун** длиной 50 см, прямого покроя, без рукавов, а также **шушпан** прямого же покроя, но длиной до колен, с рукавами. Поверх другой одежды здесь надевали **сукман** — ниже колен, распашной, с длинными рукавами, а также суконные черные или темно-синие распашные короткие приталенные **безрукавки**. Наконец, широко использовался передник с завязками на поясе или под мышками.

Паневный комплекс дополнялся головным убором, преимущественно типа кички с животными формами. Однако незамужние девушки носили открытый головной убор — **повязку** в виде более или менее широкой ленты, иногда с твердым околышем, дополнявшуюся хвостом из лент. Повязка могла украшаться бисерной бахромой, напоминающей северную ряску. В южном, юго-западном и юго-восточном регионах замужние женщины носили **кокошники**. В Смоленской губернии они были высокие, лопатообразные, парчевые или бархатные, украшенные золотым шитьем и бисерной или жемчужной поднизью либо невысокие в форме шапочки, покрытой кисеей, полотенцем с красной затканкой на концах или платком. В Рязанской, Тульской, Калужской губерниях кокошник или шапочка был праздничным головным убором; он имел высокое о ч е л ь е и круглое д о н ы ш к о из красного бархата или шерстяной фабричной ткани, расшитые золотом, отделанные позументами, п о з а т ы л ь е украшали лентами и бисером, с боков свешивались бисерные подвески.

Постепенно кокошник, как более архаичный головной убор, сменялся кичкой с сорокой, которую носили преимущественно достаточно зажиточные женщины. Недаром в Орловской, Курской, Воронежской, Тамбовской губерниях он был распространен в основном в среде однодворцев, причем надевался после венчания, в праздники и преимущественно до рождения первого

Таблица XIII

НАГРУДНАЯ ОДЕЖДА ПАНЕВНОГО КОМПЛЕКСА

Занавеска. *Орловская губерния.* Перед

Занавеска. *Орловская губерния.* Спина

Запон. *Тамбовская губерния.* Перед Спина

Занавеска. Крой

Передники

ребенка. Бытовали здесь кокошники трех типов: курский двухгребенчатый, или седлообразный "шеломок" — кокошник с высоким твердым очельем, мягко снижавшийся к затылку и напоминающий шапочку, и высокий твердый цилиндрический кокошник с высоким прямоугольным гребнем на затылке. Кокошники украшали золотым галуном, расшивали блестками и бисером. При надевании кокошник слегка сдвигали на лоб, а затылок закрывали п о з а т ы л ь н и к о м из холста с надставкой из малинового бархата, закрепленным с помощью тесемок. Иногда поверх кокошника повязывали красную ленту или шелковый платок, концы которого завязывали спереди или на макушке.

Повсеместно в южновеликорусских губерниях были распространены кичкообразные головные уборы, наиболее характерные для паневного комплекса. В ряде мест термин "кичка" относился ко всему головному убору, иногда чрезвычайно сложному по конструкции, состоявшему более чем из десятка деталей. В этом случае одну из основных деталей, собственно кичку в классическом смысле этого слова, представлявшую собой твердое возвышение надо лбом, своего рода о к о л ы ш в сочетании с в о л о с н и к о м, плотно облегавшим голову, называли п о в о й н и к о м. Твердый околыш различной формы — треугольной, округлой, лопатообразной, с двумя рожками — делали из простеганного или проклеенного холста, луба, бересты. На повойник надевали позатыльник, а затем сверху — с о р о к у. Позатыльник — прямоугольная полоса ткани, часто бархата, украшенная шитьем и бисером, — укреплялась на темени с помощью тесемок и закрывала волосы сзади. Сорока — это особо выкроенный и сшитый кусок ткани — красного сатина, атласа, штофа — с вышитым золотой нитью или сделанным из широкого галуна очельем. Часто встречаются сороки, у которых очелье и боковые крылья скреплены и образуют нечто вроде шапочки; их делали из цветного плиса и украшали галуном либо же целиком шили из широкого галуна, украшая по бокам большими цветными шелковыми помпонами-махрами, как, например, в Орловской и Курской губерниях. Иногда позатыльник просто пришивали к сороке. Кое-где в Воронежской и Тамбовской губерниях поверх кичек носили украшенный лентами, позументами, бисером лоскут ткани, ниспадавший до пояса. Местами в Тамбовской губернии бытовала кичка с очень высокими рогами. Разновидностью кичкообразного головного убора была кищонка, надевавшаяся поверх собственно кички и представлявшая собой налобник, украшенный лентами, бисером, позументами, иногда с розетками из лент на висках.

В Рязанской, Тульской, Калужской губерниях в качестве остова для сороки чаще всего использовалась кичка с острыми рогами, скатанными из пеньки и простеганными нитками; были также тупорогая, "комолая", лопатообразная и копытообразная кички из луба, обшитого холстом. Сзади к ней привешивали позойник со *вздержкой* на шнуре. Поверх кички на лоб могли надевать *связку* в виде полосы холста с вышитыми квадратами на концах; концы связки завязывали под позатыльем. Перед сороки обычно вышивался. Сороки пожилых женщин и вдов были белыми, молодые женщины шили будничную сороку из красной крашенины, праздничную — из кумача или малинового штофа, на подкладке из белого холста, пестряди, набойки.

Сороки — сложный убор из восьми, одиннадцати, даже четырнадцати элементов, имевших собственные названия. Кичку-чепчик с твердым очельем надевали на голову и привязывали тесемками. К ней плотно привязывали позатыльник с бисерным или серебряным шитьем. Затем на кичку надевали сороку и также привязывали ее тесемками. Потом надевали *поднизь* — налобное украшение в виде сетки из мелкого цветного бисера, за ней — *опушки* — *заднюю и переднюю* из собранных веерообразно разноцветных шелковых лент, обшитых позументом; опушки укрепляли под поднизью на сороку завязками. Под поднизь надевали *налобник* с косицами в виде черных перышек селезня на полосе позумента, закрепленных розетками из разноцветных шелковых лент и пуговиц. Над косицами подвязывали *чело* — красную шелковую ленту на тесемке, концы которой свешивались над висками. Под позатыльником повязывали две длинные шелковые ленты на тесемке — *отвес*. Над отвесом прикрепляли *арепей* — розетку из одной широкой и двух узких лент с пуговицей в центре; он закрывал сороку в том месте, где сходились завязки и тесемки, на которых держались другие части головного убора. Все это богато украшалось бисером, стеклярусом, вышивкой золотой и серебряной нитью.

Были и другие детали, варианты форм и названий. Например, в Смоленской губернии носили высокие и рогатые стеганые кички, под которые подкладывали жгут из пакли. Поверх кички надевали сороку, налобник, позатыльник, махры, подкосник, вислючки, а сверх всего этого еще и наметку. Она имела вид длинного полотенца из тонкого белого домашнего холста, сложенного в полосу, которым трижды оборачивали кичку; концы наметки с цветной бахромой закладывали по бокам головы или завязывали сзади и распускали. На концах наметки вышивали гладью геометрический или стилизованный растительный орна-

мент, нашивали полоски кумача, ленты, тонкие кружева. Девушки носили наметки покороче и без кички, так что макушка головы оставалась открытой. В конце XIX в. в Смоленской губернии носили **сборник** — надрезанный с одной стороны кусок ткани, закладывавшийся на голове в складки, а также **подубрусник**, стеганый из холста или бархата, в виде шитого золотом повойника с твердым околышем из дощечки; на холщовый подубрусник накидывали сложенный на угол платок с завязанными сзади, "по-бабьему" концами.

Во всех южновеликорусских губерниях, особенно в XX в., женщины имели платки — фабричные или домашней работы, набивные, часто обшитые бахромой, кумачом, стеклярусом, бисером. Девушки завязывали платок под подбородком, либо, сложив его в широкую полосу, сзади под косой, а замужние женщины — на затылке.

Верхняя женская одежда южновеликорусских губерний в основном была такой же, как и мужская, отличалась лишь размерами и наличием украшений. Так, женские зипуны часто отделывали плисом, на полушубках выкладывали орнамент из кусочков кожи и разноцветной тесьмы по подолу и правой поле и т. п. Однако встречались и чисто женские виды верхней одежды. В Воронежской и Курской губерниях была распространена **корсетка** из домотканого коричневого сукна с отрезной спинкой, вставными клиньями ниже талии, выкройными рукавами, застегивавшаяся на крючки; по вороту, правой поле и кромкам рукавов она обшивалась черным плисом или гарусом. В Рязанской губернии носили **шушпан, шушун** или **сушун** — туникообразную распашную или глухую одежду длиной до колен или немного ниже, с рукавами до локтей с ластовицами, обильно украшенную красной тесьмой, кумачом, ситцем.. Шушпан нередко носили как накидку, перекинув рукава наперед, а в ненастье — накинув на голову. Здесь же шили **юпу**, или **юпочку**, — распашную туникообразную одежду белого домашнего сукна или полусукна. Праздничная юпа была без рукавов, будничная — с рукавами, довольно короткая, украшенная выкладками из кумача, позумента, бархата, бахромой, вышивкой. До конца XIX в. встречались и другие виды одежды: **крутик, коротыш, прижимка** и др.

Неотъемлемой частью женской и девичьей одежды был **пояс**. В южновеликорусских губерниях носили разнообразные тканые и плетеные пояса, по украшению концов отличавшиеся большим разнообразием. Например, пояс-покромка из черной или темно-синей шерсти, который заканчивался лопастями различной формы, украшенными бахромой, бисером, галунами, лентами, рас-

5 Зак. 217

шитыми гарусом; узкий плетеный из цветной шерсти пояс с кистями; тканые шерстяные кушаки с узором в полоску и преобладанием красного цвета над белым, зеленым, синим, желтым. Длина покромок и кушаков была значительной, их несколько раз оборачивали вокруг талии, а концы подтыкали под покромку по бокам либо завязывали сзади, а там, где не носили передника, — сбоку или спереди.

Основной вид обуви — лапти косого плетения с белыми или черными онучами или шерстяными вязаными чулками под оборы, а также кожаные чоботы, или коты, — галошеобразные туфли на невысоком каблуке с подковками, спереди и сверху орнаментированные красным и желтым сафьяном, сукном, украшенные спереди цветными шерстяными махориками. Кожаная обувь также закреплялась на ноге оборами — черными или красными плетеными шерстяными шнурами или тонкими полосками кожи, пропущенными через петлю на заднике.

Довольно разнообразны были нагрудные, шейные и другие украшения. **Ожерелок**, или **жерелок**, **подгорлок** в виде бисерного кружева, закрепленного на полоске холста, носили на шее, застегивая сзади на пуговицу. **Гайтан** — плетеная бисерная тесьма длиной 50—70 см, заканчивался бахромой, медальоном или крестом. **Ожерелье** представляло собой узкую полоску кумача с плотно нашитым бисером и перламутровыми пуговицами. Носили также дутые стеклянные бусы, разнообразные дутые медные серьги с привесками из цветных бусинок, разноцветной шерсти и т. п., а также очень характерные для кичкообразных головных уборов **пушки** — ушные украшения в виде шариков из гусиного белого пуха или заячьей шкурки, закреплявшиеся ни висках.

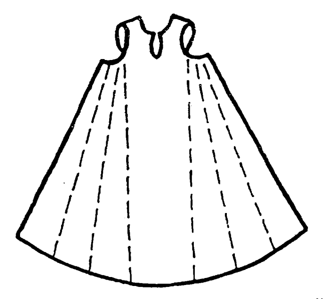
Наиболее известная женская народная одежда, иногда неправильно считающаяся исконно русской, сарафан — основная часть сарафанного комплекса. Этот комплекс принадлежит преимущественно центральным и, особенно, северным, северо-восточным и северо-западным губерниям. Однако сарафан носили и в южновеликорусских губерниях.

Выделяют пять типов сарафана:

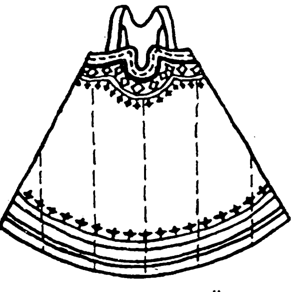
глухой косоклинный, с проймами, называвшийся в некоторых губерниях шушуном и сукманом; он бытовал в Новгородской, Олонецкой, Псковской, Рязанской, Тульской, Воронежской, Курской губерниях и был старинным типом сарафана, постепенно заменявшимся другими;

косоклинный распашной или с зашитым швом спереди, с проймами или на лямках, распространенный почти исключительно в Северо-Восточной России, Поволжье, Приуралье, Мо-

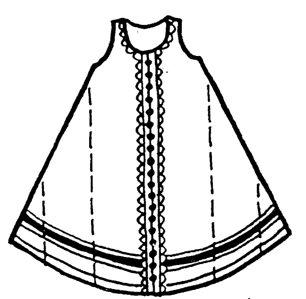
Таблица XIV
САРАФАНЫ

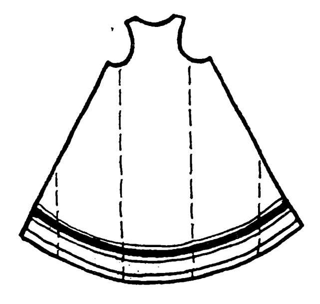
Сарафан косоклинный глухой "горбун". *Тверская губерния.*
Перед

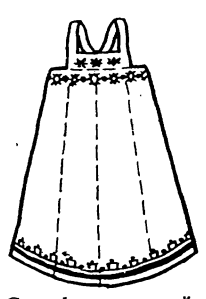
Сарафан косоклинный глухой на лямках. *Курская губерния.*
Перед

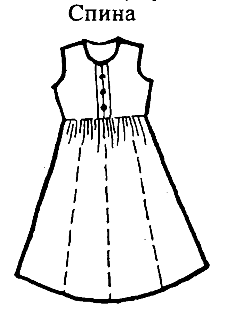
Сарафан косоклинный распашной.
Московская губерния.
Перед

Сарафан косоклинный распашной.
Московская губерния.
Спина

Сарафан круглый.
Псковская губерния.
Перед

Сарафан-платье.
Петербургская губерния.
Перед

сковской, Владимирской, Костромской, Ярославской, реже в Вологодской и Архангельской губерниях; в Ярославской и Тверской губерниях он известен под названием ферязь, в Тверской и Московской — саян, а также кумашник;

прямой сарафан с лямками, известный также как круглый или московский, постепенно заменявший косоклинный сарафан и паневу;

прямой отрезной с лифом и лямками или вырезными проймами, происходивший от андарака, носившегося с лифом-шнуровкой; распространен в Псковской, Смоленской, Орловской, Вологодской губерниях и в Сибири;

сарафан на кокетке, с вырезными проймами и разрезом спереди до талии, застегивавшимся на пуговицы; позднего и повсеместного распространения.

Сарафан был довольно широко распространен в южновеликорусских губерниях, главным образом как девичья одежда, а в Рязанской Мещере — и старушечья. В некоторых местах он имел свои названия: саян, костолан, сукман. Это глухой косоклинный сарафан, косоклинный на лямках или, в начале XX в., с лифом, т. е. на кокетке. Шили его из кумача, китайки темно-синей, черной, красной. Носили здесь, но редко, и распашной сарафан на лямках; в этом случае обычно передний шов застрачивали и обозначали галунами и пуговицами с петлями. По подолу и переднему шву сарафан украшали здесь вышивкой шерстью, прошвами.

В северных, северо-восточных, северо-западных губерниях — Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Пермской, Вятской, Петербургской — это был второй основной (после рубахи) вид женской одежды. По материалу и покрою он получал иногда особые названия: дубас, клетошник, набивник, суконник, штофник, дольник, костяч, шубка и т. д. Это были все те же пять типов сарафана, как правило, с нашивками из позумента и кружев по переднему шву, украшенному пуговицами с петлями. Шили их из пестряди, домашней крашенины, кумача, ситца, штофа, сукна, в том числе и ярких цветов, с клеткой или полосами. В Поволжье — Симбирской, Казанской, Самарской, а также в Оренбургской, Уфимской губерниях сарафан тоже был основным видом женской одежды. Наиболее старинным здесь считался глухой косоклинный сарафан с вырезными проймами или с лямками, украшенный по переднему шву позументами и пуговицами с петлями. В некоторых деревнях здесь носили распашные сарафаны. К началу XX в. преобладал прямой сарафан на лямках и сарафан с лифом-кокеткой, от которого

совершился переход к "парочке" — юбке с кофтой, причем юбка иногда называлась сарафаном.

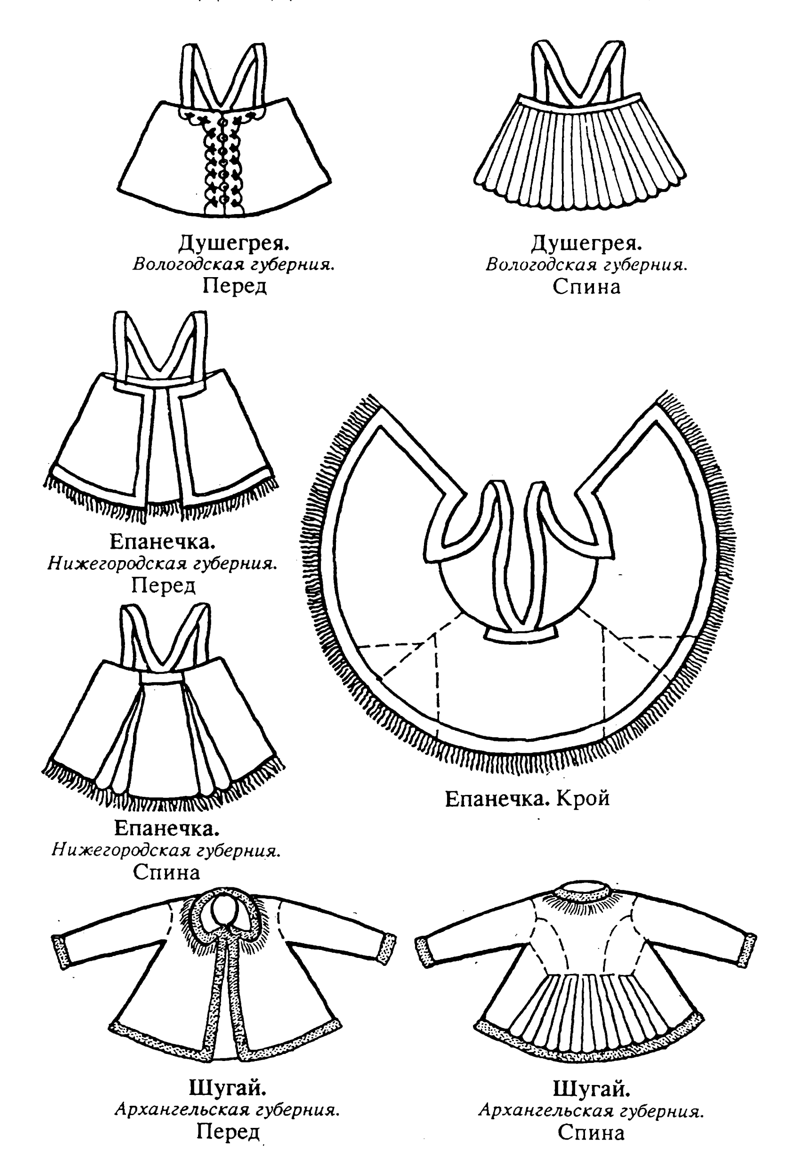
С сарафаном и в северных, и в поволжских, и в центральных губерниях обычно носили передники с грудкой или без нее, повязывавшиеся по талии. Праздничные передники по грудке вышивали красной нитью. В Поволжье передник назывался запоном, что говорит о связях местного населения с южными губерниями. Кое-где в Вятской губернии передник имел вид туникообразной одежды с коротким задним полотнищем и без рукавов — так называемая чина.

Частью сарафанного комплекса была плечевая одежда. На севере со старинными шелковыми и штофными сарафанами носили **долгорукавку** — подобие верхней части рубахи с очень длинными рукавами, удерживавшимися на запястье зарукавниками из узкой полосы ткани с плотно нашитыми бисером и цветными стеклами в оправе. Шили их из однотонного или узорного шелка. Широко распространен был **шугай**, или **епанечка**, известный также как **трубалетка, сорокотрубка** — распашная кофта с узкими рукавами, отрезная по талии, с простеганным на вате низом либо с цельной спинкой, без воротника или с отложным воротником. Разновидностью этой одежды была **душегрея**, похожая на коротенькую распашную юбку, нередко простеганная на вате валиками, сильно расширяющаяся и удерживаемая на груди лямками. В конце XIX в. получил распространение **казачок** — длинная распашная кофта, сшитая по фигуре, с невысоким стоячим воротником. В Архангельской и Вологодской губерниях носили также **нарукавники**, или рукава, — очень короткие кофточки с длинными рукавами или просто два рукава, соединенных на спине двумя узкими полосками ткани. Шили их из пестряди, набойки, а также шелка и кашемира.

Верхняя женская одежда в основном повторяла формы мужской. Но в Поволжье в комплексе с сарафаном носили верхнюю одежду особых форм. Это были **холодники, ватошники, монарки, стуколки, душегреи** примерно одинакового покроя: длиной до середины бедер, в талию, с прямым или отложным воротником и с большим количеством боров сзади. Шили эту одежду из домотканого сукна, красного штофа, сатина, отделывали бархатом, галунами. В южных поволжских губерниях носили **бедуим.** Это халатообразная одежда длиной ниже колен, немного расширявшаяся книзу, распашная, с отложным воротником и широкими прямыми рукавами, вшивавшимися в проймы сильно присборенными. Воротник украшали бисером, шелковыми кистями, бархатной обшивкой. Бедуим носили не застегивая и не

Таблица XV

ПЛЕЧЕВАЯ ОДЕЖДА САРАФАННОГО КОМПЛЕКСА

Душегрея.
Вологодская губерния.
Перед

Душегрея.
Вологодская губерния.
Спина

Епанечка.
Нижегородская губерния.
Перед

Епанечка. Крой

Епанечка.
Нижегородская губерния.
Спина

Шугай.
Архангельская губерния.
Перед

Шугай.
Архангельская губерния.
Спина

подпоясывая. Кое-где в Самарской губернии носили корсетки на шнуровке, а в Казанской и Симбирской — душегреи на лямках.

Девичьим головным убором в сарафанном комплексе, как и в паневном, были **перевязки** или **ленты** — более или менее широкие полосы штофа, бархата, шелка на твердой основе, в виде обруча, завязывавшиеся под косой тесемками. Над тесемками пришивали одну широкую или несколько узких лент. Лобную часть убора обычно вышивали золотой нитью, украшали воланами или сетками из жемчуга, бисера. В качестве свадебного головного убора на Севере использовалась **коруна** — очень широкий ажурный, богато украшенный обруч. В Поволжье была распространена **фатка** — шелковый, обычно красный платок, сложенный на угол и заложенный в виде полосы; он прикрывал теменную часть головы и завязывался сзади под косой. В косы часто вплетались **косоплетки** с привязанными к ним длинными шелковыми лентами, а иногда с косником.

Среди женских головных уборов самым распространенным был кокошник. Формы его разнообразны. В Олонецкой губернии это обычно был однорогий кокошник на твердой основе, с очельем, выдающимся вверх в виде тупого рога, и с плоским верхом, с боков опускавшимся на уши. Подобную форму кокошник имел и в других северных губерниях. В некоторых местностях Пермской губернии носили большой кокошник в форме полумесяца с острыми концами почти до плеч. Кокошники такой формы встречались и в Среднем Поволжье наряду с кокошниками в виде бархатной или парчовой шапочки. Для Казанской губернии характерны лопатообразные кокошники с очельем почти прямоугольной формы, но были и высокие островерхие и двурогие кокошники, называвшиеся кичками. Кокошники обильно украшали речным жемчугом, бисером, образующим иногда воланы, плашками перламутра, галунами, вышивкой золотой нитью, на лоб спускали сетку из жемчуга или бисера — ряску. В Псковской губернии чаще носили однорогий кокошник, очелье которого было густо усажено как бы шишками из жемчуга. К высоким островерхим и лопатообразным кокошникам подшивали легкое покрывало, опускавшееся на плечи и спину.

Кокошники надевали, как правило, молодые женщины, недавно вышедшие замуж. Через некоторое время, особенно после рождения первого ребенка, они заменяли его кичкообразными головными уборами. Так, в Олонецкой губернии бытовала сорока со сдерихой — род чепчика из холста с коронкой в виде копытца (сдериха), на которую надевали мягкую сороку в форме невысокого тупого конуса с завязками по бокам, которые завязывали на затылке под прямоугольным концом сороки. Помор-

ская кичка имела вид твердой шапочки с удлиненной плоской затылочной частью. Постепенно совершался переход к простым повойникам в виде чепца со вздержкой на затылке. И сороку, и кичку, и повойник украшали вышивкой золотой нитью, галунами, кружевами и т. п. Носили повойник с платком, а иногда один платок повязывался вокруг головы, как повойник, а второй — поверх первого. В Поволжье нередко второй платок носили роспуском — завязывая или закалывая под подбородком так, что на спину опускались два угла платка.

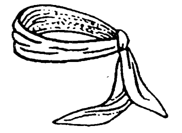
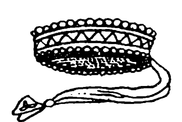
Обувь в сарафанном комплексе была такой же, как и в паневном: лапти с онучами, кожаные галошеобразные коты, ботинки с резинками на невысоком каблуке. С кожаной обувью всегда, а с лаптями часто, особенно в Поволжье, носили вязаные шерстяные чулки, богато орнаментированные, иногда их расшивали мишурой и блестками.

Непременным украшением, особенно в Поволжье, были серьги разных форм. Повсюду дополнением к сарафану были бусы, ожерелья, излюбленным украшением — полоски холста, густо усаженные бисером, а на Севере — широкие круглые кружевные воротники. В Поволжье иногда носили, как и в южнорусских губерниях, гусиные пушки, вставляя их и в уши вместе с серьгами.

В истории народного костюма, и женского, и мужского, совершенно особым регионом являются казачьи области. Это связано у мужчин с постоянным использованием, полностью или частично, военной форменной одежды и со значительными заимствованиями элементов быта, в том числе и костюма, у местного коренного населения, а также постепенным внедрением и трансформацией элементов костюма разнородного пришлого населения. Так, казаки Кубанского и Терского войск носили однобортные длиной до колен **бешметы** со стоячими воротниками, застегивавшиеся доверху на множество мелких пуговиц, а поверх бешметов — **черкески** длиной ниже колен, до талии плотно облегавшие корпус, а ниже широко расходившиеся, без воротника, с открытой грудью, на крючках; на грудь черкески нашивались отделанные галунами г а з ы р и — гнезда для патронов. Рукава черкески, довольно широкие и длинные, отворачивались, так что были видны узкие рукава бешмета. Донские, астраханские, оренбургские, уральские и другие казаки носили форменные **чекмени** — однобортные, на крючках, со стоячим воротником, длиной до колен или выше.

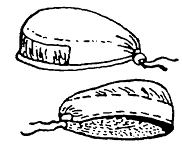
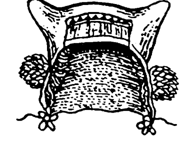
С чекменями и черкесками носили **шаровары**. Обувью казакам служили **сапоги**, а в Терском и Кубанском войсках — плот-

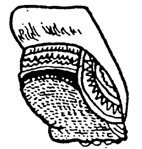
Таблица XVI
ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ

ДЕВИЧЬИ УБОРЫ

Платок Повязка Обруч "Коруна"

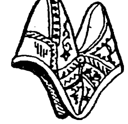

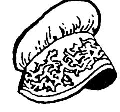

УБОРЫ ЗАМУЖНИХ ЖЕНЩИН

Повойники Кичка рогатая Кичка лопатообразная
Кичка копытообразная

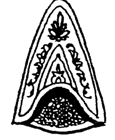

Кокошник. *Курская губерния*

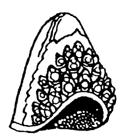

Кокошник. *Курская губерния*

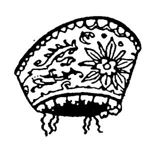

Кокошник. *Орловская губерния*

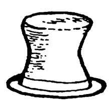
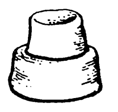
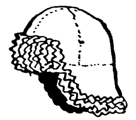

Кокошник. *Олонецкая губерния*

Кокошник. *Владимирская губерния*

Кокошник. *Нижегородская губерния*

Кокошник. *Псковская губерния*

Кокошник. *Московская губерния*

МУЖСКИЕ УБОРЫ

Валяные шляпы Валенка Малахай

но облегавшие икры **ноговицы** из мягкого тонкого войлока, а поверх них — кожаные **чувяки** с каблуком или мягкие сапоги. Головным убором у всех казаков были форменные **фуражки** войсковых цветов и овчинные **папахи**, в XX в. сменившиеся невысокой **шапкой-кубанкой**. Элементом форменной и домашней одежды были со второй половины XIX в. суконные **башлыки**, отделанные тесьмой. В холодную и дождливую погоду казаки носили зипуны обычного для крестьянского населения покроя, полушубки, которые с конца XIX в. у них стали форменной одеждой, тулупы и т. д.

Основной частью женского костюма, как и в Великороссии, была рубаха — туникообразная, с невысоким воротником-стойкой, прямыми поликами, сборенными у ворота и собранными на обшивку у запястья рукавами, а также рубаха на кокетке. Нередко для разных элементов рубахи использовались разные ткани.

Поверх рубах казачки надевали плечевую одежду разных типов. Старинным элементом донского праздничного костюма был **кубилек**, к началу XX в. уже выходивший из обихода. Он напоминает женские платья горских народов: Кабарды, Адыгеи, Дагестана, что не удивительно: казаки очень часто привозили себе жен из походов. Кубилек с отрезным лифом, в талию, с плотно прилегавшей цельной спинкой шили из синей или черной крашенины, синего, голубого, зеленого шелка. Лиф спереди до талии застегивался на мелкие пуговицы, На шее делался небольшой вырез, через который был виден ворот рубахи. Ниже талии кубилек был широкий, распашной; иногда правая пола его юбки заходила на левую. По разрезу кубилек обильно украшали галунами и золотым шитьем. Рукава были длинные, сборчатые у плеча, к концу широкие, так что был виден рукав рубахи. Неотъемлемой деталью кубилека был широкий пояс, богато украшенный, с массивной ажурной пряжкой, украшенной цветными стеклами или полудрагоценными камнями.

В Терской области казачки нередко носили повседневные и праздничные кроеные, как и мужские, но длинные, бешметы из ситца, черного, голубого, коричневого, зеленого атласа с отделкой из узкого галуна. По примеру горянок казачки иногда накидывали его на голову. Замужние донские казачки носили **сукман** — глухую одежду с очень короткими и узкими рукавами, без воротника, с коротким прямым разрезом, отделанную на груди и по подолу лентами и плетеной тесьмой. Его подвязывали по талии плетеным шерстяным синим или красным кушаком с кистями. Одеждой казачьей, в том числе и на Кубани,

был и сарафан — прямого покроя, с лифом и сборками; его подпоясывали широким плисовым поясом.

В начале XX в. основным костюмом казачек стали юбки и кофты — парочки, ставшие обычными и в других областях страны. Юбок надевали несколько: нижние по подолу отделывали кружевами, верхние, особенно праздничные, расклешенные, имели внизу широкий волан — брызжу, отделанный лентой, полоской кружева, плиса. Из той же ткани, что и верхняя юбка, шилась кофта. В зависимости от покроя она называлась кофтой, блузкой, матене, кирасой. Блузки и кофты шили свободного покроя, без талии, на полчетверти ниже талии, с застежкой сзади или сбоку, с воротником стоечкой и длинным или до локтя рукавом, присборенным у плеча, а ниже — облегающим. Блузки отделывали гипюром, лентами, кружевами, закладывали складки. Иногда блузки шили на кокетке. Матене — кофта свободного покроя ниже пояса, распашная, с длинным прямым рукавом и воротником-стойкой. Их носили только замужние женщины. Кираса — это плотно облегающая кофта с небольшой баской до бедер, узкими длинными рукавами, у плеча присборенными, с воротничком-стойкой, застегивавшаяся спереди на множество мелких пуговиц, которую носили только молодые женщины.

Переселенцы из великорусских губерний принесли на Дон кокошник (к началу XX в. его перестали носить), а украинки — очипок. В основном же казачьи области выработали оригинальные типы головных уборов. Праздничным убором замужних женщин был вязаный **колпак** в форме чулка с махрами на макушке; на улице поверх колпака накидывали платок. Колпак в основном носили в комплексе с кубилеком. В XX в. колпаки сменились **файшонкой** — черной кружевной косынкой с длинными концами, собранными спереди на нитку; концы файшонки свисали по бокам, их закидывали за плечи или завязывали сзади бантом. Замужние женщины носили также кичку с двумя рожками с сорокой, как в южной Великороссии. Нарядные кички делали из зеленого или бордового бархата, вышивали золотой и серебряной нитью, бисером, жемчугом, зажиточные казачки носили с сорокой чикилики — жемчужные подвески у висков. Были кички и в форме небольшой круглой шапочки. Кичку вытеснил чепчик из ситца, бархата, шелка. Он состоял из двух полукруглых бочков с длинными концами и середины; концы сзади завязывались бантом. Но наиболее распространена была **шлычка** — полная и на шиш. Полная шлычка шилась как детский колпачок: к полукруглому заднику пришивали продолговатые бочка, обшитые воланами, кружевами, а понизу продевали или пришивали тесьму, которая завязывалась вокруг

головы. На полную шлычку и чепчик накидывался платок. Шлычка на шиш представляла собой небольшой мешочек, надевавшийся на собранные в узел косы. Пожилые женщины носили большие платки, оборачивая их вокруг головы и завязывая концы узлом на макушке. У девушек-казачек были такие же повязки в форме обруча с лентами, как и по всей стране.

В XX в. юбка с кофтой распространились по всей России. В южновеликорусских губерниях юбки носило сначала бывшее однодворческое население, а затем они стали одеждой и крестьянок. Шили их из домотканого одноцветного или полосатого материала, почти всегда с преобладанием красного цвета. Праздничные юбки украшались по подолу лентами, галунами. Носили их и девушки, и женщины. В некоторых селах юбку подтыкали, как паневу; носили ее иногда и вместе с паневой. В северных губерниях, особенно ближе к Петербургу, носили ситцевые юбки с воланами по подолу, надевая их с кофтой с баской, отделанной рюшами. С парочкой надевали также одно-, двубортный жакет с лацканами и суженными рукавами, собранными в плечах в буфы.

Глава VIII. ГОРОДСКОЙ КОСТЮМ

§1. Женский костюм XVIII — первой половины XIX в.

Для всего XVIII в. характерны широкая юбка и тесно облегающий торс сильно декольтированный корсаж. Кроме нескольких радикальных перемен в силуэте юбки, изменения касаются лишь цвета, рисунка материи, отделки, фасона рукавов, длины юбки, формы выреза корсажа и т. д. Разделения на дневные и вечерние туалеты еще не было, разница была лишь в количестве отделки, украшений и головном уборе, так что даже богатые дамы имели всего несколько робронов, даже размер декольте не менялся в зависимости от назначения платья.

До начала 60-х гг. юбки нарядных платьев носили на панье — нижней юбке в форме колокола, обшитой в несколько рядов обручами с полосками китового уса (фишбейн) или плетеньем из тростника. К концу 50-х гг. панье чрезвычайно расширяется. Роброны, особенно парадные, шьются из плотных тканей — атласа, штофа или парчи. В начале 60-х гг. появились фижмы, заменившие панье. Они сильно расширяли фигуру в бедрах, но были эластичными, и их можно было прижать

локтями, а подол платья стал мягче, так что можно было боком пройти даже в узкую дверь. В первой половине века женщины часто носят пудренные парики, сравнительно гладкие, со своеобразными завитками над лбом в форме рожек. В конце 60-х гг. юбку перестали раздувать на боках и появился турнюр, сначала небольшой, а в 70—80-х гг. довольно объемистый. Сборки драпируют сзади. Одновременно появились высокая прическа и высокие головные уборы — шляпа-шарлотта и чепцы. Носят их с довольно длинной кофтой-карако, которая была сразу принята дамами и продержалась до середины 90-х гг., тогда как от фижм не могли отказаться очень долго.

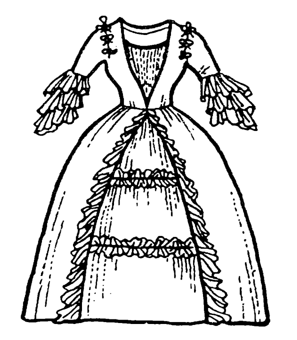
Около середины 90-х гг. в моду входят платья антик — туникообразные, со струящимися складками, подпоясывавшиеся высоко под грудью, почти без талии. Вырез довольно широкий, но не глубокий, рукава короткие, фонариком. Ткани легкие, светлые, у модниц полупрозрачные, поэтому под платье надевали чехол или трико телесного цвета. С ними носят простую прическу с локонами или с узлом на затылке, перевитым ниткой жемчуга. Такие свободные платья — шемизы — носили и в 80-х гг., но надевая их поверх корсета либо поверх корсета и турнюра, главным образом дома: это были "покоевые" платья. Шемизы обычно обшивались узкой фалбалой (оборкой).

С 70-х гг., выходя на улицу, вырез корсажа прикрывали мантильей или косынкой-канзу, но в платьях антик выходили на улицу с открытой грудью. При выходе на улицу надевали также довольно длинные распашные карако, а в холодное время года накидывали сверху епанчи. Платья со шлейфом с 70-х до конца 80-х гг. носили и на улице, и только бальные платья танцующих дам были без шлейфа или с отстегивавшимся шлейфом. Парадное придворное платье-роброн состояло из шнурованного корсажа без рукавов, к которому подвязывались короткие или полудлинные рукавчики, отделанные пышными кружевными оборками, юбки на фижмах и распашного верхнего платья со свободно ниспадающим шлейфом, который для танцев закладывали в специальные широкие прорезные карманы. С конца XVIII в. шлейф пристегивали к талии либо с помощью пришитого к кромке "пажика" — петли из ткани — надевали на запястье.

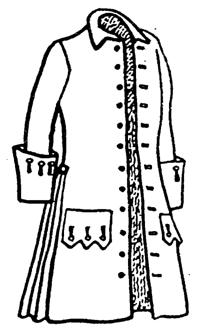
С 1782 г. жены и дочери служащих дворян в торжественных случаях носили платья цветов, присвоенных мундирам губерний, где они жили. На корсаж и атласную юбку надевался казакин или сюртучок из гладкой шерстяной ткани (стамеда) с оторочкой в цвет воротника и обшлагов мужского кафтана. Сюртучок был распашной, длиной выше колен. В торжественные

Таблица XVII

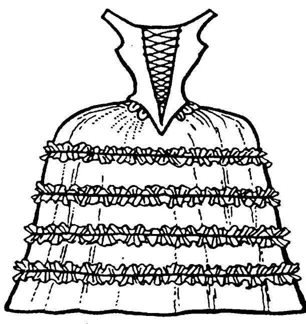
ГОРОДСКОЙ КОСТЮМ

Платье на панье. *XVIII в.*

Кафтан

Корсаж и юбка на фижмах

Кафтан. *Вторая половина XVIII в.*

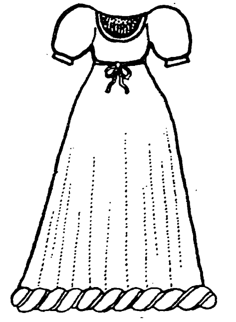

Шляпа "шарлотта"

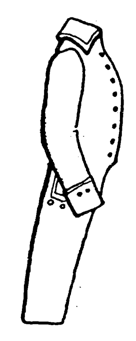
Карако

Мундирное платье

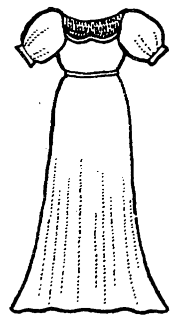
Таблица XVIII
ГОРОДСКОЙ КОСТЮМ

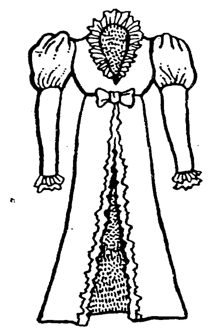
Платье "антик". *Конец XVIII в.*

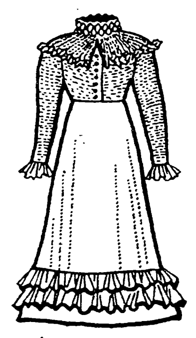
Фрак. *Конец XVIII в.*

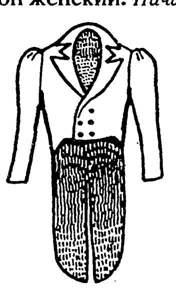
Платье "антик". *Начало XIX в.*

Редингтон женский. *Начало XIX в.*

Платье и спенсер. *1810-е гг.*

Фрак. *1800-е гг.*

дни при дворе дамы появлялись в русском платье, подобии сарафана — распашном, на корсаже и юбке; к нему полагался кокошник, а девушкам — серповидная повязка.

Дома визиты принимали в **пеньюаре** или **пудермателе** поверх утреннего платья, или просто в утреннем платье и в блонодовом или батистовом **чепце**, а в 80-х гг. — в **шляпе-шарлотте** с перьями и лентами. Поскольку в 60-х гг. домашние платья не носили на фижмах, распашную юбку или длинную, до колен, **баску** корсажа драпировали на боках фестонами. В 70—80-х гг. домашние платья носили с турнюром. Молодые женщины и девушки дома надевали корсаж с рукавами и присобранную на боках и сзади юбку. Чтобы скрыть слабую шнуровку корсажа, дома часто носили **пелерины** с капюшоном, **мантильи** или **канзу**, безрукавные **душегреи**. С середины 90-х гг. домашние платья антик были с длинными рукавами и небольшим декольте.

С утренним платьем и пеньюаром замужние женщины носили чепцы, величина и форма которых менялась в зависимости от моды на прически. В 70—80-х гг. при высокой прическе к большой тулье пришивали широкую накрахмаленную оборку, в середины 90-х гг. чепец был невелик и завязывался под подбородком. Вне дома чепцы заменяли шляпами или прическу украшали лентами, кружевами, перьями, цветами, а на бал — драгоценностями. В 70-х гг. на высокую прическу водружали небольшие парусники, корзинки с фруктами, рога изобилия и пр. В XVIII в., особенно с 70-х гг., под край выреза корсажа закладывали большие газовые или кисейные косынки, канзу. Платья антик требовали длинных легких шарфов (эшарп) с развевающимися концами либо тяжелых набивных кашемировых шалей.

В течение всего XVIII в. широко распространены **веера** и **опахала**, обычно шелковые расписные, иногда с нашитыми блестками, на деревянных, черепаховых перламутровых станках, инкрустированных золотом. Немолодые дамы выходили на улицу с **тростями** красного дерева. Вместе с платьями антик в моду вошли занятия рукоделием, в том числе и в гостях, а поскольку на этих платьях не могло быть карманов, стали носить **ридикюли** — большие мешки, стянутые шнурком или лентой, надевавшимися на запястье. В большом количестве носили, особенно на бал, ювелирные украшения: подвески, серьги, портбукеты. В конце XVIII в. яркие камни сменяются бриллиантами, жемчугами или (очень умеренно) матовыми камеями.

Туфли были на каблуках, кожаные, парчовые, глазетовые, с бантами, пряжками, розетками, каблуки красные. С платьями антик надевали легкие туфли без каблуков, с лентами вокруг икр.

В первое десятилетие XIX в. сохраняется мода на античные туникообразные платья, у девушек и молодых женщин светлых тонов, у пожилых дам, расставшихся с прежней модой, — из более плотных тканей, но также обычно светлых. Особенно модными стали простота и скромность в период Отечественной войны 1812 г. На волне патриотизма стали носить сарафаны, душегреи, кокошники. К концу второго десятилетия платья с высокой талией надевали на плотные или накрахмаленные нижние юбки. Днем дома и на улице носили закрытые платья либо надевали на декольтированное платье воротник-пелеринку, а с 1810-х гг. популярна канза и входит в употребление **спенсер.** В начале 20-х гг. появляются платья, затянутые в талию, широко вошедшие в быт с середины 20-х гг. Утренние и домашние платья в 20-х гг. шьют так, чтобы не требовалось сильно затягиваться, отделывают их широкими **бертами**, пелеринами до талии или набрасывают платок, шаль, косынку. Часто для дома шьют светлые нарядные пеньюары и **дульетки**, застегивавшиеся донизу. В моду в 20-х гг. входит прическа с горизонтальными буклями над лбом. Тулья чепца при этом сдвигается на затылок. Прически с начала XIX в. украшают диадемами, золотыми обручами, венками из искусственных цветов и колосьев, золотых и серебряных дубовых и лавровых листьев. С вечерними туалетами носили и всевозможные **тюрбаны** со страусовыми перьями, и **береты**. В 20-х гг. береты становятся большими, яркими, атласными или бархатными, их немного сдвигают на затылок или на правый висок, чтобы были видны букли над лбом. По-прежнему популярны кашемировые шали с яркими цветами, входят в моду шали клетчатые, с узором на кайме из пальмовых листьев и меандра. Веера обязательны, их носят на ленточке или цепочке на правом запястье. Обычно это старые большие веера, но уже входят в моду маленькие костяные или черепаховые веера с резьбой и росписью. Туфли без каблуков продержались до конца 20-х гг., но появились и атласные туфли на каблуках.

Для 30—40-х гг. характерен облегающий лиф при покатой линии плеча, тонкой талии и колоколообразной юбке. Вырез очень большой, так что иногда плечи открыты целиком. Рукава с очень большими буфами типа "баранья лопатка" или жиго; во второй половине 30-х гг. большие буфы выходят из моды и допускаются лишь маленькие буфы у локтя или в нижней части

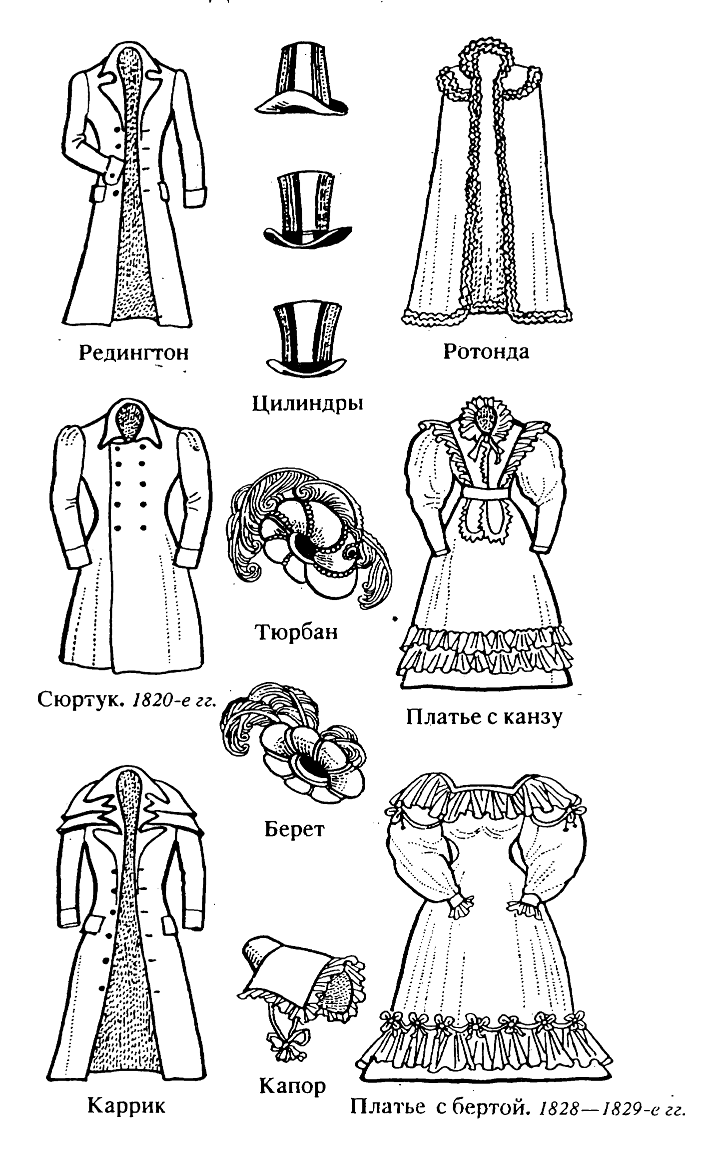
рукава, от локтя до кисти. Талия начинает удлиняться, юбка с большим количеством сборок на бедрах. В 40-х гг. появляется большая строгость линий, юбка удлиняется до пола, появляется шлейф. Характерные для 40-х гг. узкие рукава с белыми манжетами в конце десятилетия сменяются расширяющимися книзу и не доходящими до кисти руки, под которые надевают белые подрукавники.

Ткани в 30—40-х гг. черезвычайно разнообразны: легкие и тяжелые, одноцветные и многоцветные, узорчатые, полосатые, клетчатые. В 30-х гг. платья довольно пышно отделываются бертами, воланами, фалбалой, в первой половине 40-х гг. туалеты стали более скромными, но затем они снова стали пышно украшаться кружевами, аграмантом, вышивкой.

Дневные платья были с маленьким вырезом, а на декольте надевали канзу или **шемизетки** с воротником-стойкой, отделанным рюшем. Немолодые дамы с темными платьями из плотных тканей носили белую **фрезу**. Шили и цветные платья с белой вставкой, отделанной рюшем, либо с отложным воротничком. Домашние платья ничем не отличались от дневных выходных. В конце 30-х — 40-х гг. дома носили душегреи, с середины 40-х гг. появились **кацавейки** — теплые распашные кофты с рукавами. Замужние дамы дома носили чепцы. В первой половине 30-х гг., когда модной была гладкая прическа с пробором посередине и большим количеством локонов на висках а ля Севинье, стали носить чепцы а ля Мария Стюарт, с мыском над лбом и приподнятой у висков оборкой. Со второй половины 30-х гг. в моде были маленькие чепцы на затылке, перед прически таким образом был открыт, а с висков на плечи свисали две лопасти, обшитые кружевом или рюшем, такие уборы назывались **фаншон**. Во второй половине 40-х гг. лопасти перестали носить. Чепцы делали из полупрозрачных тканей, отделывали лентами, кружевом, мелкими искусственными цветами. В конце 30-х — 40-х гг. чепцы часто заменяли шляпу, в них являлись с визитом, а пожилые дамы — и на вечера и балы. Выходить из дома без чепца или шляпы, шали, перчаток было не принято.

Зимой носили шубы, короткие шубки, теплые **салопы**, пелерины, **рединготы**, в теплые месяцы — **бурнусы**, дульетки, **манто**, мантильи на подкладке, летом на улицу надевали кисейные и фуляровые рединготы, легкие мантильи, **тальмы**, шали и шарфы. На улицу выходили также в бархатных, суконных или шелковых **спенсерах** поверх платья. Спенсер носили и дома в качестве лифа дневного платья с цветной или белой юбкой. При визитах шляпу, шаль или мантилью не снимали, как и перчатки. Ненадолго можно было остаться и в рединготе. Вошедший в моду

Таблица XIX
ГОРОДСКОЙ КОСТЮМ

летний зонтик на длинной ручке также вносили в гостиную.

Разница между бальными и вечерними туалетами заключалась в размерах декольте и отделке. Для театра, концерта, званого обеда или вечера декольте уменьшали кружевом или рюшем, подшитым под вырез, для скромного вечера надевали канзу. Гостьи в 30-х гг. являлись в шляпах или беретах, реже в чепцах, позже с вечерним туалетом носили чепцы, наколки из кружев или лент, **ток**, иногда тюрбан. Непременны были перчатки или митени, мантилья или шаль. Перчатки были длинные, лайковые или шелковые, с отделкой по краю кружевом, рюшем, бантиками. Перчатки снимали только за столом, митени вообще не снимали. Браслеты, крупные перстни надевали поверх перчаток. В 30-х гг. в бальной прическе носили белые или цветные страусовые перья в эгретах, райскую птичку, перья марабу, венки из колосьев, цветов, листьев. Популярны были газовые и атласные или белые кисейные тюрбаны с аграфами, перевитые жемчугом, золотыми цепочками или бусами, у старших дам атласные или бархатные береты с перьями. Все носят шпильки с драгоценными камнями, большие гребни, фероньерки. К концу 30-х гг. перья на прическе стали немодны и носят наколки из кружев, лент, гребни, шпильки, диадемы.

При дворе дамы надевали утвержденный в 1834 г. наряд в виде стилизованного распашного сарафана со шлейфом и золотым шитьем и кокошники. В маскарад можно было ехать в **домино** — широком и длинном черно-белом плаще с капюшоном и в полумаске, отделанной кружевами. Для верховой прогулки надевали **амазонку** — длинную, с большим шлейфом черную суконную юбку и плотно облегавший талию и грудь жакет с полупрозрачной вставкой, отделанной рюшем, на голову — шляпку-цилиндр с узкими полями и длинной кисейной вуалью.

Обувь с 30-х гг. была без каблуков, из атласа, прюнели, с завязками. Зимой носили невысокие ботинки из сукна или плиса на шнуровке или перламутровых пуговицах. В конце 30-х гг. появился невысокий тонкий каблук, а в конце 40-х гг. — обувь с лакированным носком. До середины 40-х гг. носок острый, затем квадратный. Теплые зимние ботинки иногда оторочены мехом, носят и фетровые ботики, башмаки со штиблетами на пуговицах. С середины 40-х гг. появились резиновые галоши, но они не были популярны.

С бальными и вечерними платьями надевали легкие шарфы, на улицу — шаль или платок из плотной ткани, иногда заменявшие верхнюю одежду. На шею повязывали маленькую газовую косынку. Носили и пелеринки разного рода, не длиннее

талии, тальмы. Отложной воротник их завязывали лентой или закалывали брошью.

В конце 20-х — начале 30-х гг. носят большое количество ярких драгоценных камней и массивных золотых вещей. С менее парадными платьями, а также дома, даже в чепце носят фероньерку, лифы закалывают брошью, на рукавах и драпировках юбки носят аграфы, на поясе пряжку. В моде большие серьги, браслеты, перстни. В 1833—1834 гг. драгоценностей стали носить меньше, в основном ожерелья и броши, на балы едут с золотыми, бронзовыми и кружевными портбукетами. В 1835—1836 гг. в моду входят камеи, для 40-х гг. характерны скромные черные украшения из эмали, черепахи, гагата, а также бирюза и бисер. На исходе 40-х гг. наблюдается возврат к множеству блестящих драгоценностей.

§2. Мужской костюм XVIII — первой половины XIX в.

В XVIII в. мужской костюм состоял из кафтана, **камзола**, **кюлот**, чулок, башмаков, сорочки и галстука. Верхней одеждой служила **епанча** — суконный плащ с двумя отложными воротниками, один из которых был большой и мог заменить капюшон, на голову надевали треугольную шляпу с пристегнутыми к тулье боковыми и задним полями. В первой четверти века мужчины носят пышные парики с локонами, с 1727 г. — пудренные парики с косичкой и буклями на висках. Кафтан однобортный, с пуговицами от ворота до низа, до 1720 г. без воротника, затем с отложным воротником, с большими отворачивающимися обшлагами на трех пуговицах, с большими, низко расположенными спереди клапанами карманов, до 1720 г. пятилопастными, на пяти пуговицах, затем трехлопастными, на трех пуговицах. Камзол такого же покроя, но уже, короче, без воротника и обшлагов. Кюлоты — короткие, довольно узкие штаны, застегивавшиеся на пуговицу под коленом. До 60-х гг. чулки накатывались на кюлоты, позже кюлоты надевали на чулки. Чулки шелковые, белые. С 30-х гг. идет постепенное уменьшение обшлагов, немного укорачиваются полы кафтана. В 40—50-х гг. парадный кафтан, застегнутый на 3—4 средние пуговицы, обрисовывал талию; юбка его была расширена на боках китовым усом, конским волосом, грубой парусиной. Подкладывали и плечи. В конце 70-х — начале 80-х гг. веера складок на юбке спинки кафтана выходят из моды, передние полы стали скошены, задние гладкие, воротник становится стояче-отложным, высоким. Кафтаны не застегивают либо застегивают на груди на

крючки, хотя есть пуговицы и петли. Шпагу носят под кафтаном, если нет разреза сзади, либо пропускают в левый разрез; разрезов три, иногда один. Камзол сильно сокращается в размерах, превращаясь в длинный жилет. У шляпы с 30-х гг. пришиваются к тулье переднее и заднее поля, при этом переднее выпукло огибает тулью, образуя угол. К началу 90-х гг. у щеголей кафтаны были с прямыми полами, очень узкой спинкой и высокой талией. Такой прямополый кафтан до середины 1810-х гг. оставался придворным парадным, а у барственных стариков встречался и в начале 20-х гг.

В начале 70-х гг. появился **фрак**, сперва только для ношения на улице и для верховой езды (рейт-фрак). Воротник стояче-отложной, передние полы округлены и уходят назад, из-под воротника спускается пелеринка, скоро исчезнувшая. С начала 80-х гг. фрак начинает заменять кафтан в дневном костюме. К началу 90-х гг. появились два типа фрака. Английский, с короткими фалдами, носили с панталонами в обтяжку или с лосинами и короткими сапогами с отворотами. Это был дневной костюм. Французский фрак с фалдами ниже колен и округленными передними полами носили с кюлотами и чулками, он был парадным или вечерним костюмом. У щеголей жилеты стали очень короткими, едва доходящими до пояса, с тройными отворотами, торчащими до плеч, фраки были коротенькие, воротники очень высокие, шляпы маленькие, с круглыми полями, сапоги с большими отворотами и кистями. Вместо париков щеголи носят длинную бесформенную стрижку.

В 1796 г. панталоны, фраки, круглые шляпы и стрижка запрещены.

Дома утром и даже днем носили **шлафор** или халат с шалевым воротником и обшлагами другого цвета, теплые, подбитые ватой или мехом, у вельмож с вышитыми орденскими звездами.

На улице всегда ходили с тростью или палкой. До 80-х гг. трость высокая, с небольшим круглым набалдашником из серебра, стали, слоновой кости, золоченым; в 80-х гг. в моде набалдашники из слоновой кости в форме яйца или шляпки гриба либо тонкие трости с загнутой ручкой и двумя кистями на шнуре, затем до 90-х гг. были палки с золоченой, серебряной или фарфоровой ручкой, украшенной камеей, с вделанными в нее лорнетом или часами, либо толстые бамбуковые палки с черным шелковым шнуром и двумя желудями на нем, или суковатые лакированные дубинки, или короткие толстые трости. Встречались также тонкие камышовые трости, оплетенные соломкой или свитые из трех прутьев разного цвета. Во второй половине века стало модно носить в карманах камзолов, затем

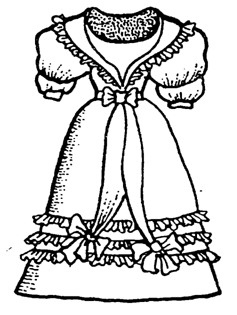
жилетов двое часов с висящими наружу цепочками; в 90-х гг. их носили с ремешком или ленточкой с множеством брелоков. Обязательным для щеголей считался лорнет на цепочке или шнурке на шее; его прятали в карман камзола или жилета. С визитом в гостиную входили с тростью и шляпой в руке, в последней четверти XVIII в. трость оставляли в передней, а головной убор, кроме зимнего картуза, брали с собой.

С начала XIX в. вновь начинают носить фраки, дневной с панталонами в сапоги с отворотами, вечерний — с кюлотами, чулками и туфлями. В конце 10-х гг. кюлоты и узкие панталоны сменились широкими панталонами поверх сапог или при туфлях на бал. Фрак с отрезными узкими фалдами, стояче-отложным воротником, рукава у плеча собраны в небольшие буфы, от локтя узкие. Жилет короткий, так что видна сорочка с высоким стоячим воротником, плотно обмотанным черным галстуком-косынкой. С конца 10-х — начала 20-х гг. распространяется сюртук с такими же воротником и рукавами, как у фрака, но с полами до колен или чуть выше, одно- или двубортный. Сначала это была верхняя одежда, затем домашняя и для улицы. В гости, театр надевали только фрак. Верхней одеждой служит шинель со стоячим воротником и пелериной, а также редингот, зимой шуба. Головной убор — круглая шляпа-цилиндр.

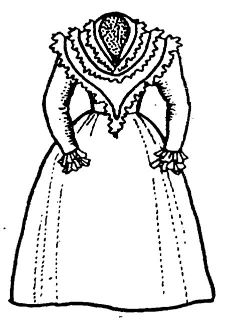
По-прежнему обязательна трость. В 1800-х гг. преобладают короткие толстые палки и тонкие трости-прутики с загнутой ручкой, в 10-х гг. — трости с круглым набалдашником. Часы носят либо на короткой цепочке, висящей из жилетного кармана, либо на длинной, через голову. Используют также бисерные, шелковые или волосяные шнурки, черные и цветные муаровые ленты. Лорнет в 10-х гг. обычно носят в правом кармане панталон, прорезанном ниже пояса. С начала 800-х и до конца 20-х гг. была мода на очки.

До середины 30-х гг. фраки и сюртуки с очень высокими и жесткими стояче-отложными воротниками, рукава с довольно большими буфами у плеча и узкие от локтя. Панталоны вверху умеренно-широкие, у колен сужаются, книзу снова расширяются, у щеголей превращаясь в раструбы. Бальные панталоны плотно облегают всю ногу. Во второй половине 30-х гг. воротники стали мягче и ниже, уменьшились буфы, линия талии поднялась. К началу 40-х гг. буфы исчезают, рукава вшиваются вгладь, воротники и лацканы лежат плоско или образуют мягко прилегающую шаль, талия по росту или выше. С 1846 г. талия опять опускается, полы сюртука и фрака выше колен на 20—25 см, панталоны прямые или сужаются книзу. В 1800—1820-х гг. фраки и сюртуки черные, реже коричневые, темно-синие, в 30-х гг.

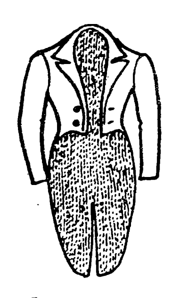
Таблица XX
ГОРОДСКОЙ КОСТЮМ

Бальное платье.
1830-е гг.

Дневное платье.
1830-е гг.

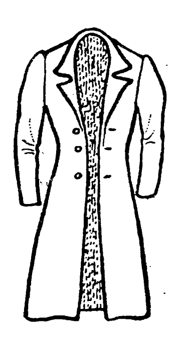
Фрак. *1830-е гг.*

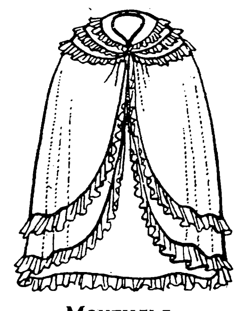
Вечернее платье с шемизеткой
1840-е гг.

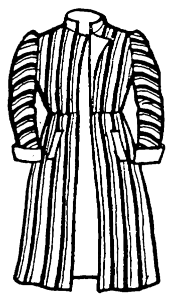
Шлафор

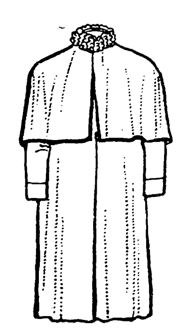
Сюртук. *1840-е гг.*

Мантилья

Архалук

Шинель. *1840-е гг.*

цвета яркие, контрастные, в 40-х гг. многокрасочность исчезает, цветовые сочетания спокойные. Однако у щеголей по-прежнему жилеты яркие, иногда с мелким орнаментом (мушками). Сюртук стал повседневной одеждой, но для официальных и светских визитов, вечеров, балов, званых обедов обязателен фрак. К концу 30-х гг. фрак надевали только в торжественных случаях. Для первой половины дня более приличным считался черный доверху застегнутый сюртук, после обеда — цветной сюртук, светлые однотонные или полосатые панталоны, светлый жилет, черный атласный или цветной шелковый галстук, обычно все одного цвета. Фрак также носили со светлыми панталонами. Дневной фрак был застегнут на все пуговицы, к нему полагался черный или цветной галстук. В 40-х гг. черный или темный сюртук надевали только с черными или темными клетчатыми панталонами, а цветные светлые сюртуки — с однотонными или клетчатыми панталонами светлых тонов; клетка панталон мелкая. Жилеты, как правило, клетчатые. Пуговицы бронзовые либо обтянуты тканью.

Повседневной одеждой, особенно в провинции, были архалуки и венгерки. В столицах и больших городах в архалуке выходить на улицу было не принято. С венгеркой и архалуком носили обычные панталоны (темные или светлые, однотонные и в клетку), картузы, фуражки.

Бальный наряд в 30-х гг. состоял из цветного, реже черного суконного или бархатного фрака с черным бархатным воротником, бархатного светлого жилета, иногда расшитого золотом, серебром, шелками, белых или черных облегающих панталон. Сорочка с узкими гладкими манжетами, с гофрированным жабо или мелкими складками на груди, галстук белый батистовый или шелковый, с бантом. Чулки светлые шелковые и туфли-лодочки с глубоким вырезом, удлиненным квадратным носком и низким каблуком. Перчатки белые или жемчужно-серые, лайковые, в крайнем случае тонкой замши. Шляпа черная шелковая, складная (шапокляк). На торжественные балы все еще надевали кюлоты с белыми чулками и туфлями-лодочками, к ним полагалась треуголка. К концу 30-х гг. бархатные фраки стали не модны; бальный фрак черный или цветной, панталоны черные, жилет белый пикейный или шелковый, реже цветной с золотыми пуговицами. К концу 40-х гг. стали входить в моду цветные кашемировые или черные казимировые жилеты.

На бал или вечер являлись в длинном рединготе или темном широком плаще (альмавиве), зимой — в длинной шубе. Повседневно носили рединготы, длинные или короткие бекеши, шинели, шубы. Романтические особы предпочитали альмавивы, а

молодежь иногда даже носила клетчатые пледы, сложенные драпировкой на левом плече. Обычно носили черные широкополые шляпы (боливар), летом и белые, серые, светло-коричневые; появились и соломенные шляпы. Но с нарядным костюмом надевали только черную шелковую шляпу-цилиндр. С сюртуком, коротким редингготом можно было носить картуз.

Не обязательны стали трости, и тонкие камышовые, с небольшим круглым набалдашником, и толстые бамбуковые или деревянные "бальзаковские", которые украшались шнурками с кистями.

В 30—40-х гг. оставался в моде бронзовый, золотой или черепаховый лорнет, при бальных панталонах на тонкой золотой цепочке на шее, заложенный за вырез жилета, при обычных панталонах с карманами спрятанный в карман; лорнет мог быть и на волосяном шнурке, прикрепленном справа к пуговице фрака. В начале 40-х гг. появился прямоугольный монокль в бронзовой или черепаховой оправе, подвешенный на волосяном или шелковом шнурке к верхней пуговице, а около 1847 г. — пенсне с пружинкой. Часовые цепочки из золота, стали, бронзы, цветного бисера развешивали по жилету; при трауре часы носили на черном шнурке или узкой черной ленте. Концы длинных галстуков скалывали булавками с жемчужиной, драгоценным камнем, камеей, кораллом или эмалевым цветком, голубком. У второразрядных щеголей были серебряные или бронзовые под золото булавки с поддельными камнями, с подковкой, сердцем, пистолетом, игральной картой и проч.; совсем дешевые щеголи носили "тульские" украшения из латуни. Пуговицы рубашек золотые, жемчужные, из драгоценных камней, очень маленькие. Кольцо носили одно, с драгоценным камнем или геммой, чаще с родовым гербом; у женатых было еще и обручальное кольцо. Печатка с гербом могла быть в виде брелока на часовой цепочке. Низкопробные щеголи украшали себя большими фальшивыми камнями, множеством печаток и др., не стеснялись использовать чужие гербы.

Следует учитывать социальные процессы, настроения и моды. Эпоха романтизма вызывала интерес к Востоку (архалуки, а в качестве домашней одежды халат, атласные шаровары, фески, туфли-бабуши с загнутыми носками, женские тюрбаны), воспетой популярным Вальтером Скоттом Шотландии (пледы) и средневековью (женские береты, фрезы, чепцы а ля Мария Стюарт), моду на поэтическую рассеянность, разочарованность, роковую стасть (кольца и шнурки для часов и лорнетов из женских локонов, небрежно свисающие на лоб кудри, для чего мужчины на ночь закручивали волосы на папильотки, а утром

завивались щипцами), "гусарство" (венгерки, яркие, небрежно повязанные платки вместо галстуков), поэтичность, намек на революционность (боливары, карбонарские широкополые шляпы, широкие плащи — альмавива) и т. д.

. Развитие экономики, образования, административного аппарата привело к вовлечению в городскую культуру множества людей из мещанства, купечества, мелкопоместного дворянства, духовенства. Это вызвало появление массовой культуры с ее суррогатами, неумением выбрать нужный тон, быть человеком "комильфо", к преувеличенной моде, щегольству при одновременном отсутствии вкуса и средств. Часть населения в городе носит костюм переходный от крестьянского к дворянскому.

В пособии описан костюм высших городских слоев, но это вовсе не значит, что так одевались все горожане, и при разработке экспозиции это необходимо учитывать.

§ 3. Женский костюм второй половины XIX — начала XX в.

В 50—60-х гг. сохраняется основная линия костюма, сложившаяся в 40-х гг. Она определяется формой **корсета** и **кринолина** — жесткой юбки на каркасе. До начала 60-х гг. кринолин круглый, расширяющий юбку во все стороны, затем он становится плоским, а в конце 60-х гг. на нем остаются только 2—3 нижних обруча, расширяющих только подол. Под легкие платья и дома надевают несколько жестко накрахмаленных юбок, прикрепленных к одному поясу. Лиф был облегающий, с круглой талией, либо с двумя мысками, или с **баской** в 20—30 см. Вновь появляются рукава с большими буфами. В конце 50-х гг. баски удлиняются или заменяются второй юбкой, длиной чуть ниже колен. К середине 60-х гг. перед лифа дневных платьев делают с двумя мысками, наподобие жилета, а баску сзади — в виде коротких узких фрачных фалд ("фрачок"). В 60-х гг. на кринолинах носят платья со шлейфом, с драпировками на бедрах и сзади, по моде XVIII в. Поверх платья часто носят **казак** — полудлинный, прилегающий в талии жакет из той же ткани, что и платье. К концу 50-х гг. появляется костюм из юбки и жакета в виде казака, свободной куртки или кофты. Его носят с блузкой с отложным или стоячим воротничком и с галстуком. С начала 60-х гг. костюм становится обычным дневным туалетом. Одежда яркая, пышная, с воланами, драпировками, складками, ткани яркие, узорчатые.

Вся верхняя дамская одежда чрезвычайно широка: пелерины, салопы, ротонды, бурнусы, полудлинные пальто и теплые

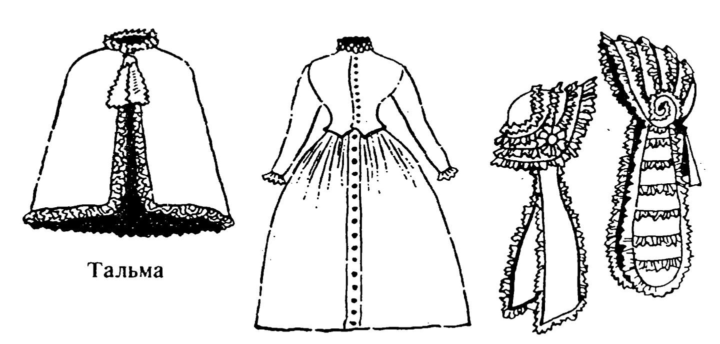
казаки; пальто и казаки в талии обычно прилегают к спине. Спереди вся верхняя одежда заметно короче, чем сзади.

Утреннее платье — пеньюар состоит из батистовой или кисейной белой юбки и длинной свободной кофты, близкой по покрою к казаку. Носят также юбку и расшитое платье-капот, длинное и свободное. Все отделано кружевами, оборками, вышивкой. К концу 60-х гг. у капота появляется шлейф, расширяющиеся рукава; ниже талии он не застегнут. С пеньюаром и капотом носят белые подрукавники, белый кисейный чепчик, мягкую обувь. Вместо кринолина надевают крахмальную нижнюю юбку.

Шляпы становятся очень маленькими, почти или совсем без полей, богато отделываются; на шляпке часто носят небольшие вуалетки. Если поля есть, они приподняты по бокам и опущены спереди. Зимой поверх шляп надевают капюшон или башлык, носят также капоры, меховые шапочки. В туалете для прогулок большую роль играет зонтик.

Бальные и вечерние туалеты в 50-х — начале 60-х гг. декольтированы, рукава короткие или полудлинные, лиф с мыском. С середины 60-х гг. вечерние платья стали закрытыми, с длинными или полудлинными рукавами, а бальные по-прежнему с большим декольте и короткими рукавами, в конце 60-х гг. появляются платья на узких бретелях. Под вырез лифа подшивается узкое кружево, на небольших балах декольте прикрывается полупрозрачной косынкой или же под лиф надевают кружевную или кисейную вставку на 5 см выше выреза. Вечерние и бальные туалеты шьют как из тяжелых, так и из полупрозрачных тканей на чехле. Они перегружены всеми видами отделки, украшениями, но вечерние туалеты чуть скромнее. Туалет дополняется наколками, чепцами, током, фаншоном; наколки не имеют определенной формы, делаются по вкусу из бархата, лент, кружев, украшаются цветами, стеклярусом, бусами. Тюрбаны вышли из моды. Диадемы с эгретками и золотые обручи остаются в моде до конца 60-х гг. С вечерними туалетами носят также сетки на волосах из шелка, золотых нитей, украшенные жемчугом, маленькими золотыми цветочками или пчелами. Бальные ботинки обычно атласные, в цвет платья, либо черные, белые, украшены кружевом и пряжками; носки острые, с середины 60-х гг. округлые, каблуки тонкие. Короткие перчатки в середине 60-х гг. сменяются длинными, до локтя. Непременным атрибутом являются веера: расписные "китайские", кружевные или тюлевые, расшитые блестками или стальными гранеными бусами. В 50-х гг. на бал идут с букетиком в портбукете, в 60-х гг. портбукеты выходят из моды и цветы прикалывают к лифу. Носят массу драгоценностей: подвески, броши, широкие и пло-

Таблица XXI
ГОРОДСКОЙ КОСТЮМ

Тальма

Дневное платье. *1850-е гг.*

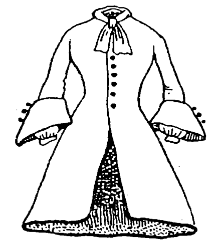
Чепцы

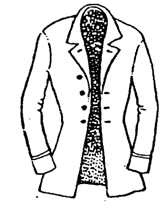
Бурнус

Вечернее платье. *1850-е гг.*

Салоп

Казак

Сюртук. *1850-е гг.*

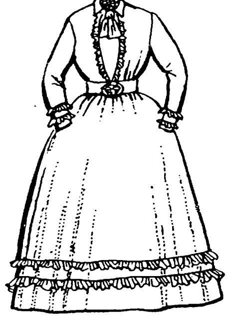
Пальто мужское. *1850-е гг.*

Таблица XXII

ГОРОДСКОЙ КОСТЮМ

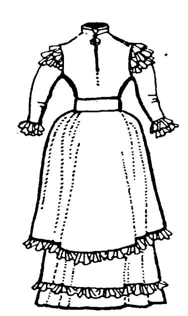
Манто. *1860-е гг.*

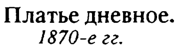

Платье дневное. *1860-е гг.*

Платье бальное. *1860-е гг.*

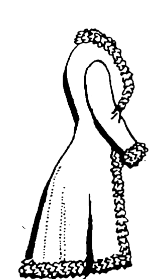
Платье дневное. *1870-е гг.*

Туалет для прогулок. *1870-е гг.*

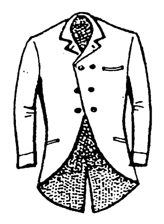
Платье вечернее. *1870-е гг.*

Пальто женское. *1870-е гг.*

Пиджак

Визитка

ские браслеты, бриллиантовые пряжки на бархотках; во второй половине 60-х гг. появляются серьги, броши, пряжки в "русском" стиле из эмали и цветных камней. Кольца относительно редки.

В 70—80-х гг. мода продолжает заимствовать образцы платьев XVIII в., слегка перерабатывая их. Частично заимствуются и прически, шляпки и обувь на высоких каблуках. Платье состоит из облегающего лифа на корсете, юбки и драпировок на юбке. До середины 70-х гг. лифы преимущественно с баской, большей частью спереди более длинной, чем сзади и на боках. Иногда перед баски заменяли драпировкой "передником", подшитой под край лифа. Баска была разрезной спереди и сзади или только сзади. Концы короткой баски ложились поверх драпировки на турнюре. Лифы дневных, а часто и вечерних платьев шили закрытыми, с невысоким стоячим или стояче-отложным воротником и подшитым или наложенным белым воротничком. Лифы нарядных вечерних платьев были с прямоугольным или треугольным вырезом, отделанным высоким рюшем, иногда с кружевным жабо. Бальные туалеты без рукавов, глубоко декольтированы на груди и спине, рукава дневных и закрытых вечерних платьев большей частью полудлинные, у открытых вечерних платьев рукава до локтя; манжеты с белыми подрукавниками, под манжетой может быть кружевная оборка.

Носили платья с одной или двумя юбками. В начале 70-х гг. еще были платья с драпировкой "передником"; сзади над подолом была пришита большая оборка. Платья с середины 60-х гг. носят с турнюром, причем в 70-х гг. турнюр очень большой. Драпировку на турнюре и трен делали из сложенного складками большого полотнища, пришитого к поясу под баской. Подол юбки обычно обшивался гофрированным или складчатым высоким воланом, а на нарядных платьях — двумя-тремя воланами. Шили также платья с так называемой туникой — верхней юбкой, цельной, разрезанной спереди или спереди и сзади, драпировавшейся на боках и турнюре. Были и платья с полонезом — цельнокроенной спинкой или цельнокроенным передом, доходящим примерно до колен; носили полонез с длинной юбкой. Лиф полонеза открытый или закрытый, юбка могла быть не сшита с боков или спереди, от талии до подола. Трен нарядных платьев мог быть на основной юбке или образован удлиненной спинкой туники или полонеза; могло быть и два трена разной длины. Трены украшали бантами, а на бальных и открытых вечерних платьях — букетами.

В конце 70-х—начале 80-х гг. турнюры выходят из моды. Обтяжной лиф удлинен, сзади иногда длиннее; декольтирован-

ные бальные лифы, иногда с мыском, и лифы для полных женщин шнуруются сзади, прочие застегиваются спереди или сбоку на пуговицы. По-прежнему они большей частью закрытые, с воротником, отделанным рюшем. При стоячем белом воротничке носят галстук из ленты, завязанной бантом. Входят в моду лифы со вставкой в виде манишки с воротничком; часто их носят с широким кожаным поясом. Мода рекомендует также платья-принсесс: они с треном, идущая вгладь спинка заложена внутренними складками, расходящимися книзу, перед очень узкий, облегающий фигуру, гладкий или слегка задрапированный сборками. Еще сохраняются отделка юбки передником, туники, а полонезы принимают покрой платья принсесс. С 1882 г. вновь начинают носить платья с турнюром, более выпуклым и расположенным ниже; к концу 80-х гг. турнюр опять уменьшается, но талия по-прежнему удлинена. В моде облегающие лифы с басками, в том числе с "фрачком". Расклешенные книзу рукава теперь редки, отделываются по-прежнему обшлагами, манжетами, рюшем, кружевом, воланами. Для всех платьев, кроме парадных, мода предписывает платья без трена. На исходе 80-х гг. платья упрощаются: почти без драпировок, с лифом, удлиненным только до линии бедра, с юбкой, заложенной складками. Дневные туалеты часто в виде распашного платья на юбке из одной с ним ткани.

Утреннее домашнее платье — в виде либо капота, либо длинной, в талию, кофты и юбки, отделанной плиссированными воланами и кружевом. Капоты в 80-х гг. драпируются на маленьком турнюре. Домашние платья и платья для улицы рекомендуются с полонезом в виде длинного жакета или пальто с карманами, реверами, отложным воротником. На более простое платье можно было набросить нарядную шаль или короткую тальму. Кроме разнообразных воланов и рюша выходное платье отделывали вышивкой сутажом или синелью, стеклярусом, бахромой, нарядными пуговицами.

Шляпы фетровые, бархатные и шелковые, летом и соломенные, отделывали бантами, перьями, стеклярусом. В конце 80-х гг. шляпы часто носили с вуалью, опущенной на лицо и завязанной сзади.

Для улицы и визитов имели также костюм. Он состоял из платья и короткого жакета. Можно было надеть пелерину до локтей со стоячим воротником. В 70-х гг. носили и более длинные, особенно сзади, пелерины с декоративным капюшоном и прорезями для рук. Носили также казак, длинные или полудлинные жакеты, однобортные и двубортные рединготы в талию, застегнутые до талии, на боках и сзади задрапированные склад-

ками. С середины 70-х гг. пальто шьют с выгибом на спине для турнюра. В конце 70-х — начале 80-х гг. носят более длинные пальто, спереди прямые, сзади слегка расклешенные, с отложным или стояче-отложным воротником, прямыми свободными рукавами, а также узкие, прилегающие в талии пальто-каррик с двумя-тремя пелеринами и отворотами. В моде и короткие прямые пальто с расклешенными рукавами.

В конце XIX — начале XX в. линии одежды стали более простыми и плавными. Сначала еще сохраняются сильно стянутые в талии длинные платья. Фасоны 1890-х — 1900-х гг. требовали очень тонкой талии, а 1900-х гг. еще и высокого бюста и стройной линии бедер. Линия от талии до колена должна быть прямой. Около 1910 г. совершился переход к более удобным и коротким платьям, не стесняющим движений; перестали шнуровать корсет, появились бюстгальтер, нижний корсет.

Лифы 90-х гг. были обтяжными, с удлиненной талией либо с драпированным передом, с широким поясом или мыском, большей частью со вставкой с воротничком. Рукава у плеча с коротким и пышным или удлиненным буфом "жиго", облегающие руку ниже локтя. Широкие реверы, бретели, эполетки вместе с буфами расширяют фигуру в плечах, создавая впечатление тонкой талии. На всех платьях, кроме бальных, вставки с высоким стоячим воротником. На вечерних туалетах лиф отделан бертой; при треугольном вырезе берта на спине круглая, спереди со скрещенными концами, при круглом или овальном вырезе — в виде широкой оборки.

Носят также белые и цветные блузы, заменяющие корсажи, обычно на круглой или квадратной кокетке, спереди пришитой в сборку; на блузах без кокетки перед собран вокруг стоячего воротника. Блузы также с буфчатыми рукавами. К концу 90-х гг. буфы уменьшаются, а рукава вшивают вгладь. На лифах появились очень короткие баски, вырезанные фестонами и зубцами. Круглые берты сохранились только на бальных платьях. В 1899 г. появилась мода на большие круглые воротники-пелерины из гипюра, на легких платьях — из батиста с кружевами. Блузы носят вместо корсажа, с костюмом или под болеро либо фигаро. Болеро и фигаро могли быть с рукавами и заменяли жакет без рукавов. Блузы носили с небольшим напуском у пояса. Они были в основном с высокими стоячими или стояче-отложными воротниками, но были и летние блузы с треугольным вырезом, отделанным реверами или гофрированными воланами.

В 1901 г. в моду вошли платья-костюмы с коротким болеро в стиле ампир, с полудлинными рукавами, узкими вверху и расширенными книзу. Под болеро была вставка или блуза,

отделанные гипюром. В 1902 г. стали носить корсажи с небольшим напуском и баской до колен, заменявшей отделку юбки туникой и воланами. На летних и вечерних платьях оставался маленький вырез у шеи, но элегантные платья для выхода на улицу и для визита были с высоким стоячим воротником. В 1905 г. вновь появились платья с буфами у плеча, воротниками-пелеринами, болеро, берты из двух-трех рядов оборок. Много было и цельнокроеных платьев типа принсесс. Изредка носили и платья с поясом под грудью, как в начале XIX в. Около 1910 г. лифы делают с завышенной или нормальной талией, но более свободные, присобранные у талии с небольшим напуском. Рукава узкие полудлинные или до локтя. В моде отделки, увеличивающие бюст. В 1911—1912 гг. шьют платья с очень узкой юбкой и лифами более свободного покроя, с рукавами японкой или с очень глубокой проймой и открытые у шеи. Много также лифов с длинной расклешенной баской. Те и другие носят с широким поясом с бантом и длинными концами на левом боку. Наиболее распространены юбки, облегающие перед и бока по лини бедра или немного ниже, узкие почти до колен и сильно расклешенные внизу. Юбки до середины 90-х гг. немного не доходили до пола и сзади имели маленький трен, затем они укорачиваются, в 1912 г. до подъема ступни. С 1912 г. юбки узкие, часто с разрезом сзади или слева, в 1913 г. внизу суженные, отделанные спереди пуговицами. Их носили с блузой или жакетом английского покроя. Во время войны юбки стали еще короче, шире и удобнее.

Капоты в конце XIX — начале XX в. шьют только свободные. Вместо капота носили также матине — свободную кофту, обшитую кружевом, рюшем, которую надевали с какой-нибудь юбкой, даже нижней, обшитой воланами. В большой моде стали халаты из восточного шелка, китайские халаты, японские кимоно. С начала 90-х гг. дома стали носить юбку с блузкой.

В 90-х гг. носят пальто, прилегающие в талии или прямого покроя, жакеты, пелерины. Длинные прилегающие пальто (рединготы) и длинные прямые пальто (манто) немного не доходят до пола, короткие закрывают колени. Манто и рединготы часто носили с одной или двумя пелеринами до локтя или до кисти руки. Воротники высокие стоячие или стояче-отложные. Зимой носили также ротонды на меху длиной почти до земли. В моду вошли небольшие меховые или отделанные мехом муфты и длинные, довольно широкие боа. Их украшали бантами и меховыми хвостами, а в конце 90-х гг. — головками, лапками и хвостами или только мордочками и лапками. Зимние шляпы маленькие, иногда с завязками. Носили и меховые, и фетровые шапочки. С визитными туалетами надевали шляпы с небольши-

Таблица XXIII
ГОРОДСКОЙ КОСТЮМ

Платье дневное. *1880-е гг.* Платье бальное. *1880-е гг.* Мужская крылатка. Манто. *1880-е гг.*

Платье дневное. *1890-е гг.* Дамское платье. *1890-е гг.* Платье вечернее. *1890-е гг.*

Платье дневное. *1900-е гг.* Костюм. *1900-е гг.* Платье бальное. *1910-е гг.* Костюм. *1915—1917-е гг.*

ми изогнутыми полями, отделанные перьями, цветами, бантами, кружевом. В 1905—1907 гг. стали модны меховые жакеты до талии с небольшим напуском или гладким передом и расширяющимися рукавами. С 1908 г. пальто в талию выходят из моды. В начале 1900-х гг. почти все шляпы с небольшими полями. Их украшали иногда целой птицей, например чайкой. В 1910—1913 гг. в моде были огромные шляпы шантеклер с низкой тульей и полями шире плеч или с высокой и широкой тульей и опущенными полями. Почти всегда шляпы с вуалетками, с большими булавками. С 1913 г. шляпки стали меньшими по объему. Одновременно с большими шляпами стали модны и большие муфты, а боа вышли из моды.

§4. Мужская одежда второй половины XIX — начала XX в.

В мужских костюмах сохранялся покрой 40-х гг. Перемены касались в основном длины сюртука и фалд или отворотов фрака, ширины и длины рукавов. Так, в 50-х гг. полы и фалды не доходят до колена 20 см, в начале 60-х гг. удлиняются до колен. В 1852 г. появился сюртук со скошенными округлыми полами типа визитки, у молодежи начинают пользоваться успехом пиджаки типа сильно укороченного сюртука, однобортные, с нашивными нагрудным и боковыми карманами. Фраки черные, реже темно-синие, сюртуки черные или темные цветные, пиджаки тех же тонов. Одежда обшивается шелковой или шерстяной тесьмой в цвет ткани. Летом одежда из легких светлых тканей, иногда клетчатых. Жилеты, как в 40-х гг., с шалевым воротником, с отворотами, однобортные, реже двубортные. Их шьют из полусукна, узорного шелка, белого и цветного пике, бархата, плюша.

Панталоны умеренно просторные, в начале 60-х гг. слегка сужаются книзу, а во второй половине 60-х гг. расширяются книзу от колена. На панталонах черные атласные лампасы или отстроченные швы. Носят светлые пиджаки с темными брюками и наоборот, а на исходе 60-х гг. пиджаки и брюки шьют из одной ткани. Верхняя одежда была чуть выше колен, но в 1854—1855 гг. носили очень длинные пальто, плащи и бекеши. Головным убором обычно был цилиндр, летом носили и соломенные шляпы, в Москве и провинции еще и фуражки и картузы. В начале 60-х гг. в моду вошел котелок. Некоторые "артистические" натуры надевали широкополые шляпы с низкой мягкой тульей и дополняли ее плащами или пледами. Галстук черный узкий, с небольшим бантом или плоским узлом, с летним костюмом

галстук светлый, с вечерним фраком — накрахмаленный белый батистовый, причем концы узла оттянуты далеко в стороны. Во второй половине 50-х гг. носили также широкий мягкий галстук-пластрон, закрывавший весь верх манишки. Его часто закалывали булавкой. Воротнички были прямые стоячие смыкающиеся, прямые стоячие расходящиеся и стояче-отложные. Вся обувь — с широкими носками.

Утром носили халат — восточный или закрытый с косым воротом и откидными рукавами с прорехами. Выходя из дома, надевали темный сюртук, черный или цветной жилет, темные или средних тонов панталоны в полоску, клетку. Фраки носили старики, врачи с визитами, присяжные поверенные как профессиональный костюм.

В 70-х гг. мужская мода сохраняет прежний покрой, но талия слегка занижена. Появляются однобортные визитки со скругленными полами и двубортные с плоско обрезанными полами. Сюртуки и визитки большей частью без наружных карманов, пиджаки и пальто с прорезными или настроченными карманами по бокам, иногда на груди слева. Пиджаки и сюртуки одно-двубортные, с плоско лежащим воротником и отворотами; их застегивали только на верхние пуговицы. Фраки с глубоким вырезом и фалдами выше колен, жилеты обычно однобортные. Носили пиджак и панталоны из одной материи, жилет из другой, а также полосатые, клетчатые, более светлые панталоны к пиджаку и жилету из одной ткани. Фрак с панталонами одного цвета, темные, фрачный жилет белый или черный. С черным сюртуком и визиткой панталоны были из той же материи или в черную и серую полоску, днем в хорошую погоду светло-серые, в 80-х гг. также в мелкую черно-серо-белую клетку. Признаком дешевого франтовства были крупноклетчатые пиджаки.

Панталоны в 70-х гг. внизу умеренно широки, у колен сужены, иногда слегка заужены у ступни, образуя напуск. Воротнички невысокие, стоячие или стояче-отложные, стоячие с отогнутыми уголками, со смыкающимися краями, с раздвинутыми краями, а стояче-отложные со скругленными углами. Галстуки черные и цветные, гладкие, в узкую полоску или с мелким узором. Только с вечерним фраком надевали белый батистовый галстук, иногда черную атласную бабочку. Носили также готовые галстуки и самовязы с большим или маленьким бантом или с узлом, подобные современным, а также заколотые булавкой галстуки-пластроны. По-прежнему в моде шелковые черные цилиндры, в 70-х гг. высокие и узкие, в 80-х — низкие, а также котелки, фетровые шляпы, летом соломенные канотье и панамы, зимой — меховые шапки разных фасонов. Пальто

однобортные и двубортные, прямого покроя, и до колен, и выше, и ниже их.

В 70—80-х гг. мужская мода окончательно стабилизировалась, шло только упрощение линий. В этот период появляются брюки современного типа, с заглаженной складкой, без штрипок, с отворотами внизу. Брюки достаточно свободные, без выемки у колена, с узким черным лампасом или отстроченным боковым швом. В начале XX в. стали модны широкие плечи. Увеличились реверы, грудь стала казаться шире, талия тоньше. В 1911—1913 гг. мода на "атлетичность" усилилась, и франты подбивали грудь ватой, но в 1914 г. игра в борцов прошла, плечи опустились, грудь стала плоской.

Повседневной одеждой стал костюм с пиджаком или сюртуком. В 1910-х гг. пиджак носили уже люди всех возрастов и положений. Углы передних пол однобортных сюртуков и пиджаков округлялись, полы расходились, обычно их застегивали лишь на верхнюю пуговицу. Карманы прорезные, иногда с клапанами. Двубортные пиджаки и сюртуки чуть длиннее, с прямыми полами, реверы двубортных пиджаков увеличились в длину почти до талии. Летом стали возможны белые сюртуки и пиджаки с белым жилетом и брюками среднего тона или белые брюки со светлым пиджаком. Элегантные сюртуки шили иногда с шелковыми реверами. Появилась спортивная одежда: для верховой езды двубортный пиджак с накладными карманами и бриджи с сапогами, для велосипеда — брюки-гольф, чулки, высокие шнурованные ботинки, цветная рубашка с мягким отложным воротничком, для коньков — теплая куртка и шапка пирожком.

Воротнички и манжеты сорочек были крахмальные, пристежные, с 1915 г. носили с пиджаками и мягкие воротнички пике, а с летним костюмом и открытые у шеи рубашки. В 90-х гг. воротнички прежнего покроя, а в 1899 г. в моду вошли очень высокие воротнички с округленными, иногда слегка отогнутыми углами. Галстуки длинные, с обычным, как сейчас, узлом или небольшая бабочка с заглаженными складками широким пластроном. Галстуки темные, одноцветные или в клетку, косую полоску, горошек, около 1900 г. появились яркие галстуки, в 1902 — пестрые вязаные, в 1910 г. — с переливами.

В начале XX в. стали носить светлые ботинки, в 1910-х гг. — полуботинки, с которыми весной и осенью надевали короткие гетры.

В это же время появились пальто-реглан. Головным убором служили шапки круглые, пирожком, "боярки" с бархатной тульей и меховым околышем, а также котелки, мягкие фетровые шляпы, такие, как и сегодня, фуражки. Спортсмены носили кепи

с наушниками. Парадным головным убором оставался фетровый серый или шелковый черный цилиндр к фраку, серый или черный котелок к визитке.

Разумеется, моде следовала меньшая часть населения, большинство же имущей публики лишь в той или иной мере следовало ей, особенно мужчины. Городские низы, студенчество, рабочие лишь приблизительно соблюдают стиль эпохи; в то же время у разных групп были свои моды. Так, среди студенчества 60—70-х гг. были модны широкополые шляпы, блузы-гарибальдийки и пледы, а курсистки ходили в маленьких шапочках, темных глухих платьях с белыми воротничками, разумеется, без корсетов и кринолинов. В 80—90-х гг. и отчасти и в 1900-х мода на народность привела к тому, что демократически настроенная интеллигенция, с одной стороны, и шовинистически настроенные дворяне-монархисты — с другой стали носить красные косоворотки навыпуск, поддевки и высокие сапоги. Городское мещанство использует в одежде элементы традиционного народного костюма и упрощенного городского, купечество тяготеет в одежде и домашнем обиходе к дворянству. Квалифицированные рабочие непременно приобретали хорошо сшитую пиджачную пару, котелок, носили галстук на стоячих накрахмаленных воротниках, а иногда и сюртук с жилетом. В целом разрушение сословных перегородок вело к стиранию резких границ и во внешнем облике, а разнородные настроения приводили даже к своеобразной "диффузии" в костюме.

§ 5. Элементы городского костюма

Альмавива — широкий мужской плащ, обычно с широким воротником, черный, который носили, запахнувшись и закинув одну полу на плечо. Моден в 30—40-х гг. XIX в.

Архалук — восточного происхождения мужская одежда типа халата до колен или чуть ниже, без плечевых швов, из полосатой ткани, носили с кушаком или ремнем. Моден в 20—40-х гг. XIX в. среди дворян — любителей псовой охоты.

Баскинья — довольно широкая распашная юбка немного ниже колен, отороченная пышными оборками; носили поверх платья в 30-х гг. XIX в.

Баска — деталь корсажа, лифа, блузы, оборка ниже талии.

Берта — пышная оборка из кружев или декорированной ленты, обрамлявшая вырез декольтированного платья.

Боа — длинный узкий шарф, меховой или из птичьих перьев.

Боливар — широкополая шляпа-цилиндр, напоминающая сомбреро.

Бурнус — женская одежда из сукна, бархата типа широкой накидки без рукавов, с капюшоном, отделанная тесьмой.

Венгерка — элемент форменной одежды гусарских офицеров 40-х гг. XIX в., длиной чуть выше колен, однобортная, отделанная на груди шнурами с петлями-брандебурами в пять рядов.

Дульетка — во второй половине XVIII — первой половине XIX в. женская и мужская одежда, длинная, распашная, однобортная, узкая в талии, с длинными узкими рукавами, без воротника, крытая шелком.

Казак — дамский полудлинный прилегающий в талии жакет, длиннополая кофта с рукавами, которую носили поверх платья, из той же ткани.

Канзу — косынка или платок из легкой полупрозрачной ткани, кружев с длинными концами, перекрещенными на груди и завязанными на талии, либо подложенная под вырез платья.

Каррик — мужской редингот начала XIX в., имевший до пяти воротников с соответствующим количеством ревер разного размера.

Картуз — мужской головной убор типа фуражки с высоким околышем и низкой полужесткой тульей, с козырьком, суконный, полотняный либо меховой, имевший высокой отворотный клапан сзади.

Кацавейка — просторная длинная утепленная женская кофта.

Клок — женская одежда типа накидки без рукавов, длинная, широкая, колоколообразная, с невысоким стоячим и длинным висячим воротником.

Кринолин — жесткая нижняя юбка на обручах из проволоки, китового уса, тростника или колоколообразная конструкция из этих материалов для придания пышности платью.

Мантилья — женская кружевная накидка с коротким передом и удлиненной спинкой.

Манто — просторная прямая женская одежда, сначала в виде длинной накидки без рукавов, затем — пальто без сквозных петель.

Панталоны — мужские длинные штаны со штрипками (стремешками) внизу без отворотов и заглаженной складки.

Редингот — женское и мужское распашное длинное приталенное пальто с широким отложным воротником и широкими реверами, застегивавшееся доверху на пуговицы; в конце XVIII в. у женских рединготов полы с боков подворачивались, как на мужском мундире.

Веброн — женское платье XVIII в. из плотных тяжелых тканей колоколообразной формы с фижмами.

Ротонда — широкая длинная, до щиколоток, верхняя женская одежда типа накидки со стоячим воротником, иногда теплая, на меху.

Сак — просторное недлинное женское (а в 40-х гг. XIX в. и мужское) пальто с прямой или расширенной спинкой, с отложным воротником и рукавами в отличие от бытовавших тогда ротонд и бурнусов.

Салоп — женская широкая длинная накидка с большой пелериной, с прорезями для рук или очень широкими рукавами, обычно теплая, на меху, стеганая на вате.

Спенсер — коротенькая женская курточка типа лифа из плотных тканей на застежках спереди с узкими длинными рукавами, которую надевали поверх платья; от начала XIX в. к его середине длина спенсера постепенно увеличивалась почти до талии.

Сюртук — мужская одежда до колен или немного выше, одно- или двубортная, глухая или с открытой грудью, со стоячим или отложным воротником, в талию, с узкими длинными рукавами.

Тальма — короткая и неширокая накидка с невысоким стоячим воротником, завязанная лентами, отделанная кружевом, бахромой.

Ток — маленькая женская шапочка без полей, бархатная, атласная, шелковая, обильно украшенная лентами, кружевами, искусственными цветами, перьями, обычно темных тонов.

Трен — шлейф, хвост женского платья, довольно длинный, отделанный воланами, кружевами, из той же ткани, что и платье, обычно пристегивался к юбке.

Турнюр — ватная подушечка или жесткая конструкция из простеганной и накрахмаленной ткани, которую подвязывали на талию под юбки на ягодицы для придания юбке пышных форм и подчеркивания талии.

Тюрбан — женский головной убор в виде большого куска ткани, обмотанного вокруг головы, перевитый бусами, украшенный перьями.

Фалбала — широкая оборка, волан для отделки платьев, чепцов.

Фижмы — каркас из китового уса, ивовых прутьев, тростника, подвязывавшийся на талию по бедрам под юбки.

Фрак — мужская одежда, отрезная в талии с узкими длинными фалдами сзади, одно- или двубортная, с отложным воротником и лацканами.

Фреза — женский туго накрахмаленный и плоеный в мелкую складку воротник, как тарелка, окружавший шею.

Шемизетка — круглая вставка или накидка из прозрачной ткани со стоячим воротником с рюшем, которую носили поверх выреза платья.

Шлафор, шла́фрок — просторный халат, длинный, без застежек, с широким запа́хом, подпоясывался шнуром с кистями.

Эшарп — длинный легкий шарф, повязанный на шею и перекинутый через локти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бежкович А. С., Жегалова С. К., Лебедева А. А., Просвиркин С. К. Хозяйство и быт русских крестьян /Памятники материальной культуры //Определитель. М., 1959.

Богуславская И. Я. Русская народная вышивка. М., 1972.

Громов А. В. Словарь лексики льноводства, прядения и ткачества. Ярославль, 1992.

Гуревич Д. Я., Рогалев Г. Т. Словарь-справочник по коневодству и конному спорту. М., 1991.

Кирсанова Р. М. Розовая ксандрейка и драдедамовый платок/ Костюм — вещь и образ в русской литературе XIX в. М., 1989.

Крестьянская одежда населения европейской России //Определитель. М., 1971.

Маслова Г. С. Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник. М., 1978.

Пармон Ф. М. Русский народный костюм. М., 1995.

Рабинович М. Г. Очерки материальной культуры русского феодального города. М., 1988.

Русские /Историко-этнографический атлас. М.., 1967.

Русский костюм //Под ред. В. Рындина. Т. I — IV. М., 1960—1972.

Русское декоративное искусство: В 3-х т./Под ред. Леонова А. М., 1962—1965.

***

Беловинский Л. В. Исторический, сценический и народный костюм /Аннотированный библиографический указатель. М., 1984.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Леонид Васильевич БЕЛОВИНСКИЙ

ИСТОРИЯ РУССКОЙ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Часть I

Учебное пособие

Редактор *М. И. Кряковкина*
Художественное оформление *В. В. Долженкова, С. А. Кравченко*

Лицензия ЛР № 040082 от 10.09.91

Сдано в набор 27.03.95 г. Подписано в печать 30.05.95 г.
Формат 84x108/32. Бум. офсетная. Гарнитура Times Type.
Уч.-изд. л. 6,37 Печать офсетная. Усл. печ. л. 5,88
Тираж 3000 экз. Заказ 217

Издательство
Московского государственного
университета культуры
1414000, Химки-6, ул. Библиотечная, 12.

Отпечатано с оригинал-макета в типографии ИПО Профиздат
109044, Москва, Крутицкий вал, 18.

